

КУБАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В СРЕДЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В СРЕДЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ

ISBN 978-5-9907650-3-0

9 785990 765030

Учебное пособие
для педагогов и специалистов
по воспитательной работе

КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУ МВД РОССИИ ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В СРЕДЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ

**Учебное пособие
для педагогов и специалистов
по воспитательной работе**

Краснодар
Парабеллум
2015

УДК 343.85

ББК 88.47

П 84

Научный редактор – доктор социологических наук Т.А. Хагуров
Ответственный редактор – доктор педагогических наук А.А. Остапенко

Рецензенты:

Г.Х. Азашиков, доктор философских наук, профессор
Майкопского государственного технологического университета
В.П. Бедерханова, доктор педагогических наук, профессор
Кубанского государственного университета

*Пособие подготовлено при финансовой поддержке
Российского научного фонда. Проект РНФ № 15-18-00038
«Экстремизм и этносоциальные конфликты в полиэтническом
регионе: прогнозирование и профилактика».*

П-84 Профилактика экстремизма в молодёжной
среде. Учебное пособие для педагогов и
специалистов по воспитательной работе / Под
научн. ред. Т.А. Хагурова Краснодар: Парабеллум,
2015. 128 с. 500 экз.

ISBN 978-5-9907650-3-0

В учебном пособии представлены виды молодёжного экстремизма и пути его профилактики, а также рассмотрены исторические и социальные предпосылки возникновения этого явления в молодёжной среде.

Учебное пособие предназначено для учителей, классных руководителей общеобразовательных школ и специалистов по воспитательной работе, работающих в иных учреждениях социальной сферы.

ISBN 978-5-9907650-3-0

УДК 343.85

ББК 88.47

© Любин С.Ю., Остапенко А.А., Рудаков М.Г., Хагуров Т.А., 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Характерной чертой мировой и российской социальной действительности последних лет является увеличение масштабов и форм разнообразных проявлений экстремизма и радикализма, протестных настроений, ксенофобии, прежде всего, в молодёжной среде. Мы наблюдаем это и на Востоке и на Западе. Молодёжь в странах «Арабской весны» (Египте, Тунисе, Ливии, Сирии), выходящая на улицы и становящаяся своего рода тараном, сметающим казалось бы вполне прочные политические режимы. Молодёжь, собирающаяся в тысячные толпы через «Твиттер» и «Фейсбук», объявляющая джихад «скверной» власти под науськивание интернет-проповедников. Арабская молодёжь стала, наверное, наиболее ярким воплощением этого нового безумия, вдруг принявшего невиданный прежде размах. Еще десять лет назад всё было относительно спокойно.

В событиях на Украине мы видим то же самое: молодёжь становится авангардом политического цунами, сметающего действующую легитимную власть. Мальчишки, бросающие «коктейли Молотова» в бойцов «Беркута», симпатичные девушки, разливающие эти коктейли по бутылкам и подносящие мальчишкам, толпы молодёжи, вскидывающие руки в нацистском приветствии под крики «Слава Украине! Героям слава!» и призывающие поднять «москалей на ножи» – эти образы с телеэкранов поначалу воспринимались как дурной сон. Кто мог всерьёз поверить, что в Киеве – «матери городов русских» – вдруг вспыхнет первый в современной Европе неофашистский мятеж, которой окажется удачным и приведёт к власти неофашистский режим? Кто предполагал, что украинская молодёжь (по крайней мере

её очень значительная часть) будет приветствовать сожжение людей заживо и называть в социальных сетях искалеченную снарядом женщину «самкой колорада с оторванными лапками»? Могло ли это присниться в самом страшном сне ещё десять лет назад? Вряд ли.

Можно сказать, что всё это имеет к нам мало отношения и наша молодёжь, слава Богу, не такая. Это очень наивный взгляд. Давайте вспомним нашу молодёжь, дерущуюся на Манежной площади в 2010 году и пытающуюся устроить московский майдан на площади Болотной в году 2011-м? И ведь чуть было не получилось! Давайте увидим, что каждый месяц десятки русских мальчишек и девчонок принимают ислам в его радикальном варианте, а часть из них пытается уехать и принять участие в кровавом безумии на Ближнем Востоке. Случай Варвары Карауловой, к сожалению, далеко не единственный. Другие мальчишки и девчонки с легкостью принимают идеи русского фашизма и повторяя лозунг «Россия для русских» начинают сочувствовать своим украинским «братьям» бандеровцам. Давайте вспомним, что наши вооруженные силы уже воюют с террористами в Сирии и уже есть жертвы. Сирийский колокол звонит и по нам. Это значит нам нужно выиграть битву за умы и сердца наших мальчишек и девчонок у нового мирового Зла – неофашизма в его радикально исламском (ИГИЛ), либо неоевропейском варианте. Потому что проиграв эту битву, мы проиграем всё. И здесь главное сражение ведут не полиция и спецслужбы, а педагоги, воспитатели родители. Суть этого сражения связана с воспитанием и его стратегиями.

Нам нужно признать, что сегодня в поле взросления молодёжи доминирует опасная модель – принятие «взрослых привилегий» (удовольствий) без принятия ответственности. В результате потребительская

инфантильность становится распространённой матрицей поведения молодёжи, значительная часть которой не справляется с личностными и социальными трудностями, маргинализируется, утрачивает потенциал развития. С другой стороны, в душных объятиях потребительской культуры, социальных сетей, дебильных сериалов и вечно занятых родителей часть молодёжи испытывает острую тоску по главным духовным ценностям – Любви и Смыслу. Когда эту тоску не могут удовлетворить ни родители, ни школа, ни сверстники, подросток начинает слышать голоса интернет-проповедников, националистических идеологов, вербовщиков тоталитарных сект и тому подобной публики. У всей этой разношерстной братии есть нечто общее: они предлагают подросткам суррогаты Любви и Смысла, забирая взамен Свободу и ответственность.

Встает вопрос: *что делать?* Что делать педагогам, родителям, практикам-управленцам социальной сферы, сотрудникам отделов по делам несовершеннолетних в полиции? Какие методы воспитания сегодня нужны? Как уберечь молодёжь от сектантства и радикализма?

В нашем учебном пособии для педагогов и воспитателей предлагаются некоторые ответы на эти вопросы. Мы убеждены, что главная задача педагогов, занятых профилактикой экстремизма в молодёжной среде, прежде всего, заключается в том, чтобы самим разобраться в основных формах, проявлениях и причинах этого сложного явления. Поскольку экстремизм – действительно сложное явление, о нём не всегда получается говорить простым языком. Поэтому, возможно, некоторые разделы нашего пособия покажутся читателю излишне «заумными». Однако, мы убеждены, что ответы на сложные вызовы требуют ответной сложности, а значит этой сложностью нужно

овладевать, иначе чья-то другая злая сложность овладеет нами.

Это учебное пособие задумывалось как сопроводительный материал к курсу «Профилактика экстремизма в образовательных организациях», разработанном в Кубанском государственном университете в рамках реализации гранта РФФИ (проект № 15-18-00038). Однако нам кажется, что работать с пособием можно и самостоятельно.

Пособий такого рода в современной России пока не существует. Мы пытались сделать первую попытку удачной, насколько у нас это получилось – судить читателю.

Декабрь 2015

1. ЭКСТРЕМИЗМ И РАДИКАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СУЩНОСТЬ, ФОРМЫ, ПРИЧИНЫ

Экстремизм, особенно молодёжный, становится в современном мире вообще, и в России в частности, одной из острых социальных и политических проблем. Мощное разрушительное влияние экстремистски настроенной молодёжи на устойчивость государства проявило себя и в ходе событий

Экстремизм — (от лат. *extremus* – крайний) — приверженность к крайним взглядам и мерам (в политике, религиозных и/или межнациональных отношениях) общественных отношений).

«Арабской весны» на Ближнем Востоке, и в ходе государственного переворота на Украине. В нашей стране в последние годы с участием экстремистских молодёжных групп произошло несколько крупных инцидентов, имеющих большой политический резонанс (беспорядки на Манежной площади в Москве и других крупных городах, произошедшие после убийства футбольного болельщика Е. Свиридова 11 декабря 2010 года; националистические выступления в июле 2013 года в городе Пугачёве; массовые беспорядки в Бирюлёве в октябре 2013 года и др.). Кроме того правоохрнительными органами зафиксированы многие десятки более мелких, но оттого не менее опасных инцидентов, связанных с деятельностью радикальных экстремистки настроенных групп молодёжи (от «скинхедов» до радикальных религиозных движений). Соответственно профилактика экстремистских настроений в молодёжной среде становится одним из ключевых направлений работы с молодёжью, имеющим в полном смысле государственную важность.

Молодёжному экстремизму присущ ряд особенностей, отличающих его от экстремизма взрослых, в числе которых можно указать подростковый максимализм, вы-

сокую эмоциональность конфликтных ситуаций, некритическое отношение к совершаемым поступкам и их последствиям, недостаточную интеллектуальную и информационную подготовку перед угрозой влияния экстремистских идей и учений.

Для эффективной работы по профилактике экстремизма в молодёжной среде специалистам органов по делам молодёжи, курирующих это направление работы, необходимо разбираться в основных понятиях и определениях, самостоятельно повышать свой образовательный уровень. Без применения элементарных знаний из области религиоведения, философии, политологии, социологии и права работа в сфере профилактики экстремизма в молодёжной среде может оказаться недостаточно эффективной.

Экстремизм может проявляться в различных сферах общественной жизни:

1) **политический экстремизм** – попытки насильственного изменения конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

2) **религиозный (конфессиональный) экстремизм** – конфликты и столкновения представителей различных религий; требование особых прав и привилегий для своей религии, попытки насильственно обратить в нее других и т.д.;

3) **националистический (этнический) экстремизм** – призывы к расправе с другими этносами, их «выселению» со «своей земли», требование особых прав и привилегий для своей национальности, насилие и конфликты на этой почве;

4) **социально-протестный экстремизм** – нарушение порядка и законов в борьбе за свои или чужие права, сопротивление властям, акты протеста по отношению к существующим социальным нормам.

Перечисленные формы экстремизма иногда существуют в «чистом виде», но часто и пересекаются между собой, порождая многочисленные смешанные формы экстремистских идеологий и движений: этноконфессиональный экстремизм, религиозно-политический, национально-протестный и т.д.

Коротко рассмотрим сущность и наиболее характерные примеры названных выше четырёх основных форм экстремизма.

Религиозный экстремизм характеризуется приверженностью к крайним толкованиям вероучения и методам действия по распространению своих взглядов и реализации своих целей. Характерная черта религиозного экстремизма – крайняя нетерпимость к инакомыслию, ко всем инаковерующим и, особенно, к неверующим, ксенофобия, проповедь своей исключительности и превосходства над окружающими. Религиозный экстремизм имеет проявления в сфере политики, культуры, межнациональных отношений. В этих случаях он выступает в качестве религиозной мотивации или религиозного оформления экстремизма политического, националистического и т.д.

В XXI веке мир столкнулся с самыми трагическими проявлениями религиозного экстремизма – религиозным терроризмом. Нет смысла подробно разбирать хронологию террористических актов, совершенных по религиозным убеждениям. Все и так хорошо помнят трагические события 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и 23-26 октября 2002 года в Москве в Театральном

Ксенофобия - (от греч. ξένος — чужой + φόβος – страх) – ненависть, нетерпимость к кому-либо или чему-либо чуждому, незнакомому, непривычному. Будучи частью мировоззрения, легко становится причиной вражды по принципу национально-религиозного или социального деления людей.

центре на Дубровке, 1-3 сентября 2004 года в городе Беслане, в октябре-декабре 2013 года в Волгограде.

Религиозный экстремизм и радикализм проявляется в современном мире в разных формах.

1. Радикальный исламизм (не путать с исламом – великой мировой религией) – комплекс искажённых интерпретаций мусульманства (*ваххабизм, салафизм и др.*), основанных на неверном толковании понятия *джихада* – священной войны. В классическом Исламе джихад – это,

Фундаментализм (от лат. *fundamentum* – фундамент, основание) – крайне консервативное течение в религии, требующее беспрекословного принятия подчинения нормам Священного Писания (Библии или Корана), содержание которого понимается буквально и отвергается какая-либо возможность его рационалистического или аллегорического толкования. Фундаментализм обычно возникает в условиях кризиса какого-либо движения и, как правило, противостоит (в том числе насильственными средствами) процессу перемен. Различают православный, католический, протестантский, исламский, иудейский, индуистский, а так же нерелигиозный фундаментализм.

прежде всего, борьба человека со своими страстями, с слабостями, с самим собой, а во вторую очередь, борьба с врагами религии, ведущаяся в защитных целях. Радикальные исламисты трактуют джихад как войну за «очищение мира от скверны», при этом под понятие «скверна» подпадает всё, что не соответствует их фундаменталистскому пониманию религии. Одним из самых шокирующих проявлений такого «очищения» стал расстрел боевиками ИГИЛ (т.н. «Исламского государства») группы детей (!) за просмотр ими футбольного матча по телевидению, что трактовалось, как «преступление» и «осквернение». «Исламское государство» (ИГИЛ) – самая мощная и опасная сегодня исламистская структура, уже

переросшая рамки группировки и приобретающей действительно черты государства. ИГИЛ контролирует огромные территории и ресурсы на Ближнем Востоке, и постоянно расширяло свою деятельность вплоть до вмешательства России. По мнению целого ряда аналитиков «Исламское государство» – это продукт деятельности западных, прежде всего американских спецслужб, объединивших бывших иракских военных из армии Саддама Хусейна и радикальных исламистов из группировки «Аль-Каида» в одном лагере для военнопленных, где и произошло организационное и идеологическое оформление ядра будущего ИГИЛ. Другие известные радикальные исламистские движения – уже упомянутая «Аль-Каида» (араб. القاعدة – основа, фундамент), «Хизб ут-Тахрир» (араб. الحزب الإسلامي – «Исламская Партия освобождения»), «Имарат Кавказ», «Тигры освобождения Тамил Илама» и многие другие сегодня объединяются с ИГИЛ, действуя с ними в одном организационном и идеологическом направлении. Общая цель в её различных конкретных вариациях сводится к отказу от современности, архаизации уклада жизни и построения неосредневекового общества, восстановления халифата, организации жизни по «чистым» средневековым нормам. Следование этой идеологии отбрасывает сегодня миллионы людей в нео-архаику. При этом в составе всех исламистских радикальных движений активно действуют вербовщики, работающие через Интернет, часто профессионально прекрасно подготовленные, владеющие различными методами убеждения и внушения, включая НЛП. Известны случаи, когда буквально за пару суток попавшие на крючок к вербовщикам жертвы соглашались радикально изменить свою жизнь (вплоть до замужества за боевика или вступление в ряды боевиков).

На территории нашей страны радикальные исламистские движения наиболее активно действуют на

Фанатизм (от лат. *fanaticus* – исступленный) – крайняя степень приверженности какой либо идее или делу, основанная на слепой вере в правильность своих суждений и действий. Сопровождается нетерпимостью к иным верованиям и взглядам, неспособностью критично отнестись к своим действиям.

Северном Кавказе и в Поволжье (прежде всего, в Татарстане и Башкортостане) – регионах с большой долей исламского населения. Основные направления деятельности – это распространение своих идей, в том числе чрез литературу и Интернет, в некоторых случаях через мечети, вербовка боевиков, совершение террористических актов. Действия террористов часто бросают тень на

религию в целом. Поэтому иногда некоторые политики, журналисты и исследователи ставят между экстремизмом и исламом знак равенства. Это серьёзная ошибка, оскорбляющая верующих одной из традиционных религий России.

2. Неоязыческие культы, исповедующие радикальные (чаще всего националистические) взгляды. Их адептами которых часто становятся футбольные фанаты-ультрас, их лозунг (так же как и у радикальных исламистских движений) – «возвращение к истокам» в «золотой век», к дохристианским временам. Иногда питомником таких радикальных неоязыческих движений становятся школы русского рукопашного боя, славянских единоборств и др. Один из характерных примеров радикального язычества – создание т.н. РУН-веры на современной Украине, призванной стать религиозной опорой для украинского национализма и с религиозных позиций противопоставить себя общей православной традиции.

3. К скрытым формам религиозного экстремизма можно отнести некоторые протестантские церкви и движения. Протестантизм – очень сложное и пёстрое религиозное явление, включающее в себя огромное количе-

ство самых различных религиозных и идей и идеологий. Наряду с вполне респектабельными лютеранскими и баптистскими церквями, существует множество харизматических сект, движений и церквей, часть которых исповедует агрессивные и радикальные идеи «переустройства мира». Так, в процессе государственного переворота на Украине, произошедшего зимой 2013-2014 года, наряду с украинскими националистами и группами футбольных фанатов активно участвовали и нетрадиционные религиозные движения. Так спикер парламента Украины А. Турчинов – диакон баптистской церкви «Слово жизни», а спикер парламента А. Яценюк – член Церкви сайентологии.

4. Новые религиозные движения – это термин, которым обозначаются оформленные во второй половине XX века новые религиозные группы, духовные течения, «церкви», в появлении которых отразились процессы модернизации в религиозной сфере. Базируясь на определенной вероисповедной традиции или синкретизме (соединении нескольких религий), неорелигии создают новое вероучение, культ, организацию. Последняя считается самостоятельной и независимой от какого либо центра, а её создатель и руководитель – избранный Богом. Как правило, новые религиозные движения – это часть молодёжных движений, возникших в среде интеллектуальных слоев населения.

Особенности новых религиозных движений. Несмотря на разнообразие форм и направлений с определенной долей условности им характерны следующие *общие черты*.

1. Во главе стоит харизматический лидер, который уверяет, будто он получил новое уникальное «откровение» относительно Бога и реальности. По мнению такого лидера, каждый, кто не разделяет его взглядов, не просто заблуждается, но и является последователем Сатаны.

2. Лидер создает особую «семью» или коммуну, в которой его называют «отцом». Нередко вступающие в неё принимают новые имена.

3. Руководитель устанавливает обязательные для всех непреложные нормы поведения, но вовсе не обязательно следует им сам. Обычно он живёт в несравненно лучших условиях, чем его последователи.

4. Группа находится в ожидании неизбежного апокалипсиса (конца света). Члены организации часто отказываются от собственного имущества и меняют место жительства.

5. Применяется определенная техника психологического контроля над поведением обращенных, обычно включающая изоляцию от внешнего мира. Последователи культа рассматривают такую технику как религиозную дисциплину. Люди, к нему не принадлежащие, как правило, расценивают её как «промывку мозгов».

Члены нового религиозного движения могут заставить силой или обманом свои семьи пожертвовать группе деньги или имущество. Некоторые новые религиозные движения и культы заходят настолько далеко, что грозят причинить физический ущерб семьям, которые им оказывают сопротивление. Расхваливая абсолютную праведность своего дела, культы порождают враждебность и неуважение к ценностям, институтам, законам, собственности и культурным нормам общества. В результате своей культовой подготовки адепты часто чувствуют, что они имеют право участвовать в мошеннической или даже деструктивной деятельности, варьирующейся от обманного (провокационного) подстрекательства до действительного причинения вреда тем, кого лидер культа провозгласил «врагами». По существу, культы могут лишить своих членов совести, лишая чувств ответственности в отношении «внешнего мира» и приуменьшая ценность жизни индивида до такой степени, когда некоторые чле-

ны готовы отдать свою собственную жизнь или принести в жертву жизнь других людей во имя «дела».

На сегодняшний день известны многочисленные случаи доведения до самоубийства, истязания, похищения людей, надругательства над могилами, оборот психотропных средств, сексуальные преступления, обман и злоупотребление доверием, манипулирование конфиденциальной информацией о гражданах, организация и проведение террористических актов. Зачастую последователей тех или иных экстремистских религиозных группировок принуждают к передаче собственности в группу, к отказу от родственников, профессиональной карьеры.

Националистический (этнический) экстремизм – крайние взгляды и меры обращены против другой национальной группы по принципу национального превосходства и (или) ненависти.

Национализм — идеология и политика, заключающаяся в проповеди национальной обособленности и исключительности, недоверия к другим нациям, в разжигании межнациональной вражды.

Экстремизм, связанный с национальным фактором, проявляется в сфере межнациональных отношений: в разжигании ненависти между нациями и народностями, в региональных войнах, вооруженных конфликтах и столкновениях, в актах геноцида по отношению к так называемому коренному населению. Экстремизм, связанный с национальным фактором, выступает с позиции защиты «своей нации», её прав, её интересов, причём отвергаются подобные же права других национальных и этнических групп.

Можно выделить основные *идеологемы* этнического экстремизма.

1. **Идеология национального превосходства** наиболее ярко проявила себя в событиях Второй мировой войны. Именно на этой идеологии основан феномен на-

цизма, объявляющего неравенство наций глубоким и неустранимым и допускающим уничтожение «неполноценных» наций. Типичный современный пример – это идеи украинских националистов (восходящие к идеям нацистских пособников С. Бандеры и Р. Шухевича), объявляющих истинной полноценной («арийской») расой «укров» (с точки зрения серьёзной истории – чистая фантазия), а «москалей» и «жидов» – недочеловеками, по отношению к которым возможны любые формы насилия, вплоть до *геноцида*. Собственно именно так некоторые политологи трактуют события на Востоке Украины 2014 года (Одесса, Донецк, Луганск).

К сожалению, подобная идеология иногда находит симпатию и в российском обществе. Похожие идеи высказывают различные сепаратистские движения в Сибири (объявляющие «сибиряков» особым этносом), в Архангельской области («поморы»), на Юге России (объявление казачества особым народом, нуждающимся в своём государстве). При этом идеологическая и финансовая поддержка этих движений (пока малочисленных) активно осуществляется из-за рубежа, как, например, в случае с идеями «поморского государства» или «Казакии».

Печальный пример аналогичной идеологии – русский фашизм (скинхеды и не только), исповедующий идею исключительности русской нации и необходимость её «очищения». Как и среди украинских националистов, в среде русских сильны симпатии к пособникам нацистов, в нашем случае к предателю генералу Власову и его карателям.

2. Идеология национального реванша обычно основана на воспоминании каких-либо травмирующих эпизодов межнациональных отношений и требовании «возмещения ущерба», «восстановления справедливости», «компенсации», «преодоления» и т.п. Типичный пример – это т.н. «черкесский вопрос», апеллирующий к трагиче-

скому опыту Кавказской войны и требующему «покаяния и компенсации за геноцид черкесов». Эта идеология активно распространяется среди части адыгско-черкесской молодёжи и интеллигенции. За этими идеями также часто стоят иностранное финансирование и информационная поддержка. Опыт Кавказской войны, конечно, трагичен. Было много жестокости с обеих сторон. Но эта травма уже преодолена полутора столетиями мирной совместной жизни, совместного государственного строительства, общей победой над фашизмом. Акцентирование вопроса о «геноциде» призвано эту травму растравить, разбередить. Когда таким образом начинают беречь уже зажившие исторические травмы, это имеет только одну цель – провоцирование конфликтов на национальной почве и создания предпосылок для отделения от России отдельных регионов. Вообще национальный экстремизм всегда тесно связан с сепаратизмом, т.е. стремлением к отделению, обособлению. Примеры: первая и вторая чеченские войны в России; деятельность ИРА (ирландской республиканской армии) в Северной Ирландии; уйгурский национализм в Китае и т.п.

Экстремистская идеология - комплекс радикальных идейных установок (крайне левых, крайне правых, религиозных, националистических, сепаратистских, великодержавных, социально-экономических, духовно-психологических и др.), выступающих теоретическим обоснованием применения насилия в различной форме на нелегальной основе для достижения политических целей.

3. Идеология национальной изоляции часто является ответом на национальные конфликты и трения. Лозунги типа «Россия для русских!», «Кавказ для кавказцев!» – типичные примеры такой идеологии. Как и в предыдущем случае следование ей ведёт к распаду многонационального государства на мононациональные осколки.

Зачастую радикальный

национализм проявляется в России в социально организованных, политических формах. Это находит своё выражение в возникновении и деятельности националистически ориентированных организаций и движений, например, «Славянский союз» (СС), «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ), Национал-социалистическое общество (НСО), национал-большевистская партия России (НБП) и некоторых других, более или менее радикальных. Широкую известность приобрели проводимые с 2005 года 4 ноября ежегодные «Русские марши» в День народного единства, которые выступают своего рода смотром сил националистических движений.

В большинстве случаев основными участниками массовых беспорядков, выступлений и акций протеста, проходивших под националистическими лозунгами («Россия для русских!» и т.д.), стали радикально настроенные молодые люди. Молодёжный и подростковый максимализм – отличительная черта экстремизма, что усиливает внимание к нему со стороны исследователей, политиков и педагогов. Наибольшее количество экстремистских действий совершается молодыми людьми, в том числе, несовершеннолетними. Очевидно, что молодёжь и, в особенности, подростки чрезвычайно восприимчивы к националистической риторике.

Политический экстремизм представляет собой вид протестной деятельности политических субъектов (партий, организаций, движений и т. д.), осуществляемый с целью достижения политического влияния насильственными методами. Примером политического экстремизма может служить Национал-большевистская партия (НБП), «Правый сектор», события на Болотной площади в Москве в мае 2012 года во время так называемого «Марша миллионов», события на Украине и т.д. Зачастую по-

литический экстремизм тесно взаимосвязан с религиозным и националистическим экстремизмом.

Юридическое определение экстремизма содержится в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

К экстремистской деятельности (экстремизму) относятся:

1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- подрыв безопасности Российской Федерации;

- захват или присвоение властных полномочий;

- создание незаконных вооружённых формирований;

- осуществление террористической деятельности;

- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

- унижение национального достоинства;

- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Крайняя форма проявления экстремизма – терроризм. Это тактика или стратегия групп и организаций (политических, религиозных, националистических и т.д.), заключающиеся в систематическом, организованном и идеологически обоснованном использовании террористических актов для достижения поставленных целей.

Понятие терроризма в федеральном законодательстве.

Терроризм – насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение)

или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения

Терроризм (от лат. *terror* — страх, ужас) — это систематическое применение насилия либо угрозы его применения с целью устрашения общественного сознания для достижения целей конкретного террористического движения. Терроризм может иметь социальную, политическую, либо религиозную мотивацию и идеологическое обоснование.

общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершённое в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений.

Наряду с определением экстремизма и терроризма

Радикализм (от лат. *radix* – корень) — термин, обозначающий политические, религиозные, национальные, иные идеи и действия, ненаправленные на коренное, т.е. радикальное изменение политических, социальных институтов.

важно рассмотреть понятие «радикализма». Для радикализма характерно стремление к быстрому темпу перемен, оправдание силовых методов достижения поставленных целей. Зачастую термин «радикализм» употребляется как синоним термина «экстремизм». Однако между ними есть существенные различия. Радикализм, это, прежде

всего идейное, теоретическое обоснование определённого действия, а не само действие. Радикализм может быть вообще не связан с практической деятельностью (политической, религиозной и т.д.), а сосредотачивается исключительно в сфере «чистой науки», абстрактной теории. В то время как экстремизм проявляется в практической деятельности, в использовании крайних, преимущественно насильственных средств для достижения опре-

делённых политических, религиозных, националистических целей.

Политический экстремизм как правило связан с социально-протестными формами экстремизма. Борьба за социальную справедливость, отстаивание своих законных прав иногда принимает радикальные и неправовые формы. Это почти всегда связано с использованием объективных проблем (например, экономических трудностей) для «разогрева» общества, эксплуатации чувства справедливости, часто с использованием приемов эмоционального воздействия (например, в одном материале совмещают сюжеты о бедственном положении пенсионеров и о том как развлекаются богатые). Подобные акцентированные примеры социальной несправедливости, сопровождаемые истеричной эмоциональной «накачкой» со стороны оппозиционных СМИ, особенно Интернет-изданий, легко «заводят» аудиторию, особенно молодёжь

Как правило, ударной силой протестных движений становятся **ультрас – футбольные фанаты**, имеющие большой опыт насилия и столкновения с законом. Наивно думать, что футбольные фанаты – это просто стихийные объединения неблагополучной молодёжи. Это всегда хорошо организованные (и управляемые) сообщества, заражённые идеями национализма и других форм экстремизма (в том числе религиозного), готовые к применению насилия в отношении мирных граждан и представителей власти. Именно они становятся тараном столкновений с полицией во всех более-менее крупных инцидентах последних лет во всём мире.

Приведённые в этом разделе самые общие начальные сведения об экстремизме представляют собой лишь «ликбез» занятого в сфере воспитательно-профилактической работы специалиста. Однако необходимо постоянное дальнейшее самообразование, так как само явление экстремизма исключительно сложное, мно-

гоаспектное, мутирующее, что требует серьёзной подготовки специалистов, занятых в сфере его профилактики.

Следующие разделы нашего пособия помогут перейти от начального уровня к более глубокому и полному пониманию отдельных аспектов того, что представляет собой эта «идеологическая чума XXI века» и как с ней можно бороться.

Вопросы и задания

1. В каких сферах общественной жизни может проявляться экстремизм? Приведите примеры.
2. Приведите примеры запрещённых в России экстремистских организаций религиозного и националистического толка?
3. В чём принципиальная разница между понятиями «экстремизм» и «радикализм»?
4. Какие федеральные нормативно-правовые документы определяют понятие «экстремизма» и «терроризма»?

2. КОНФЛИКТ ГУМАНИЗМА И АНТИГУМАНИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: ОТ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ К СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Несмотря на то, что понятие «зло» кажется устаревшим пережитком далёкого от современности прошлого <...>, зло тем не менее, является для нас реальностью. Мы видим зло, творим зло и подвергаемся злу.

Ларс Свендсен «Философия зла»

В осмыслении проблемы зла в европейской социально-философской и религиозной мысли переломной точкой стали Вторая мировая война и Холокост. «Теодицея после Освенцима» – главный тренд рассуждений европейских интеллектуалов второй половины XX века. Феномен европейского фашизма стал одной из наиболее явных форм воплощения

***Теодицея** (от греч. θεός, «Бог, Божество» + греч. δίκη, «право, справедливость») – оправдание Бога в отношении существующего на земле зла, доказательство благости Бога, допускающего существование страданий.*

зла в наличной действительности, и в этом смысле **он до сих пор остаётся не до конца осмысленным**. Один из главных вопросов Нюрнбергского процесса «Как могло происходить так, что любящий отец и нежный муж работал палачом в концлагере?» актуален и сейчас, особенно в свете последних событий на Украине. События же эти означают не что иное, как **глобальную реабилитацию фашизма**, что требует от нас адекватного ответа на этот вызов, интеллектуального в том числе.

В теологии и социальной философии Запада обозначились пять основных типов интеллектуальной реакции на фашизм. В философии это, во-первых, «оптимистическая» неопозитивистская линия К. Поппера, Х. Арендт и Ф. фон Хайека, посвящённая критике «тоталитаризма» и видевших корни зла в неизбежной иррациональности

массы, но верящих в возможность преодоления её индивидуальной рациональностью. Во-вторых, это *неоскептицизм фрейд-ницшеанского толка* (проявившийся, в частности, в постструктурализме¹), отразивший разочарование в человеке и резонирующий с культурным пессимизмом Европы после Первой мировой войны. Человек всё-таки животное, порочное и агрессивное, а цивилизация – лишь тонкая плёнка над мрачной бездной зла, таящегося в человеке. Нужно заметить, что на распространение этой идеи «безмерности зла» оказала сильное влияние специфическая, главным образом еврейская литература, посвященная Холокосту (Э. Визель, П. Леви, Дж. Агамбен и др.). Свидетельства узников концлагерей поставили две проблемы – *теологическую* и *антропологическую*. Или как иногда говорят, проблема теодицеи вызвала к жизни проблему *антроподицеи* – оправдания человека, творившего зло в то время, как «Бог молчал» [3].

Эти идеи подготовили почву для *постмодернизма* – философии Разочарования, Скепсиса и Игры и оказали глубокое влияние на искусство, пытавшееся своими методами постичь проблему зла. Кинематографические опыты такого рода стали, наверное, наиболее заметными. Начинаются они с попыток проникнуть в лаборатории зла, как в «Пятой печати» З. Фабри. Затем линия эстетизации и эротизации зла тянется от знаменитых работ Лилиан Кавани «Ночной портье», «По ту сторону добра и зла», «Шкура» к «Основному инстинкту» Поля Верховена, «Прирожденным убийцам» Оливера Стоуна, «Криминальному чтиву» Квентина Тарантино и «Королевской битве» Такеши Китано. Чуть в стороне, но в этой же когорте «смакователей зла» находится Тинто Брасс с его «интеллектуальным порно». Влияние на умы и сердца современников этого специфического кинематографа, к сожалению, оказалось неизмеримо большим, нежели ин-

¹ Наиболее характерный пример – «шизоанализ» Ж. Делёза и Ф. Гваттари [4].

теллектуальные изыски и уловки [11] постмодернизма. Если последний, говоря языком М.Вебера, превратил процесс «расколдовывания мира» в процесс его *расчеловечивания* (ибо стирание различий между добром и злом приводит всегда именно к этому), то постмодернистское искусство сделало этот процесс доминантой нашего времени.

Третьим – теологическим – направлением стала так называемая «теология после Освенцима», включавшая в себя две основных линии. Линия первая – «разочарования» – была связана с осознанием частью христианских (протестантских и католических) интеллектуалов «бессилия Бога, допустившего Холокост». Это, по сути, принятие позиции Ивана Карамазова с его «я не Бога не принимаю, я мира Божьего принять не могу». Вопрос о страданиях невинных, гениально сформулированный Достоевским, с новой силой зазвучал в Европе после Освенцима.

Вторая, сложившаяся под сильным влиянием иудаизма, «реваншистская» линия – это «пересмотр основ христианства в ключе вины за Холокост». Этот призыв, звучащий вроде бы изнутри христианства, перекликается с уже прозвучавшим призывом иудейских теологов (Э. Факенхайм) «увидеть корни антисемитизма в Новом Завете» [19].

В результате переплетения обеих линий в западной теологической мысли формируется «антитрадиционалистский» вектор, приводящий к любопытным метаморфозам типа христианских социалистов, разрешающих однополые браки и выступающих в защиту Pussy Riot.

В-четвертых, исключительно глубокие попытки постижения проблемы зла содержат в себе фрейдомарксизм Франкфуртской школы. Франкфуртские философы как и неопозитивисты искали пути преодоления зла, но в отличие от последних гораздо глубже исследовали человека. Социальный уклад ими осмысливается в

тесном сопряжении с глубокой аналитикой страстей человеческой души, в отличие от примитивного и идеологически предвзятого человековедения К. Поппера и Ф. Хайека. Главные формы зла, интересующие первое поколение франкфуртцев, – это жестокость и насилие (деструктивность, авторитарность, некрофилия) [1] и отчуждение [7;15; 16]. Источник зла видится и в самом человеке, и в социальном устройстве. В то же время подчёркивается, что социальное зло – уклад, проявляющий и формирующий индивидуальное зло, – приобретает качественно новые формы и превращается в «генератор зла», доводящий отчуждение до крайних пределов расчеловечивания. Пожалуй, наибольшей глубины в описании этого состояния общества и человека достигает Э. Фромм в «Иметь или быть»:

«Общество, принципами которого являются стяжательство, прибыль и собственность, порождает социальный характер, ориентированный на обладание, и как только этот доминирующий тип характера утверждается в обществе, никто не хочет быть аутсайдером, а вернее, отверженным; чтобы избежать этого риска, каждый старается приспособиться к большинству, хотя единственное, что у него есть общего с этим большинством, – это только их взаимный антагонизм. <...> Они [люди] увидели друг друга как разделённые, изолированные, эгоистичные человеческие существа, которые *не могут преодолеть свою разъединенность даже в акте любви (курсив мой – Т.Х.)* <...> В католической теологии такое состояние существования, в полном разъединении и отчуждении, не преодолеваемом и в любви, определяется, как «ад»» [15].

В этом своем описании кризиса человеческого в человеке Э. Фромм фактически касается «некорректной» и очень нелюбимой всеми позитивистами проблематики «метафизики зла».

Наконец, пятое направление научно-философского исследования зла связано с экзистенциальным психоанализом Б. Беттельхейма и (главным образом!) В. Франкла.

Вообще, светский экзистенциализм с его стоическим пафосом в целом проиграл вызовам Зла и Абсурда XX века. Однако иное дело *логотерапия* В. Франкла, родившаяся из стремления учёного выжить в лаборатории зла (концлагере), и ставшая, пожалуй, самой глубокой и результативной из всех попыток интеллектуального ответа на «вызов Освенцима» [13].

Приведённый экскурс (по определению поверхностный и неполный) в историю осмысления «проблемы зла» необходим в свете того чудовищного исторического *déjà vu*, которое мы наблюдаем сегодня во всей Восточной Европе. Прославление ветеранов дивизий СС, ставших героями национально-ориентированной молодёжи, марши с портретами нацистских преступников, откровенно фашистские лозунги и платформы вполне легитимных политиков – всё это происходит не только на Украине (где, конечно, выражено наиболее ярко), но и в Прибалтике, и в Румынии, и даже в Польше.

Пробуждается глобальный неонацизм, имеющий множество куда более тонких оттенков, нежели взрывы «коктейлей Молотова» и вскинутые в нацистском приветствии руки марширующих фанатиков. Что он собой представляет? В чём его связь с фашизмом «традиционным», а в чём новизна? Наконец, что мы можем ему противопоставить? Эти вопросы очень обширны по своему содержанию, поэтому в этой части пособия мы лишь тезисно обозначим возможные направления поиска ответов на них.

Первое, что собой представляет *фашизм* вообще и *неофашизм*, в частности? Если отвлечься от исторической казуистики, разделяющей собственно итальянский фашизм, испанский франкизм, немецкий национал-социализм и т.п., то в обобщённом виде фашизм можно определить как ***радикальный антигуманизм***. Именно это глубинное ядро любой фашистской идеологии, тогда

как политические, социальные и национальные лозунги – всего лишь окаймление этого ядра. Фактически фашизм представляет собой теорию и практику *радикального расчеловечивания*. По свидетельству практически всех исследователей жизни и быта нацистских концлагерей, концлагерь (в котором и концентрируется вся суть фашизма) был ни чем иным, как лабораторией и фабрикой такого расчеловечивания. Этот процесс носил двуправленный характер: параллельно с заключенными, превращаемыми в человекообразный скот, происходило расчеловечивание лагерного персонала, теряющего важнейшие измерения человечности. Одной из главных целей такого расчеловечивания было «высвобождение зла», таящегося в человеке, зла, проявляющего себя в разных ипостасях: в сломленности и отказе от ценностей со стороны заключённых и в жестокости и садизме надзирателей.

Вопрос о зле в человеке – один из древнейших антропологических вопросов, тесно связанных с феноменом фашизма, поэтому на нём нужно остановиться чуть подробнее. Размышления над вопросом о том, злое или доброе существо человек, порождают всего четыре варианта ответа [9]. **Первый**, характерный для *восторженного гуманизма*, гласит, что человек изначально добр и прекрасен, а всё злое, что он творит, есть лишь проекция травмированного и искажённого внешними условиями жизни добра. Это позиция Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро и других гуманистов Просвещения (восходящая к антропоцентризму Возрождения), ратовавших за раскрепощение человека, которое позволит ему проявить свою прекрасную сущность. Заметим вскользь, что эта вера в «доброту человека» была сильно травмирована кровавым опытом Великой французской революции. **Второй** вариант ответа связан с *рациональным (или аристотелевским) гуманизмом*, представляющим человека в виде «чистой доски» (tabula

gasa). Человек изначально ни добр, ни зол, а тем или иным его делают внешние условия и воспитание.

Оба эти варианта гуманизма верят в возможность преодоления зла, посредством социальных реформ - создания надлежащих условий для *раскрепощения* или *должного формирования* «доброго человека».

Третий вариант ответа, признающий человека изначально злым, и есть *антигуманизм*. Он основан на неверии в человека, убежденности в его неисправимой склонности ко злу, требующей либо полного порабощения порочной человеческой природы (стратегия «надзирать и наказывать»), либо вообще его уничтожения, как «больного животного». Антигуманизм имеет очень давнюю историю, раскрывая себя и в мифологических, и в религиозных и в светских формах. Один из первых образов антигуманизма в западной культуре (не нужно путать с практикой и идеями – они намного древнее) – это миф о Цирcee, рассказанный Гомером в «Одиссее». Превращающая спутников Одиссея в свиней через раскрепощение их низших желаний, забвение высших целей бытия (символизируемых образом возвращения домой) Цирцея – образ очень глубокий, мрачный и вместе с тем очень современный, позволяющий проводить прямые параллели с потребительской культурой и её влиянием на человека. Другой пример – многочисленные образы инквизиторов в европейской литературе (от Ш. де Костера до Ф. Шиллера и Ф.М. Достоевского).

Один из последних ярких образов антигуманизма отражён в фильме «Ной» с Расселом Кроу в главной роли, где очень хорошо показана дилемма «гуманизм – антигуманизм» в иудео-христианском сознании.

Наибольшего своего выражения антигуманизм достигает, конечно, в учениях религиозных, оккультных и мистических. Прежде всего, это связано с религиозными формами *поклонения злу*. Эти формы многообразны, но у

них есть общая черта – человеческие жертвоприношения злым силам (в том числе, ритуальный секс как жертва). На религиозном служении злу были основаны целые цивилизации и культуры. Наиболее известные – это Тир, Сидон и Карфаген в античном мире, цивилизации майя и ацтеков в Америке, ритуальный каннибализм Меланезии, Африки и Новой Гвинеи, некоторые индуистские культы. Здесь возможны возражения с позиций культурной антропологии на тему о том, что в разных культурах люди по-разному понимают добро и зло, поэтому то, что мы называем поклонением злу, для них могло быть добром. Это замечание очень поверхностно, на него лучше всего отвечали в свое время К.С. Льюис и К.Г. Честертон.

Первый, полемизируя с тезисом о бесконечной культурной изменчивости морали, писал:

«Различия между взглядами на мораль действительно существовали, но они всегда касались лишь частных случаев. <...> я хотел бы лишь попросить читателя подумать о том, к чему бы привело совершенно различное понимание морали. Представьте себе страну, где восхищаются людьми, которые убегают с поля битвы, или где человек гордится тем, что обманул всех, кто проявил к нему неподдельную доброту. Вы с таким же успехом можете представить себе страну, где дважды два будет пять» [6, С. 13].

К.Г. Честертон, рассуждая о «религиях зла», выражается еще более конкретно:

«...когда человек обращается к злым силам он чувствует, что действие должно быть не только мелким, но и мерзким. Ранно или поздно он сознательно заставляет себя сделать самое гнусное, что может, чувствуя, что лишь крайнее зло привлечет внимание сил, таящихся под поверхностью. Вот в чем причина едва ли не всякого каннибализма <...> Люди едят людей вовсе не потому, что не видят в этом ничего плохого. Они прекрасно знают, что это ужасно, потому и едят» [17, С. 188].

Определённые риски *религиозного антигуманизма* были связаны с концепцией «избранного народа» в Ветхом Завете, которые, однако, во многом компенсирова-

лись идеей «миссии всеобщего спасения», выполняемой иудейским народом. И лишь с распространением концепции «спасения избранных», эти риски проявляют себя в полную силу. Наибольшего своего выражения религиозный антигуманизм достигает, по-видимому в соединении мистических восточных учений с талмудическим иудаизмом и определенными интерпретациями христианства в I–II веках н.э. Гностицизм, манихейство и родственные им учения (от ересей катаров и альбигойцев, богомилов и хлыстовских сект до теософии Е.П. Блаватской и Рёрихов) можно считать первыми цельными примерами религиозных фашистских доктрин в Западной культуре, отзвуки которых отчетливо слышны в оккультных практиках Третьего Рейха (а эти практики имели место! [2]).

Наконец был и **четвертый** ответ, смысл которого помогает лучше понять фашизм, ибо последний основан на отрицании этого смысла. Четвертый ответ можно обозначить, как *религиозный гуманизм*, наиболее последовательным воплощением которого стал *гуманизм христианский*. Этот гуманизм признает человека одновременно склонным и к добру, и к злу. С точки зрения христианской антропологии изначально добрая и прекрасная человеческая природа (образ и подобие Бога) глубоко повреждена первородным грехом, и эту поврежденность сам человек преодолеть не в силах. Положительные константы человеческого существования – это Бог, Свобода и Любовь. Говоря светским языком, это потребность в поисках высшего смысла, свобода воли и милосердие, эмпатийность как экзистенциальные свойства человека. Отрицательный же полюс человеческого бытия связан с глубокой деформацией потребностно-мотивационной сферы человека, превратившей естественные и благие потребности в *страсти*, разрушающие человека на духовном (гордыня), душевном (зависть, злоба и т.п.) и телесном (чревоугодие, пьянство, разврат) уровнях, застав-

ляющие его страдать. Вообще христианское учение о страстях – одна из самых мощных девиантологических теорий (религиозных, разумеется), понимающая человека гораздо глубже банального психоанализа [12]. Чтобы быть человеком, – говорит религиозный гуманизм, – человеку приходится прикладывать усилия, во имя Любви и Смысла обуздывать страсти, пользуясь свободой воли. Фактически об этом же пишет В. Франкл, рассуждая об экзистенциальном преодолении человеческих страданий и вины [13].

Так вот, *фашизм как радикальный антигуманизм направлен на отрицание и разрушение всех положительных экзистенциалов человеческого существования – Бога (смысла), свободы воли и милосердия*. Цель фашизма – заставить человека потерять себя, отказаться от личностной Истины, Свободы и Любви. Причём эта цель существует как в отношении жертв фашизма, так его адептов. Обитатель концлагеря утрачивает свою человечность с той же вероятностью, как и участник массовых митингов и казней. Разумеется, подробное исследование сути фашизма потребует не одной книги, не то, что небольшой главы, но главное мы сказали: **фашизм есть теория и практика расчеловечивания, возведённая в ранг не только политики и идеологии, но и особой метафизики**.

Подобное определение позволяет обратить внимание на упомянутые выше «тонкие формы» фашизма, всё более явно обнаруживающие себя в «текучей современности». Характерно, что многие из них были почти детально предвосхищены в знаменитых антиутопиях XX века – «Дивном Новом мире» О. Хаксли, «1984» Дж. Оруэлла, «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбэри, «Глобальном человеке» А.А. Зиновьева и др. Помимо уже упоминавшегося постмодернистского искусства с его «смакованием зла», приобретающего форму широкомасштаб-

ной культурной интервенции, сюда можно отнести, прежде всего, настойчивую пропаганду разврата, во всех её формах: от гей-парадов и легализации однополых браков до обязательного «секспросвета», начиная с дошкольного возраста. Во-вторых, это государственная политика разрушения семьи как оплота свободы и нравственного воспитания посредством вполне тоталитарных законов и практик в жанре ювенальной юстиции принимающая форму социального террора в ряде европейских стран. В-третьих, это последовательная профанация подлинного образования и целенаправленное снижение общего культурного уровня населения западных стран. Разделение на «читающее меньшинство» и «смотрящее большинство» [18] – один самых заметных, но далеко не единственный признак этих процессов. В-четвёртых, это настойчивое продвижение в гуманитарные науки социо- и психо-биологических концепций, «научно» объясняющих поведение человека с эволюционно-биологических позиций. Резонируя с постмодернистскими концепциями человека, эти идеи говорят об относительности добра и зла, о биологической обусловленности и того, и другого, о возможностях медицинского контроля за человеческим поведением. Одни только названия научно-популярных (т.е. рассчитанных на широкого читателя, поскольку профессиональных ученых-гуманитариев заинтересовать подобным бредом значительно сложнее) говорят сами за себя: «Апгрейд обезьяны» [8], «Секс, убийства и смысл жизни» [5] и т.п. Этим публикаций слишком много, чтобы перечислять. Наконец, это глобальное распространение философско-религиозного антигуманизма, проявляющего себя не только в доктринах исламского фашизма (например, Г. Джамаль), фактически взорвавшего Северную Африку и Ближний Восток и претендующего на создание мировой империи – неохалифата, но и в работах «евразийских философов» (А.Г. Дугин), и в заявлениях либе-

рального крыла Ватикана в духе «мягкого» признания прав сексуальных меньшинств. Последнее носит, заметим, осторожный, но вполне отчётливый характер. К примеру, высказывания венгерского кардинала Петера Эрдо на последнем синоде епископов РКЦ, о том, что «гомосексуалисты могут стать достойными членами Церкви» [РИА «Новости», 13.10.2014].

Складывая все эти, на первый взгляд, мало связанные между собой фрагменты современности, имеющие *общим знаменателем именно расчеловечивание*, мы получаем мрачную картину надвигающейся глобальной антиутопии мирового фашизма, в которой «мягкие» формы тоталитаризма органично дополняются не просто преследованиями инакомыслящих, но и массовыми сожжениями (Одесса, 2014), погромами и военными операциями (от Югославии, Ирака и Северной Африки до Украины). Встаёт вопрос «Что делать?», который сегодня уже не столько дань интеллигентской традиции, сколько вопрос элементарного выживания. Вопрос сохранения человеческого в человеке. Именно вопрос о человеке и перспективах гуманизма будет главным в XXI веке. Отвечать на него, что называется «с ходу», в небольшой главе невозможно, но несколько замечаний (и не более того) сделать всё-таки необходимо.

Первое замечание касается того, что *исторически европейский гуманизм проиграл антигуманизму*. Их противостояние длилось долго, как в интеллектуальной, так и в военно-политической сферах. В полемике Сократа с софистами интеллектуальную, а за ней и культурную победу одержал гуманизм греческой философской классики. В войнах Рима и Карфагена победил политико-культурный гуманизм римлян. В окружении мрачных религий Молоха и Ваала долго сохранял себя религиозный гуманизм Израиля.

Первый глобальный проигрыш гуманизма обнаруживает себя в начале нашей эры. В первом веке как западный рациональный и культурный гуманизм, так и восточный религиозный гуманизм проиграли каждый своей версии антигуманизма. Первый проиграл Скепсису и Гедонизму с их неверием в Истину, естественным образом порождающим неверие в то, что человек может стать выше своего желудка или гениталий. Утончённый гедонизм и разврат элит позднего античного общества резонирует с грубыми требованиями низов «Хлеба и зрелищ!». В результате пространством социального консенсуса становится арена с гладиаторами – этот символ конца античного гуманизма.

Религиозный гуманизм древнего иудаизма, был заглушен криками «Распни его!», подтверждавшими отказ от идеи спасения всех в пользу спасения избранных. И отнюдь не случаен последовавший за этим расцвет гностических и манихейских сект в I-II в.в. н. э.

Закат эпохи гуманизма Античного и Древнего мира полыхал отблесками варварских костров, кровью и одичанием на Западе и мерцанием светильников гностических и манихейских сект и обществ на Востоке.

Христианство на долгие века сумело преодолеть наступление антигуманизма во всех сферах – интеллектуальной, культурной, социально-политической. Тысячи христианских мучеников своей смертью ответили на вызов позднеримского социально-политического антигуманизма. Одним из второстепенных результатов этого ответа стала, кстати, отмена рабства. Монахи-аскеты и богословы дали интеллектуальный и духовный ответ на вызовы антигуманизма оккультного. Однако, в конечном счёте, христианство, разделившись на деноминации, не смогло избежать искушения своим, специфическим антигуманизмом.

Первым был проигрыш гуманизма католического, сгоревшего в пламени костров инквизиции и выхолощенного иезуитской казуистикой, оправдывающей «зло ради добра». Это имело чудовищные последствия для гуманизма вообще, отчасти гениально раскрытые Ф.М. Достоевским в «Легенде о Великом Инквизиторе», сегодня очень актуальном историсофском сюжете.

Протестантизм, стимулируя с одной стороны гуманизм Модерна, всегда относился к нему с подозрением, особенно в своей кальвинистско-пуританской версии с её идеей Нового Израиля и богоизбранничества, ставшей впоследствии одним из оснований претензий англосаксонских политических элит Старого и Нового Света на мировое доминирование. Идея предопределения, разделившая людей на достойных спасения и достойных гибели, оттеснила христианское Милосердие и абсолютизировала Справедливость. Последняя же, как известно, легко становится безжалостной, превращая религиозное рвение в фанатизм, строгую мораль – в законничество, а человеческое братство – в доминирование избранных. С другой стороны, протестантская религиозная свобода, породившая пёстрое разнообразие различных интерпретаций, открыла дорогу течениям подчас вполне оккультным, прежде всего, в многочисленных харизматических сектах, церквях и общинах. Наконец, в XVI-XVIII веках католический и протестантский гуманизм взаимно уничтожали друг друга в страшных религиозных войнах, унесших треть населения Европы.

Не избежало своего искушения антигуманизмом и Православие, причём, к глубокому сожалению, именно в своей русской версии. Таким искушением стал Раскол XVII века, в котором обе стороны – и старо- и новообрядцы – повели себя одинаково бесчеловечно. Одни ради вопросов для религии сугубо второстепенных, обрядовых (сколькими перстами креститься?) устроили же-

сткое полицейское преследование несогласных. А те, в свою очередь, ради неприятия новых обрядов с легкостью жертвовали своими жизнями и жизнями своих детей. Буква, обряд стали выше Милосердия и Любви. Эта травма очень глубоко повлияла на последующее православное сознание.

В эпохи Возрождения и Просвещения казалось, что на смену умирающему религиозному гуманизму придёт гуманизм светский. К сожалению, обе версии этого гуманизма в Новой Европе – как восторженная, так и рационалистическая – продержались недолго. Восторженный и титанический гуманизм Возрождения изначально был щедро разбавлен вполне осязаемым «мягким» антигуманизмом, подававшим себя под соусом «освобождения». Строго говоря, многие из тех, кого принято называть «гуманистами» по сути явились чем-то противоположным. Таков, например, карнавальный антигуманизм Ф. Рабле или Дж. Боккаччо, низводящий человека к его телесности, воспевающий и фактически обожествляющий эту эмансипированную телесность. С другой стороны Возрождение открыло дорогу оккультизму и мистике, загнанным в подполье христианством. Вот как об этом писал явно не симпатизировавший христианству критический рационалист Бертран Рассел:

«Большинство гуманистов сохранило те суеверные представления, которые находили поддержку в античности. Магию и ведовство могли признавать дурными, но невозможными их, во всяком случае, не считали. В 1484 году Иннокентий VIII издал буллу против ведовства, которая вызвала ужасающее преследование ведьм в Германии и других странах. Самыми ревностными поклонниками астрологии были вольнодумцы; она приобрела популярность, какой не пользовалась со времен античности. Первым результатом освобождения людей от церкви явилась не способность мыслить рационально, а их готовность принять любой античный вздор. Столь же губительным был и первый результат освобождения в нравственном отношении. Старые правила морали утратили всякое

уважение; большинство правителей государств пришли к власти при помощи предательства и удерживало её при помощи беспощадной жестокости» [10, С. 17].

Позже восторженный гуманизм Просвещения сначала был сильно травмирован кровавым опытом Великой французской революции и последовавших за ней войн. Затем он проиграл сначала Абсурду и Бессмысленности безрелигиозного мира (о чём ясно сказали и Ф. Ницше, и Ф. Кафка, и З. Фрейд), а потом капитулировал перед вызовами насилия Первой и Второй мировых войн, во многом, порождённого этим Абсурдом. То, что осталось от гуманизма европейского Модерна, – это гуманизм послевоенный, гуманизм «общества изобилия». Он проигрывает сегодня потребительской культуре и глобальному неофашизму.

Пожалуй, наиболее эффективную версию светского гуманизма предложил русский коммунизм, о котором стоит сказать подробнее. Как явление культурное и духовное, он до сих пор остаётся недостаточно понятным, несмотря на обилие критических, либо, напротив, апологетических текстов ему посвящённых. Почву для него подготовил наш великий XIX век, век торжества классической русской культуры (во главе с великой литературой) и... секуляризации. Россия перестаёт быть религиозным обществом именно в XIX веке, чтобы ни думали по этому поводу наши монархисты. Российское общество оказывается в ситуации острого выбора: идти по пути западного Модерна, с его непререкаемым авторитетом Закона и мечтой о Благополучии как высшем счастье (породившей впоследствии общество Потребления) или пытаться найти свой путь, свою версию Модерна? В конечном счёте, это был для России вопрос сохранения историко-культурной идентичности или же растворения в западной цивилизации. Русский коммунизм стал уникальным ответом на этот вызов Истории. Суть его можно определить как христианские (хилиастические) чаяния

Царства Божьего на земле, выраженные на марксистском языке. Образно говоря, русская интеллигенция прочитала и поняла К. Маркса через Ф.М. Достоевского. Кто-то очень метко назвал русскую² классическую литературу «религией второй заповеди»: её ключевыми мотивами всегда были поиск Смысла и Милосердия, Справедливости и Правды. Коммунизм стал возможностью воплотить эти ценности. Мечта о том, что удастся построить общество, где не будет зла, где сам человек изменится и станет «лучше и добрее», где «свободное развитие каждого станет условием свободного развития всех» – эта мечта вдохновила миллионы людей на жертвенный труд, напряжённую учебу и основанные на них великие свершения. Бесплатная медицина и образование (первые в мире!), крупнейшая в мире сеть бесплатных библиотек, глубокое и талантливое искусство для детей и юношества, находящееся под патронажем правительства – вот неполный перечень основных достижений советского гуманизма, верящего в возможность формирования нового человека. Лучше всего, пожалуй, мечта о коммунизме отразилась в советской фантастике, в первую очередь таких авторов, как А.Р. Беляев, И.А. Ефремов, Кир Булычёв. Яркие и смелые образы будущего, где человек преодолел в себе зло (по крайней мере, в его основных проявлениях – злобе, зависти, разврате и т.п.), где он несёт пламя Разума, Творчества и Любви на другие планеты, осваивает подводный мир и т.п. – эти образы вдохновляли не одно поколение советских школьников и студентов. Вершиной достижений советского гуманизма, конечно, стала Победа. Победа жертвенная, выстраданная народом, победа над радикальным антигуманизмом, перед которым фактически спасовала вся Европа. А вслед за Победой огромный энтузиазм восстановления страны и лидерство в

² Здесь и далее понятие «русский» используется в культурном, а не этническом значении, по аналогии с английским «the Russians»

космической гонке. Красный флаг над Рейхстагом и улыбка Гагарина – вот, наверное, главные символы вершин советского гуманизма.

После этих вершин начинается его кризис, а затем и поражение. Глубинные корни кризиса, по нашему глубокому убеждению, лежат в сфере метафизики и связаны они с тем, что человек не может долго замыкаться на себе самом, не может долго без Бога. Человек смертен, он об этом знает, и мечта о счастье детей не может в полной мере заглушить Тоску и Страх Смерти. Преодолеть их помогает только религия. По крайней мере, для большинства людей это именно так. Мечта о лучшем человеке и лучшем обществе – мечта прекрасная, но с точки зрения религиозной несколько... наивная, а иногда и опасная, ведущая к *гордыне человекобожия*.

Когда основные опасности и лишения были преодолены, в коммунизме, сначала неявно, потом всё сильнее, стала ощущаться *тоска по горнему*. Если бы коммунизм примирился и подружился с Церковью, возможно все было бы иначе, и мир увидел бы потрясающий политикорелигиозный синтез. Но этого не произошло, в огромной степени «благодаря» так называемой хрущёвской «оттепели», нанесшей сильнейшие удары как по коммунизму, так и по Церкви. Н.С. Хрущёв возобновил полномасштабные гонения на церковь (приходов было закрыто больше, чем за весь предшествующий советский период), проходившие под лозунгом «последнего попа покажем по телевизору в 1980 году». Развенчание культа личности, осуществлённое на XX съезде в 1956 году нанесло глубокую травму коллективной психике советского народа, травму образу Отца (Царя-батюшки), бывшего символом побед и достижений целой эпохи. Заявление же XXII съезда в 1961 году о том, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме» похоронило коммунизм как мечту о преодолении зла и превратило её в мечту о мате-

риальном благополучии (это называется *ценностная редукция* – сведение высших ценностей к низшим).

Это не могло не вызвать глубокого разочарования в коммунизме и официальной идеологии, и породило острый экзистенциальный вакуум. Этот вакуум смыслов гениально уловил, в частности В.М. Шукшин, которого часто несправедливо относят к «писателям-деревенщикам». Он увидел и очень ярко выразил ту острую тоску по смыслу, которая нарастала в советском обществе с начала 1960-х гг., и, эксплуатируя которую, начинали перестройку. «Перемен требуют наши сердца!» – пел Виктор Цой, выражая общее настроение советского общества 1980-х. Перемены, как это часто, к сожалению, бывает оказались к худшему, и советское общество, хлебнув свободы, кинулось в потребительство и гедонизм. Именно им, в конечном счете, и проиграл русский коммунизм. В 1990-е гг. на коммунизме была поставлена точка, но началось всё за 30 лет до этого. Негласные принципы позднесоветской культуры «умей жить», «умей достать», «сам живи и другим давай» и т.п. подготовили для этого почву. Распад СССР открыл дорогу пробуждению неофашизма, начавшемуся не сразу, но принимающему все более явные и опасные формы.

Что делать? Очевидно, единственным ответом на вызов неофашизма, ответом одновременно и интеллектуальным и деятельностным может стать лишь новый гуманизм. Гуманизм, опирающийся на константы Смысла (Бога), Милосердия, Любви и Свободы человека. Гуманизм, способный реанимировать эти константы в мире секулярном и холодном, пострелигиозном, с одной стороны, и фанатичном и жестоком, с другой. Гуманизм, делающий человека высшей ценностью на началах Милосердия и Любви, но не закрывающий глаза на его несовершенство. Отчасти попыткой такого гуманизма был советский коммунизм. Попытка эта в целом не удалась

(как уже говорилось, в силу её оторванности от религии), что не отменяет многих важных достижений этой попытки. Каким может быть этот неогуманизм? Вопрос сложный. Возможно, его политической формулой может стать «защита традиционных ценностей», многократно озвученная Президентом России и поддерживаемая рядом здоровых консервативных кругов на Западе. Есть также веские основания полагать, что культурные основы такого неогуманизма могут быть связаны с глубинными пластами именно российской культуры – её Православием и вдохновленной им великой русской литературой, определившей современный культурный облик нашей страны. Возможно представители других культур и религий не согласятся с этой точкой зрения. Но, в любом случае, именно противостояние по линии «неофашизм vs неогуманизм» будет определять вопрос о судьбах человека и человечества.

Вопросы и задания

1. Выпишите из разных словарей определения понятия «фашизм» и сравните их.
2. Выпишите из текста параграфа все незнакомые термины и найдите их определения в словарях или энциклопедиях.
3. Почему, на Ваш взгляд, распад СССР открыл дорогу пробуждению неофашизма??
4. Какие федеральные нормативно-правовые документы определяют понятие «экстремизма» и «терроризма»?

Литература

1. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: Серебряные нити, 2001.
2. Гудрик-Кларк Н. Окультизм и корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию. М.: АО «Евразия», 1993.
3. Давыдова, М. В. Теодицея и антроподицея Холокоста: Э. Визель и Г. Грасс. // Вестник Московского университета. Сер. 19.

Лингвистические и межкультурные коммуникации 2004. №2. С. 85–107.

4. *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения / Пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина, науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория, 2007.

5. *Керник Д.* Секс, убийства и смысл жизни. СПб.: Питер, 2012.

6. *Льюис К.С.* Просто христианство. М.: Fazenda, Дом надежды, 2003.

7. *Маркузе Г.* Эрос и цивилизация. Одномерный человек. Перев. А. А. Юдин. М.: АСТ, 2003.

8. *Никонов А.П.* Апгрейд обезьяны. Большая история маленькой сингулярности. М.: ЭНАС, 2004.

9. *Остапенко А.А., Хагуров Т.А.* Человек исчезающий: исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования. Монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012.

10. *Рассел Б.* История Западной философии. Книга 3: Философия Нового времени. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1994.

11. *Сокал А., Брикмон Ж.* Интеллектуальные уловки. Критика философии постмодерна / Перев. с англ. Анны Костиковой и Дмитрия Кралечкина. Предисловие С.П. Капицы. М.: Дом интеллектуальной книги, 2002.

12. *Феофан Затворник, свт.* Грехи и страсти и борьба с ними. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

13. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Политическая литература, 1990.

14. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, Хранитель, Мидгард, 2007.

15. *Фромм Э.* Иметь или быть. М.: АСТ, Астрель, 2010.

16. *Хоркхаймер М., Адорно Т.* Диалектика Просвещения: Филос. фрагменты. М.: Медиум, 1997.

17. *Честертон К.Г.* Вечный человек. М.: Эксмо, СПб.: Мидгард, 2004.

18. *Эко У.* От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст. Отрывки из публичной лекции Умберто Эко на экономическом факультете МГУ 20 мая 1998. Электронный ресурс – URL: <http://ef.org.ua/viewtopic.php?p=2>. Дата посещения: 09.11.2014.

19. *Fackenheim E.L.* Jewish Faith and the Holocaust. A Fragment. // Commentary, № 8, 1968. N.Y., P. 30.

3. ПЕРВИЧНАЯ ПРОФИЛАКТИКА МОЛОДЁЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА: РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

События политической жизни последних лет и месяцев свидетельствуют о том, что проблема экстремизма, особенно молодёжного, приобретает глобальный характер и превращается в одну из главных угроз социальной стабильности. Молодёжный экстремизм проявил свой разрушительный потенциал во всех крупных социальных потрясениях последних лет: в событиях «арабской весны» в Северной Африке и на Ближнем Востоке, в этнических столкновениях в Москве (Манежная площадь, Бирюлёво), в деятельности исламистского подполья на Северном Кавказе и, конечно, во всех украинских Майданах, включая последний – самый кровавый из всех «бархатных революций» на постсоветском пространстве.

У учёных и практиков закономерно возникают вопросы относительно форм, факторов и причин молодёжного экстремизма, ответы на которые насущно необходимы для формирования *профилактических*, а не *реактивных* (типа полицейских операций) стратегий противодействия этой угрозе.

Нам представляется, что то, что обычно называется в качестве *причин* экстремистских выступлений молодёжи – социальная и политическая неудовлетворенность – на самом деле является скорее *поводами*. Причины же лежат глубже и связаны они, в первую очередь, с образовательной политикой государства, формирующей национальное и государственно-патриотическое сознание молодёжи. Или, проще говоря, в плоскости понимания таких школьных предметов, как история и литература. Для современной России серьёзное осмысление проблем истории и литературы в полном смысле вопрос национальной безопасности, вопрос более важный, нежели вопросы укрепления экономики и силовых структур. Ниже мы по-

стараясь привести некоторые аргументы в защиту этой точки зрения.

Для чего нам нужна история? Классический и самый полный ответ на этот вопрос дали два великих мастера слова – Цицерон и А.С. Пушкин. Первый сформулировал кредо исторической прагматики: «История – учительница жизни». Человек, не знающий истории, обречён повторять ошибки прошлых поколений. Второй раскрыл основы исторической метафизики.

Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
(На них основано от века,
По воле Бога Самого,
Самостоянье человека,
Залог величия его).

Пушкинское «самостоянье» в терминах политической и социальной теории переводится как «субъектность» – т.е. способность *сохранять себя* (своё «Я», свои корни, свои ценности) в жизни и действии. Человек, не знающий истории, легко теряет субъектность, свои корни, своё «Я».

Сегодня на примере братской страдающей Украины мы наглядно видим к чему может привести неверно понятая и неверно интерпретированная история: она становится тараном, разрушающим общество и государство. (прежде всего, в лице *молодёжи*, воспитанной на исторических мифах). Молодёжи, повторяющей ошибки и утратившей субъектность. Разумеется, за спинами наивно-озверевшей молодёжи, бросающей «коктейли Молотова» во имя «восстановления исторической справедливости» всегда стоят совсем другие люди – взрослые, умные, хо-

лодные и злые. Но о них разговор особый, требующий другой аналитики и другого формата обсуждения.

Сейчас же нам бы хотелось поговорить скорее об ошибках понимания истории, нежели о злом умысле. *Проблемы истории тесно связаны с проблемами языка и литературы*, и в жизни – ещё сильнее, чем в школьной программе. Об этих проблемах тоже необходимо будет сказать несколько слов.

Начнём с нескольких принципиальных вопросов.

Вопрос **первый**: с каких позиций, в каком ключе, и, главное, для чего вообще нужно вспоминать исторические события *нашего* прошлого сегодня? Ключевое слово в этом вопросе – «нашего», точнее *нашего общего* прошлого. Это замечание выводит нас на ещё более общий и более глубокий вопрос: а что вообще создаёт из разных этносов с их собственной историей и культурой единый великий имперский народ? Народ, способный из разрушенной вдрызг страны построить за два десятка лет великую индустриальную супердержаву. Способный выигрывать мировые войны и (единственный!) останавливать коричневую изуверскую чуму фашизма. Способный в кратчайшие сроки после страшной войны, унесшей миллионы жизней и разрушившей страну, построить лучшие в мире образование и науку, послать человека в космос, выиграть ядерную гонку не на жизнь, а на смерть с самой мощной экономикой мира, ничуть не пострадавшей в войне. Что создает такие народы?

Ответ прост. Любой народ вообще, а имперский, объединяющий в себе много этносов и культур, в особенности, создают, прежде всего, две важнейшие скрепы: *общий язык* и *общую историю*. Это историософская аксиома. И когда исторические соперники народа пытаются его уничтожить (принизить, поработить и т.п.), они всегда ведут *главную* войну не против солдат и пушек, но против языка и истории. В этой войне выигрывают и по-

беждают не солдаты и генералы, а учителя истории, и литературы, а также министры образования. Начнём с истории.

Начнём с того, что История сама по себе – всегда вещь сложная и неоднозначная. Исторический процесс в каждый свой момент преисполнен великого и смешного, высокого и низкого, прозрений и заблуждений, предательства и героизма как отдельных людей, так и целых наций и государств. Проще говоря, в шкафах истории любой страны таится множество как «скелетов», так и «жемчужин». Учитывая это, во всех без исключения странах, претендующих хоть на какую-то политико-историческую самостоятельность, существуют *две версии истории* – публичная и архивная. Первая преподается в школах и широко представлена в публичном пространстве, вторая – объект интереса профессиональных историков. Вторая в публичное пространство почти никогда не попадает. Цель истории публичной (школьной) – научить, прежде всего, будущих граждан гордиться своей страной, ценить «жемчужины». Это формирует единую историческую память (ту самую «любовь к отеческим гробам»), объединяющую разных людей и разные национальности в единый народ. Это не значит, что школьная история не должна вообще упоминать о «скелетах» – исторических трагедиях и ошибках. Она это делает, но делает всегда очень деликатно, по-особому расставляя акценты. Например, в английских школах, когда вспоминают королеву Елизавету, современницу Иоанна Грозного, акцентируют внимание не на политике огораживаний (имевшей, по правде, форму социального геноцида) и не на поощрении государственного пиратства (самый известный пример чему – Ф. Дрейк), а на геополитических успехах королевы, её роли, как строительницы мирового могущества Великобритании. Аналогичным образом, вспоминая итоги британской колонизации, английские

школьные учебники акцент делают на просветительской «миссии белого человека», воспетой Р. Кипплингом, а не на фактах беззастенчивого грабежа и угнетения колоний. Точно также в американских школьных учебниках, говоря о XIX веке, вспоминают войну Севера и Юга как войну за независимость рабов (не акцентируя внимания на экономико-политической подноготной этой сложной и трагичной войны) и почти ничего не говорят о геноциде индейцев, принявшем в этом веке поистине массовые формы, приведшие почти к полному уничтожению коренного населения. Исследования «скелетов» – удел истории архивной, очень редко выходящей в публичное пространство, что чаще всего сопровождается скандалами и общественным резонансом.

Трагедия России заключается в том, что наша страна – единственная в новейшей истории, которая пережила беспрецедентную по масштабу и накалённости *войну с собственной историей*, развязанную во второй половине 1980-х – первой половине 1990-х гг. Обсуждение субъектов и режиссёров этой войны уведёт нас далеко в сторону, поэтому остановимся на главном – её сути. Суть этой войны, говоря образно, заключалась в широкомасштабной кампании по вытаскиванию из исторических шкафов «скелетов» и сокрытию «жемчужин». Причём «скелеты» вытаскивались не только собственные, действительно лежавшие в «шкафах», но и заботливо подброшенные туда западными «доброжелателями» или «подкрашенные» собственным истерически-интеллигентским диссидентским сообществом. Все сложные и противоречивые, трагичные и неоднозначные моменты истории (в первую очередь - советской) трактовались в обвинительном и обличительном духе. Но ведь на разрушении Священных Камней СССР дело не закончилось. Начав с обличения «исторических преступлений» И.В. Сталина и Л.П. Берии, перешли к глумлению над народными героями – Зоей

Космодемьянской, Александром Матросовым, Алексеем Стахановым и т.д. Добрались потом и до российской истории вообще. Пока одни обсуждали вопрос о канонизации царской семьи, другие, возделенно подхикивая, обсуждали (публично!) «интригу» императрицы с Распутиным. Потом в поле такого же, низкоподхикивающего и истерично-злобного обсуждения оказывались и Екатерина II, и Иоанн Грозный, и другие персонажи российской истории. Потом в новодворско-старовойтовском духе оказалась проблематизирована *русская истории вообще*. Вдруг оказалось, что мы как великий имперский народ, подаривший человечеству величайшие сокровища культуры (чего только стоят русская живопись, русская музыка, русский балет, во главе с великой русской литературой, русская наука и инженерия), народ, жертвенно остановивший фашизм – это какие-то исторические выродки, заслуживающие лишь одного – учиться у «цивилизованного» (западного) мира. В результате этой войны с историей у всего великого русского народа (как в его целом, так и в отдельных национальностях) сформировались и проявились все симптомы *культурно-исторической шизофрении*. Сгущаем краски? Но откуда тогда взялась страшная, глупая и пошлая фраза, гулявшая по нашей стране в 1990-е. Фраза, пугающая своей низостью и скотством, фраза, которую почти невозможно было бы представить в стране, положившей на алтарь Победы миллионы жизней, если бы её действительно не произносили тогда часто. Фраза «Да лучше бы нас в 1945-м году немцы завоевали: мы бы сейчас все баночное пиво пили!». Её повторяли часто и многократно, при чём не с экранов телевизоров, а в транспорте и на кухнях. Произошло самое страшное, что могло произойти. Народ, утративший благоговение к «отеческим гробам», начал на этих гробах плясать. Плясать безумно и жалко,

на радость своим историческим и геополитическим противникам.

При этом как-то из публичной истории ушло понимание того, что эти противники всегда существовали и продолжают существовать. Что Россия всегда с трудом, преодолевая их яростное сопротивление несла свою весть миру. Что война с Россией велась всегда и на фронте собственно военном и на фронте гуманитарном. Что с этими (вполне реальными, а не вымышленными!) противниками очень по-разному, но в одном ключе боролись русские государи, полководцы, общественные деятели и святые: и благоверные Александр Невский и Дмитрий Донской и преподобный Сергей Радонежский, и Иоанн Грозный и старец Филофей, и Пётр I, и Екатерина II, и А.С. Пушкин, и Николай I, и граф С.С. Уваров, и Ф.М. Достоевский, и Максим Горький, и Н.А. Островский, и И.В. Сталин, и многие-многие другие великие политики и гуманитарии Государства Российского. Вопрос *«Какую именно весть несла Россия миру, преодолевая сопротивление и нападки?»* требует отдельного серьёзного разговора. В самой же поверхностной и общей форме можно ответить на него так: русская весть миру, всегда была *вестью о смысле и милосердии*, напоминанием о том, что «не хлебом единым жив человек» (Мф. 4: 4) и что не может человек быть счастлив, если ближнему плохо. Именно об этом буквально кричала вся русская классическая литература, к вопросу о роли которой мы ещё вернёмся.

Не имея возможности погружаться в дебри вопросов об исторических и современных политических противниках России, скажем лишь, что они всегда были и никуда не делись. Здесь сразу же определённая категория читателей задаст возмущённый вопрос: «О каких противниках идет речь, опять эта риторика холодной войны, неужели вы не видите, что мир идёт к единой цивилизации, провозвестниками которой становятся глобальные рынки и

глобальная культура? Давайте нормально жить как все и всё будет хорошо». К сожалению, это не просто не так, это совсем наоборот. Никакого единства в современном мире нет. В мире идёт острая борьба за ресурсы (что немало важно) и за смыслы (что главное!). Идёт грызня между глобальными мировыми центрами силы не просто за раздел сфер влияния, но за будущий миропорядок. Эти процессы имеют столько же общего с разговорами о «глобальных рынках», «единой цивилизации» и «мирном сосуществовании», сколько фашистская пропаганда об «освобождении народов России от коммунистического ига» имела с реальной практикой действий нацистов на территории СССР во время войны. Нельзя не понимать очевидного: иракский, ливийский, сирийский и украинский колокола звонят по нам.

Однако вернёмся к Истории. Сегодня мы видим как историческое безумство страшных лет Перестройки и 1990-х проходит. Страна, презревшая свои святыни, хочет к ним вернуться. Мы опять хотим гордиться своим прошлым и настоящим. Это значит, что нам сообща нужно сегодня изживать последствия войны с Историей и вызванной ею историко-культурной шизофрении. Такое изживание (выздоровление) не бывает лёгким. Чтобы пояснить эту мысль приведём одну развёрнутую метафору.

Начиная с Аристотеля, общество и государство часто сравнивают с семьёй. Эта аналогия во многом верна. Верна она и в отношении исторической памяти. В иудейской, христианской и исламской традициях фундамент отношения человека к Богу, ближним и себе самому – это Декалог, 10 заповедей. Среди них пятая, чрезвычайно важна для любой семьи: «Почитай отца твоего и мать твою» (Исх. 20,12). Заповедь эта в равной степени относится к семье малой и к семье большой – государству. Представим, что живёт большая семья, которая, как и положено

семье имеет свои семейные предания, семейную героику, семейную мифологию, наконец. Мифология такая ничего не имеет общего с обманом. Просто отец, бывший в молодости сорвиголовой и хулиганом, а потом ставший упорным и честным тружеником, добившимся многого честным и жертвенным трудом (а таких ведь действительно много!), поучая своих детей, чаще вспоминает свои трудовые подвиги, а не хулиганские проделки. Аналогично и мать, которая может в юности и была легкомысленной, но потом стала искренней и честной матроной, поучая дочерей, рассказывает им о верности и терпении, а не об ошибках молодости. И тут, представим, что появляется кто-то злой и вкрадчивый, и начинает говорить детям: «А ты знаешь, что твой папа вовсе не такой правильный, как он вам рассказывает? А ты знаешь, что он в юности случалось и гопником бывал? А мама ваша, та вообще... А хочешь, я тебе про них и не такое расскажу? Ты знаешь, что они (родители) всегда хуже к тебе относились, чем к брату (сестре). А других твоих братьев, они вообще в детдом отдали...». И т.д. и т.п. Другими словами, этот кто-то злой и вкрадчивый начинает *искушать* детей. Это ведь очень старое искушение – *искушение Хама*, готового видеть пороки отца своего и смеяться над ними. В Библии и Коране хорошо показано, что для тех, кто поддастся этому искушению, есть справедливое наказание – родительское проклятие. Реакцией на подобное искушение может быть реакция Хама, смеющегося над срамотой отца своего, а может быть реакция его братьев, сознательно отвернувшихся и не пожелавших (из Любви, а не из глупости!) видеть срамоты отца своего. И здесь опять-таки определённая категория читателей скажет, что «правда есть правда, какой бы горькой она ни была».

Ну что ж, давайте продолжим нашу аналогию. Предположим, что этот кто-то, злой и вкрадчивый, поймал детей семьи на «желании знать правду», да только заодно с

правдой выложил им кучу лжи и поклёпов: «Мол, папа ваш, не только бывало в магазинах воровал, но и людей мочил, и девушек насиловал. А мама, та не просто нескольких кавалеров до свадьбы имела, но и вообще была проституткой. А братика вашего они не то что в детдом сдали, а попросту съели в голодные годы». И т.д. и т.п. Какой будет естественная реакция большинства детей этой несчастной семьи на такие «откровения»? Реакция эта будет очевидной – глубокий психологический шок, вызванный расщеплением сознания (между тем, что знал с детства, и тем, что услышал от злого незнакомца), ведущий прямиком к шизофрении. Это вам любой психиатр подтвердит. Разумеется, роль демпфера будет играть индивидуальная психологическая устойчивость каждого из детей. У кого-то сразу «съедет крыша». Кто-то начнёт «заливать» горе. Кто-то порвёт с семьей и уедет в далёкие дали («Век бы их не видать») и т.п. Но одно совершенно точно: те, кто согласился послушать коварного незнакомца и жадно внимал его рассказам, *жить по-прежнему уже не смогут никогда*. Теперь, представим, что эти несчастные и глупые дети, хлебнув горя порознь и поняв, что злой незнакомец их просто «развёл», чтобы ограбить, решили вернуться к родителям и вновь жить большой семьей. Им будет очень не просто это сделать: помимо собирания хозяйства (что само по себе очень сложно) им нужно будет, во-первых, лечиться (одному от алкоголизма, другому от эгоизма, третьему от шизофрении и т.д.), а во-вторых, восстанавливать веру в свои общие корни, в отца и мать. Им нужно будет передать своим детям (с детства видевшим семейный разлад) *веру в то, во что они сами веру-то утратили*.

Приведённая аналогия со всей условностью, свойственной аналогиям такого рода, иллюстрируют сказанное о войне с историей и её последствиях. Сегодня нам нужно вместе эти последствия преодолевать. Это сложный и

долгий процесс. Но его важнейшей составляющей должна стать замена хамского «правдолюбия» на почтительную сыновью деликатность и любовь, отводящие глаза от грехов родителей. Или, переходя от языка притч к языку социологии, нам нужно восстановить нормальную публичную историю.

Здесь есть определённые технические и организационные сложности. В период войны с нашей общей большой историей во всех без исключения регионах России произошёл один и тот же процесс: региональные власти, пытаясь хоть как-то сохранить «чувство корней» у молодёжи, историческую идентичность, сделали ставку на краеведение. Во всех школах всех регионов стали повышенное внимание уделять истории местной, региональной, справедливо полагая, что это позволит сохранить чувство Родины для детей и юношества. И это действительно во многом помогло. Честь и хвала тем педагогам, учёным и управленцам, которые создавали соответствующие учебники, читали курсы, внедряли программы. Эта *краеведческая модель* истории помогла нам пережить лихолетье и не утратить своих корней. Однако в этой модели есть и свои риски – риски забывания большой Родины ради Родины малой. Напомним ещё раз, большая Россия складывалась не сразу и непросто. История каждого региона наряду с жемчужинами общей великой истории хранит и «скелеты» своей региональной боли и противоречий. И на этой боли и этих противоречиях (малых, в сравнении с великой общей Историей, но тем не менее болезненных) можно играть. Как, например, играют иногда, кто-то по глупости, а кто-то и не без злого умысла, на боли Кавказской войны.

Сегодня становится очевидным, что если мы хотим вернуться к корням, вновь обрести утраченное «самостоянье» как историческую идентичность, нам нужна *иная модель публичной (школьной) истории*. Модель с акцен-

том не на краеведении, а на общей истории Великой страны, истории примиряющей киевский, московский, петербургский, советский и постсоветский периоды нашей истории. Истории, основанной на бесценных жемчужинах, а не на «скелетах», истории, воспитывающей любящих и гордящихся своей страной граждан, а не цивилизационных вырождающихся, страдающих комплексом исторической неполноценности. Именно об это говорили в своих выступлениях в 2015 году и наш Президент, и наш Патриарх.

Вторая важнейшая скрепа, объединяющая нации народности в один большой народ, – это, как уже говорилось, язык. Язык любого народа в его литературе. В виду сложности и обширности этой темы скажем лишь самое главное. Людям, составляющим народ, важно не просто изъясняться так, чтобы понимать друг друга, им нужно нечто большее. Это большее – единство образов, метафор и выражаемых ими смыслов и ценностей, единство понимания человека и предельных вопросов человеческого бытия, единство примеров и героев, на которых можно воспитывать детей и объяснять им сложность и противоречивость жизни. Всё это даёт народу его литература, несущая и сохраняющая его язык как хранилище смыслов и образов. Для нашего великого народа таким хранилищем, безусловно, является язык великой русской литературы, представляющей собой одну из величайших (если не самую великую) вершин мирового литературного смыслотворчества. Однако неправильно, как это иногда делается, сводить великую русскую¹ литературу к её «золотому веку» – уникальным по своей глубине и выразительности творениям Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого, Чехова и других классиков. Это, вне всякого сомнения, ядро нашей литературы, но *вся* она намного шире. Величие русской литературы в том, что она смогла вобрать в себя

¹ Вновь в значении «russians», т.е. не этническом, а культурном.

гениальных представителей всех народов большой России, и никогда не пыталась быть «этнически чистой». Наша великая литература всегда была интернациональной. Наиболее ярко это проявилось, конечно, в советский период. Наряду с Максимом Горьким, М.А. Шолоховым и В.М. Шукшиным в русскую литературу на равных вошли и пламенные кавказские рифмы Р.Г. Гамзатова, и пронзительная проза Ч.Т. Айтматова, и сочная реалистичная проза Ф.А. Искандера и Т.М. Керашева, и огромное количество других произведений, этнически самых разных писателей, поэтов и драматургов. И в этом смысле русский язык, язык большой русской литературы – поистине язык интернациональный, вобравший в себя и позволивший выразить свою правду всем без исключения народам и этносам Государства Российского.

Но нужно понимать и то, что русский язык, язык русской литературы тоже стал объектом войны. И последствия войны с языком нам нужно изживать не менее жаростно, чем последствия войны с историей, если мы хотим сохраниться как целое, как народ, имеющий общие смыслы и ценности. Ведь именно язык является их хранителем.

Русский язык пережил в последние 20-25 лет *четыре* мощнейших и сокрушительных интервенции. Первая из них – это интервенция криминального сленга (по-научному «арго», в просторечии – «феня»), захлестнувшего страну в конце 1980-х – начале 1990-х. На фене заговорили вдруг все: студенты и преподаватели, киногерои и ведущие телепрограмм, политики и философы. Слова «кинуть», «замочить», «забить стрелку», «беспредел», «лох» и т.д. и т.п. стали обыденной частью нашего языка. Это очень небезобидная вещь, связанная с проникновением в массовое сознание (вместе с языком) элементов криминальной психологии и идеологии. Возникла мода на криминальную романтику, в значительной мере ин-

ститутализированная кинематографом и другими масс-медиа. Соответственно не приходится удивляться кратному увеличению масштабов преступности в постсоветской России. Параллельно с распространением «фени» происходило интенсивное растабуирование мата, вдруг ставшего языком не только алкоголиков и бомжей, но и вполне приличных парней-студентов и миловидных девушек-школьниц.

Вместе с языком криминальной подворотни в нашу повседневность вошли несомые этим языком смыслы – «блатная» идеология – «понятия». Суть этой идеологии часто «замыливается» в сознании обывателя слезливо-мелодраматичным криминальным фольклором (из серии «голуби летят над нашей зоной»). Суть же эта проста – это идеология социальных хищников, безжалостных к слабым, идеология превосходства «право имеющих» над «тварями дрожащими» (в криминальном варианте «лохами»). Идеология эта проникла повсеместно: и в нормы ведения бизнеса, и в отношения с коллегами по работе, и подростковые компании, и даже в отношения мужчин и женщин. «Развести» и «кинуть» – стали не просто экзотическими словами, а вполне реальными аспектами повседневных взаимоотношений соседей, коллег и однокурсников.

Вторая травмирующая язык интервенция – это интервенция англицизмов, хлынувших в нашу повседневность вместе с перестройкой и «феней». «Маркетинг», «менеджмент», «контроллинг», «аутсорсинг», «логистика», «лизинг» и т.п. стали словами-маркерами, отделяющими «продвинутых» от «отсталых». Заимствуя и активно используя весь этот англоязычный бизнес-сленг мы все признаём одно печальное обстоятельство – русский язык перестает быть языком современности, им стал английский, причём в коробящем слух у получивших

классическое и нязовское образование людей варианте «american-english».

Третья интервенция была, наверное, хуже двух предыдущих. Речь идет об интернет-сленге, буквально взорвавшем русский язык упрощениями, коверканьями и сокращениями как в письменной, так и в устной речи.

Результатом этих трёх интервенций, произошедших почти синхронно стала резкая примитивизация выразительных средств актуального языка, прежде всего, языка молодёжи, всё более напоминающего язык Элочки-людоедки, обогащённый матом и бизнес-терминами.

Однако, самой страшной была, наверное, четвёртая интервенция, связанная не столько с языком как таковым, сколько с трансформацией самой литературы и опирающегося на неё кинематографа. Об этом очень хорошо писал В.В. Ерофеев в предисловии к сборнику «Русские цветы зла»:

«Разрушилась хорошо охранявшаяся в классической литературе стена [...] между агентами жизни и смерти (положительными и отрицательными героями). Каждый может неожиданно и немотивированно стать носителем разрушительного начала; обратное движение затруднено. [...] Красота сменяется выразительными картинами безобразия. Развивается эстетика эпатажа и шока, усиливается интерес к „грязному“ слову, мату как детонатору текста. Новая литература колеблется между „черным“ отчаянием и вполне циничным равнодушием. В литературе, некогда пахнувшей полевыми цветами и сеном, возникают новые запахи – это вонь». Все смердит: смерть, секс, старость, плохая пища, быт. [...] На место психологической прозы приходит патопсихологическая» [1, с. 12-13].

Это очень точный диагноз произошедшего в современной русской литературе и вообще культуре, которая вопреки модным идеям всегда определяется именно литературой, а отнюдь не интернетом и кинематографом, ибо они всегда вторичны по отношению к литературе. Об этом очень правильно и точно пишет У. Эко в своей ста-

тье «От Интернета к Гутенбергу». Можно назвать произошедшее *интервенцией зла*, приведшей к чудовищной вещи – инверсии героев. На смену традиционному герою – «хорошему парню», сражающемуся с «плохими парнями» за высокие идеалы, пришёл новый герой – симпатичный негодяй, сражающийся с ещё большими негодяями за деньги и успех. Сказанное, разумеется, схематично, но любое развернутое обсуждение упомянутых процессов потребует отдельной книги.

Встаёт вопрос: что делать? Ответ прост и сложен одновременно, какими всегда бывают ответы на простые и глубокие вопросы. Просто нужно нам всем вместе реанимировать глубоко травмированные за последние три десятилетия историю и язык. Преодолеть последствия той страшной войны с историей и языком, которая велась и продолжает вестись до сих пор. Война, которую наиболее ярко стало видно в отблесках «коктейлей Молотова», взрывающихся на братской Украине, но отнюдь не исчерпываемая этими взрывами, а имеющая множество куда более тонких и опасных форм.

И совершенно очевидно, что это та война, которую выигрывает и проигрывает школьный учитель истории и литературы. И совершенно очевидно, что эту войну он не сможет выиграть сам по себе. Ему нужно адекватное командование (руководители образования), нужны карты и боеприпасы (учебные планы и учебники), и самое главное, что нужно в любой войне, – народная любовь и поддержка.

В свете сказанного встаёт вопрос о роли структур молодёжной политики в решении задач восстановления культурного (литературного) и исторического самосознания молодёжи. Конкретные формы такой работы должны уточняться отдельно, скажем лишь о некоторых самоочевидных общих принципах.

Во-первых, нужно перестать «говорить с молодёжью на её языке», что часто принимает формы заигрывания с молодёжными субкультурами (использование сленговых словечек и выражений, соответствующих смыслов), с молодёжью нужно разговаривать на языке серьёзном, искреннем и по возможности классическом.

Во-вторых, по возможности превращать проводимые с молодёжью *мероприятия* в *события* – в совместное переживание важных вещей и смыслов, требующее серьёзности, искренности и глубокого погружения.

В-третьих, максимально пропагандировать интерес к истории и литературе, в том числе в условиях лагерей, летнего и каникулярного отдыха. Подобная работа, если её вести всерьёз, потребует нестандартных ходов и педагогических решений, разработки специальных акций и форм привлечения молодёжи (конкурсы, игры и другие формы).

В-четвертых, наряду с учащейся молодёжью, выходить на молодёжь рабочую, из вузов идти к учащимся ПТУ и профессиональных лицеев.

И последнее. Главным принципом в работе с молодёжью должна быть искренность, умноженная на любовь.

Вопросы и задания

1. Почему преподавание истории и литературы обладает значительным воспитательным потенциалом в решении проблемы профилактики молодёжного экстремизма?

2. Какие бы принципы молодёжной политики в решении задач восстановления культурного и исторического самосознания Вы бы выделили, кроме названных в конце параграфа?

3. Какие волны языковой интервенции в последние годы пережил русский язык?

Литература

1. Русские цветы зла / Сост. В. Ерофеев. М.: Эксмо, 2001.

4. ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВОВАВШИЕ РОСТУ ВЛИЯНИЯ НАЦИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ (на примере Третьего рейха)

Боевики захватили в столице здание одной из партий, зверски убили двоих мужчин. Одного закрыли в подвале, бросили туда «коктейль Молотова», и тот погиб от удушья и ожогов. Другому разбили голову и сбросили с лестничного пролета. Находившихся в здании женщин раздели до полуобнаженного состояния, изрисовали спины своими символами и лозунгами и выгнали в таком виде на улицу [3, с. 9].

Представителями радикальных организаций были остановлены участники митинга в столице. Мужчин и женщин выводили из автобусов через «коридор» боевиков, избивали битами и саперными лопатками. Затем их повалили в одну кучу на обочине и облили бензином, угрожая поджечь [3, с. 11].

В столице появились листовки, в которых содержались призывы совершать расправу над евреями, выгонять их «с улиц нашей страны» [3, с. 54]; четверо экстремистов совершили попытку поджога синагоги [3, с. 55].

В здании профсоюзов заживо сожжено большое количество мирных граждан. Людей, которые пытались выбраться, добивали на улице и расстреливали из огнестрельного оружия [14, с. 51 – 52].

Из артиллеристских орудий обстреляна больница.

Обстрелу подвергся и центр города. По словам местных жителей, снаряды разорвались в районе центральной площади, горисполкома и узла связи. В эти часы в центре города было много людей, поскольку в расположенном на площади храме закончилась праздничная служба. Среди мирного населения есть жертвы, многие получили осколочные ранения [14, с. 26].

Ещё некоторое время назад, читая эти строки, можно было предположить, что в них описываются события времен преступного режима Адольфа Гитлера и нацистов. Никто тогда не знал, что уголовный процесс в Нюрнберге не поставил крест на существовании античеловеческой, чудовищной по сути нацистской идеологии. Мир, победивший во Второй мировой войне и потерявший миллионы жизней, в самых страшных кошмарах представить не мог, что пройдет чуть меньше семидесяти лет и в центре Европы по улицам будут проходить массовые факельные шествия, молодые люди со знаками дивизий Ваффен-СС на рукавах будут вскидывать руки в нацистском приветствии и гордиться злодеяниями карателей зондеркоманд. Никто не думал, что людей снова начнут убивать только за то, что они думают и говорят на другом языке, исповедуют другую веру; будут уничтожать школы, храмы, больницы.

Но это случилось, и случилось в братской для нас Украине, государстве, чья земля пропитана кровью жертв немецко-фашистских захватчиков.

Когда человечество узнало о трагедии Освенцима, Хатыни, Бабьего Яра² многие задавали себе вопрос: почему представители нации, подарившей миру Гёте, Шиллера, Лейбница, Канта, Баха, Бетховена, заживо сжигали детей, женщин, стариков, стирали с лица земли города, уничтожали историческое и культурное наследие? Ведь ни Адольф Гитлер, ни его ближайшие приспешники Йозеф Геббельс, Генрих Гиммлер, Герман Геринг не могли в одиночку творить зло. Руководителям 3-го Рейха были необходимы исполнители преступных приказов. И такие исполнители нашлись, причём в достаточном количестве.

² В лагере смерти Аушвиц-Биркенау (Освенцим) уничтожено свыше одного миллиона 100 тысяч человек, [17]; в белорусской деревне Хатынь фашистскими карателями 22 марта 1943 сожжено заживо 149 жителей, из них 75 детей младше 16 лет [20]; в урочище северо-западной части Киева Бабий Яр нацистами расстреляно более 150 тысяч человек [2].

Какая сила заставляла немцев добровольно становиться сторонниками Национал-социалистической немецкой рабочей партии, вступать в ряды СС и в конечном итоге быть причастными к совершению страшных преступлений?

Попытаемся ответить на эти вопросы в этой части нашего пособия.

Ноябрь 1918 года. Германия терпит поражение в Первой мировой войне. Кайзер Вильгельм II отрекается от престола и покидает страну. Подписан Версальский мирный договор. Согласно этому нормативному документу Германия лишается военно-воздушных сил, бронетанковых соединений, фактически остается без военно-морского флота. Рейхсвер (армия) может иметь в своем составе не более 100 тысяч военнослужащих.

По условиям мирного договора Германия потеряла десятую часть своего населения и 13 % территории, включая Эльзас и Лотарингию, переданную обратно Франции, после того как они почти полвека находились в составе Германии, а также приграничные территории Эйпена, Мольмеди и Морне. Саар был отсечен от Германии согласно мандату с обещаниями, что люди потом сами могут решить, хотят ли они, чтобы их земля входила в состав Франции... В область Рейна вошли части британской, французской и американской армий. Северный Шлезвиг отошел Дании, а Мемель в 1920 году – к Литве.

Создание нового польского государства означало для Германии потерю Познани, большей части Западной Пруссии и Верхней Силезии. Данциг стал свободным городом под номинальным контролем Лиги Наций. Чтобы Польша получила выход к морю, был вырезан «коридор» земли, отделявший Восточную Пруссию от остальной Германии [24, с. 98].

На Германию была наложена репарация. Франция и Бельгия получили торговые суда общим водоизмещени-

ем более 2 млн. тонн, 5000 железнодорожных двигателей и 136 000 вагонов, 2,4 млн тонн угля и многое другое. Финансовые выплаты должны были производиться золотом в течение многих лет [24, с. 101]. Победённой Германии пришлось расплачиваться по счетам. Правительство печатало деньги, не имея экономических ресурсов для обеспечения их платежеспособности [24, с. 96]. Это была гиперинфляция чудовищных масштабов, а цена доллара в марках на конец года [1923] начала выражаться числами длиннее номеров в телефонном справочнике: 4621000 в августе; 98860000 в сентябре; 25260000000 в октябре... [24, с. 147].

Самым существенным и тревожным был рост цен на продукты. Женщина в кафе могла заказать чашку кофе за 5000 марок, а через час, когда она собиралась рассчитаться, с неё могли попросить заплатить 8000. Килограмм ржаного хлеба, составляющего основу ежедневной диеты немцев, стоил 163 марки 3 января 1923 года и 233 миллиарда марок 19 ноября того же года. При такой гиперинфляции более 90 % расходов немецкой семьи приходилось на еду. Семьи с ограниченным достатком начали продавать свое имущество, чтобы что-то есть [24, с. 148].

Когда деньги обесценились, единственным достойным предметом собственности стали товары, и страну захлестнула волна преступности. Число обвинительных приговоров за воровство, равное 115000 в 1913 году, взлетело до 365000 в 1923 году [24, с. 96].

Ситуация в экономике начала исправляться после 1923 года, однако мировой финансовый кризис конца 20-х – начала 30-х годов XX века похоронил надежду большинства немцев на лучшие времена. В конце 1932 года только 618 000 человек получали страховку по безработице, 1 230 000 – кризисные льготы, 2 500 000 – соцподдержку, и было более миллиона человек, для которых

срок безработицы истёк и которые, следовательно, не имели никакого регулярного дохода [24, с. 318].

В беседе американского военного психолога Л. Голденсона с одним из фигурантов Нюрнбергского процесса, бывшим президентом Рейхсбанка Ялмаром Шахтом, последний сказал: «В конечном счете в стране образовалось шесть миллионов безработных. Поэтому, если учесть тот факт, что крестьянин в принципе не может быть безработным и что, следовательно, это касается только рабочих, значит, что от безработицы страдала каждая третья семья. Поэтому люди разуверились в социалистах, так, как и в партиях среднего класса, и ударились в крайности» [6, с. 331].

Попытки политических партий, ориентированных на СССР, сотворить государство по образу и подобию Советской России путём вооруженного восстания не нашли поддержки у большинства немцев. Попытки создания успешной Веймарской Республики также не увенчались успехом.

Анализируя социально-экономическую ситуацию в Германии тех лет, необходимо также учитывать тот факт, что в стране проживали сотни тысяч фронтовиков, считавших, что их предали и испытывавших сильные ностальгические чувства по рухнувшей империи (в вооруженных силах между 1914 и 1918 годами служило около 12 миллионов немецких мужчин, из которых более двух миллионов были убиты) [24, с. 189]. Участники войны объединялись в различные ветеранские организации, как правило, праворадикального толка, добровольческие корпуса. Эти полулегальные формирования при материально-технической поддержке армии принимали активное участие в подавлении восстаний левых партий.

Количество членов только организации «Стальной шлем» достигало порядка 300 тысяч человек. В 1927 году не меньше 132 тысяч человек в военной форме приняли

участие в берлинском марше с целью продемонстрировать лояльность старому режиму [24, с. 189].

Итак, перед выходом на подмостки Национал-социалистической рабочей партии Германии под руководством Адольфа Гитлера в стране сложилась следующая ситуация:

- поражение в войне;
- потеря территорий;
- фактическая ликвидация ВМФ, ВВС, танковых частей; значительное сокращение армии;
- большое количество в стране никому не нужных фронтовиков;
- ощущение потери мировой державы и несправедливости Версальского мира у большинства немцев;
- безработица и гиперинфляция;
- разгул преступности и неспособность властей с ней справиться.

Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП) была основана в 1919 году и до февраля 1920 года называлась Немецкая рабочая партия. В том же году в её ряды вступил Адольф Гитлер. В июле 1921 года он возглавил НСДАП. Идеологией партии был национал-социализм – тоталитарная идеология, сочетающая в себе различные элементы социализма, национализма, расизма, фашизма и антисемитизма. Национал-социализм объявлял своей целью создание и утверждение на достаточно обширной территории расово-чистого арийского государства, имеющего всё необходимое для благополучного существования на протяжении неопределенно долгого времени («тысячелетний рейх») [12].

Изучение становления и развития НСДАП не является предметом нашего рассмотрения, поэтому остановимся только на ряде факторов, которые способствовали массовому проникновению в сознание граждан Германии, прежде всего молодёжи, преступной идеологии пар-

тии, а также способствовали вступлению более двухсот тысяч немцев в военизированное партийное формирование – СС (chutzstaffel – «охранные отряды») [18].

Многие граждане Германии искали ту политическую силу, которая бы помогла государству в целом и каждому жителю в частности выбраться из экономического и финансового кризиса, обрести уверенность в завтрашнем дне, аннулировать требования «несправедливого» Версальского договора, вернуть былое величие Рейха. И лидеры национал-социалистической немецкой рабочей партии готовы были предложить соотечественникам выход из сложившейся ситуации. Кроме этого, как и многие другие деструктивные организации, идеологи НСДАП достаточно быстро ответили на другой вопрос немцев: кто виноват во всех бедах народа? «Набор» врагов государства состоял из демократов, левых, евреев, государств – инициаторов Версальского договора, а также народов, которые занимают жизненное пространство Германии (Польша, Чехословакия, СССР и др.). Стоит разобраться с внутренними и внешними противниками и все проблемы будут решены.

«В Германии была инфляция. Мы были должны иностранным государствам больше, чем могли вернуть. Больше всего страдал средний класс ... Каждая третья семья страдала от безработицы. Правительство было неэффективным и слабым ... Нам требовалось сильное авторитарное правительство и политическое единение среди народа» – из интервью Л. Голденсону бывшего министра экономики Третьего рейха Вальтера Функа [6, с. 141-142].

«В университете я не обращал большого внимания на вопросы текущей политики, но, конечно же, хорошо понимал, насколько жестоким был общественный кризис: в Германии к тому времени насчитывалось шесть миллионов безработных ... После прихода нацистов к

власти большинство народа начало верить в то, что более решительный образ действий нового режима приведёт к разрешению как внутренних проблем, так и проблемы положения Германии среди других государств», – писал в своих мемуарах Вальтер Шелленберг, начальник внешней разведки службы безопасности (SD-Ausland – VI отдел РСХА) [22, с. 16].

Однако успех НСДАП вряд ли бы состоялся без грамотно созданных и используемых PR-технологий и машины пропаганды. Непревзойденным пропагандистом и оратором прежде всего был сам Адольф Гитлер. Глава НСДАП умел донести до людей свои идеи и заставить их поверить в сказанное. Он использовал простой, доступный язык, который могли понимать обычные люди, короткие предложения, мощные эмоциональные лозунги. С тщательно отрепетированными драматическими жестами, блестящим от пота лицом, редкими волосами, падающими на лицо, он доводил аудиторию до экстаза. В его речах не было ограничений, все было абсолютным, бескомпромиссным, окончательным, неуклонным, неизменным, решающим. Как утверждали многие люди, посещавшие его ранние выступления, казалось, что он говорил прямо от сердца и выражал их собственные самые глубокие мысли и надежды [24, с. 224].

Машина пропаганды НСДАП предпринимала много усилий для создания мифов, связанных с фюрером. Придерживаясь мнения, что средний человек думает, как правило, иррационально, ставка делалась на эмоции. Теоретики пропаганды обозначили бы эти методы как методы персонификации и стереотипизации (психологическое воздействие с помощью создания иллюзорных стереотипов). Персонификация в этом случае проявилась в том, что характеристика политического течения свелась по сути к характеристике его главы – Адольфа Гит-

лера, который должен был стать близким и родным буквально каждому [8, с. 32].

Студентам и интеллектуалам представлялся Гитлер в качестве художника и архитектора, оторванного от своей учебы в 1914 году необходимостью служить нации. Для сентиментальных Гитлер демонстрировал особую любовь к детям. Рабочим подавался Гитлер-рабочий. Перед ветеранами Гитлер представлялся в образе неизвестного солдата Первой мировой войны [16, с. 66].

Существенный вклад в пропаганду нацистских идей внес министр народного просвещения и пропаганды III Рейха Йозеф Геббельс. Ему принадлежит пальма первенства в создании современной системы политической манипуляции. Им был сформулирован ряд её принципов, которые и поныне считаются классическими. Среди них *принцип размаха и концентрации*, согласно которому заранее отобранные лозунги должны внедряться в сознание населения последовательно и методично, *принцип простоты*, исходящий из того, что массовое сознание в наибольшей степени открыто примитивным постулатам, освобожденным от нюансов и не требующим аргументации и некоторые другие [4, с. 11]. Созданная им пропагандистская система, обслуживавшая гитлеровский режим, во многом держалась на личности самого Йозефа Геббельса. Но при этом она была эффективна. Шеф имперской пропаганды мог заставить немцев поверить практически во что угодно [8, с. 4]. Формулируя причины успеха НСДАП, Геббельс писал: «Национал-социализм упростил мысли немецкого народа и привел их назад, к примитивным прототипам. Он свёл сложные подходы политико-экономической жизни к самой простой формуле. Он естественным образом вложил её объяснение в мозг маленькому человеку, при этом всё было объяснено так просто, что стало доступно самому примитивному разуму. Мы отказались иметь дело с расплывчатыми, нечёткими и

неясными понятиями, придавая всем вещам простой и ясный смысл» [8, с. 212-213].

Нацистскому режиму были нужны не только свои «боги на Олимпе», но и приспешники, возведённые в ранг мучеников. Министр пропаганды преуспел и на этом поприще. Достаточно вспомнить созданный им миф о Хорсте Весселе. Молодой штурмовик, приславший в издание НСДАП «Ангрифф» стихотворение «Выше знамена» был убит в драке сторонником коммунистов. Йозеф Геббельс не мог пройти мимо такого «подарка судьбы». Он незамедлительно вырастил полновесный миф о юном и необыкновенно одаренном поэте, члене НСДАП, безвременно ушедшем вследствие агрессии коммунистов. Похороны были организованы как массовая демонстрация, а стихотворение Весселя стало партийным гимном [8, с. 39].

«Выпекание» героев впоследствии будет поставлено на поток. В качестве примера можно упомянуть ещё одно пропагандистское детище Геббельса – Герберта Норкуса, члена Гитлерюгенда, убитого, можно сказать при исполнении своих обязанностей. Когда юный Норкус с товарищами раздавал предвыборные листовки, на них напали коммунисты. Норкуса ударили ножом, и он скончался от потери крови. Его похороны и связанную с ними церемонию на кладбище Плетцензее Геббельс спланировал лично, превратив её в массовую акцию. Впоследствии собрания на могиле Норкуса стали ежегодными, играя роль воспитательных мероприятий для членов Гитлерюгенда. Тема самопожертвования юношей с подачи Геббельса не будет обойдена и кинематографом. Так, в картине «Член СА Брандт» юный Эрик умирает от ран, полученных в стычке с коммунистами [8, с. 39-40].

Для охвата широких слоев населения своей идеологией нацистские руководители создавали специальные организации, которые к концу 1920-х г.г. выражали инте-

ресы не только женщин, молодёжи, студентов и школьников, но и многих других представителей немецкого общества. Были группы для государственных служащих, раненых на войне, фермеров и многих других избирательных категорий, и каждая группа занималась своим пропагандистским направлением [24, с. 272].

Как известно, народу требуются хлеб и зрелища. Хлеб был обещан нацистами. А как же быть со зрелищами? Пример с созданием мифов вокруг руководителей НСДАП и героизации мучеников партийного движения приведён ранее. Однако помимо этих мероприятий партийные пропагандисты стали широко практиковать такие акции, как факельные шествия, многочисленные марши по улицам городов Германии.

Стройные колонны одетых в одинаковую униформу приверженцев Национал-социалистической рабочей партии, большое количество знамен впечатляли людей. От подобных шествий веяло стальной волей, уверенностью в собственной правоте. Привлекало это и молодёжь.

Необходимо отметить, что все политические партии пытались привлечь в свои ряды как можно больше представителей подрастающего поколения, особенно после 1918 года, создавая для них собственные организации, такие, как «Молодёжь Бисмарка» у националистов или «Лига Виндхорста» в центристской партии. В 1922 году НСДАП создало свою молодёжную организацию – Союз национал-социалистической немецкой рабочей молодёжи, переименованной в 1926 году в Гитлерюгенд, члены которого впоследствии активно пополняли ряды СС, а также стали основой одноименной 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд» [5].

Крайне правые политические предпочтения молодёжи наиболее очевидными были в немецких университетах. Формировалось поколение выпускников, которые считали себя элитой, поскольку жили в обществе, где

только очень небольшой части населения удавалось попасть в университет. Это была элита, которая, помня о Первой мировой войне, ставила действие выше мысли, а национальную гордость выше абстрактного образования, элита, для которой понятие расизм, антисемитизм и идеи германского превосходства стали практически второй натурой. Для такой молодёжи насилие казалось рациональным ответом на катастрофы, обрушившиеся на Германию.

Суровый жизненный опыт, экономические лишения, разруха, инфляция, дезорганизация общества, гражданский хаос были общими для молодых людей, рожденных с начала века до Первой мировой войны. Это было поколение людей, не ограниченных условностями, готовых ко всему, и во многих отношениях им предстояло сыграть роковую роль в судьбе Третьего Рейха [24, с. 179-180].

Проблемы, желания и надежды молодёжи учитывали руководители Третьего рейха. Одним из умелых манипуляторов сознанием собственных граждан был рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. При создании и в процессе совершенствования структуры СС им и его приспешниками учитывалось всё, что могла сделать их организацию привлекательной для потенциальных рекрутов: от внешней атрибутики до идеологии. Учитывался также романтизм, присущий подрастающему поколению, их стремление быть достойным наследниками предков, которые внесли свой вклад в величие Германии.

«Чёрные мундиры специальной охраны фюрера были эффектно и элегантно, так что в её ряды вступали многие из моих коллег-студентов. На эсэсовцев смотрели как на «высшую категорию людей», и принадлежность к СС обеспечивала престиж и значительные социальные преимущества», – писал Вальтер Шелленберг [22, с. 16].

Михаэля Виттмана, командира роты 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», одного из растиражированных пропагандой Геббельса героев Третьего рейха привёл в СС дух товарищества (на который делался там особый упор), существовавший между эсэсовцами, и не в последнюю очередь красивая форма чёрного цвета, привлекавшая в ту пору в СС многих немецких юношей [9, с. 430-431].

Вильгельм Монке (один из командиров 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер») в том, что его жизнь не пошла по накатанному пути, как и сотни тысяч его сверстников, винил продажно-либеральные правящие круги Веймарской республики. Кроме того, его, сохранившего детское восхищение отважными солдатами кайзера, влекла неудовлетворенная романтика военной службы, фронтового братства. Всё это, помноженное на немецкий национализм и всеобщее чувство национального унижения от грабительского и несправедливого Версальского мира, привело Вильгельма Монке в ряды нацистского движения [7, с. 125].

Для вдохновения Гиммлер основал новый тевтонский замок Вевельсбург в лесах возле Падерборна, древнего городка в Вестфалии. Замок был оборудован в величественной средневековой манере. Убранство и расположение комнат должны были вызывать в воображении молодых людей дух немецкого величия, каждая комната была названа в честь исторической личности, например Фридриха Великого, Генриха I, Генриха Птицелова, а в музее замка были собраны реликвии прошлого [10, с. 76].

Не осталось без внимания эсэсовских руководителей и стремление как молодых немцев, так и фронтовиков служить Германии с оружием в руках и стать частью «боевого братства». При этом учитывались критерии отбора в армию.

Между теми, кто шёл служить в СС, и теми, кто предпочитал армию, имелись два основных различия. Хотя требования СС к физической подготовке добровольцев были значительно выше, уровню образования уделялось меньше внимания. Примерно половина вступивших в ряды Ваффен-СС имела лишь начальное школьное образование, а кандидаты в офицеры, в отличие от армейского офицерства, принимались с куда более скромными академическими успехами. Всё это делало их более приспособленными к жесткой дисциплине и «промыванию мозгов» [19, с. 64-65].

На лекциях, проводимых не менее трёх раз в неделю, курсантам рассказывали о политике НСДАП, философских принципах СС, в том числе теории расового превосходства, благодаря которой эсэсовцам было предначертано судьбой властвовать над такими «недочеловеками», как славяне и евреи [19, с. 70-71]. Ощущать себя богом, распорядителем чужих жизней, особенно, когда разрешение на это дает государство, было ещё одной привлекательной чертой для молодых немцев при выборе службы в СС.

Анализируя предпосылки, формы и методы роста популярности НСДАП, необходимо учитывать не только внутренние факторы, но и внешние. Физическое уничтожение бывших соратников и оппонентов нацистской партии в 1934 году («Ночь длинных ножей») [13], односторонний выход из Версальского договора и начало милитаризации государства в 1935 году аншлюс Австрии [1] и еврейские погромы (Хрустальная ночь) в 1938 году [21] – все эти события происходили на глазах у руководства демократических европейских государств и с их молчаливого согласия. Если же брать Мюнхенское соглашение 1938 года, после которого состоялся захват и раздел Чехословакии, то это событие свершилось при непосредственном участии Великобритании, Франции, а уча-

стие в разделе приняла Польша. Далее Вторая мировая война, развязанная Гитлером 1 сентября 1939 года и миллионы жертв.

Политика непротивления преступным действиям какого-либо государства, или же прямое участие в этих действиях всегда труднообъяснимы с точки зрения разума и гуманизма. По мнению ряда исследователей, руководители основных демократических государств Европы потакали Адольфу Гитлеру, чтобы его использовать против СССР. Однако у нацистского лидера были другие планы [11].

Подводя итоги, считаем необходимым сделать следующие выводы.

Экономические финансовые, социально-политические проблемы, безработица, рост преступности, коррупции среди чиновников, неуверенность граждан в своем будущем способствуют зарождению и развитию экстремистских организаций. Неспособность государства решить эти проблемы еще больше удобряет почву для распространения какой-либо деструктивной идеологии. Если к этим обстоятельствам добавить грамотную манипуляцию сознанием граждан, поддержку экстремистов со стороны других государств, то в итоге можно получить новый преступный режим, массовые убийства своих и чужих граждан, войну и хаос.

Вопросы и задания

1. Почему изучение становления фашизма в Германии сегодня обретает особую актуальность?
2. Какие приёмы гитлеровской пропаганды актуальны и популярны сегодня?

Литература

1. Аншлюс. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/аншлюс>. – Дата доступа: 04.09.2014.

2. Бабий Яр. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Бабий_Яр. – Дата доступа: 04.09.2014.
3. «Белая книга» нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 – март 2014). Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/Ns-dgprch.nsf/0/38fa8597760acc2144257ccf002beeb8>. – Дата доступа: 04.09.2014.
4. Геббельс Й. Дневники 1945 года. Последние записи. Смоленск, 1998.
5. Гитлерюгенд. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гитлерюгенд>. – Дата доступа: 04.09.2014.
6. Голденсон, Л. Нюрнбергские интервью. Екатеринбург, 2008.
7. Залесский К.А. Командиры «Лейбштандарта». М., 2007.
8. Кормилицына, Е.Г. Йозеф Геббельс. Особенности нацистского пиара. М., 2011.
9. Митчем С., Мюллер Дж. Командиры «Третьего Рейха». Смоленск, 1997.
10. Мэнвэлл Р., Франкель Г. Генрих Гиммлер. Ростов н/Д., 2000.
11. Мюнхенское соглашение. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/Мюнхенское_соглашение. – Дата доступа: 04.09.2014.
12. Национал-социалистическая немецкая рабочая партия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национал-социалистическая_немецкая_рабочая_партия. – Дата доступа: 04.09.2014.
13. Ночь длинных ножей. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Путч_Рема. – Дата доступа: 04.09.2014.
14. Обновленная «Белая книга» нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине [апрель – середина июня 2014 года]. Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/Ns-dgprch.nsf/0/38fa8597760acc2144257ccf002beeb8>. – Дата доступа: 04.09.2014.
15. Расторжение Германией военных статей Версальского договора. Режим доступа: <http://www.katyn-books.ru/library/germaniya-pod-vlastyu-fashizma36.html>. – Дата доступа: 04.09.2014.
16. Роберт Э., Герцштейн., Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск, 1996.

17.Список нацистских концентрационных лагерей. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_нацистских_концентрационных_лагерей. – Дата доступа: 04.09.2014.

18.СС. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/СС>. – Дата доступа: 04.09.2014.

19.*Уильямсон Г.* СС – инструмент террора. Смоленск, 1999.

20.Хатынь. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Хатынь>. – Дата доступа: 04.09.2014.

21.Хрустальная ночь. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/Хрустальная_ночь. – Дата доступа: 04.09.2014.

22.*Шелленберг В.* Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М., 1991.

23. *Шпеер А.* Воспоминания. Смоленск, 1998.

24. *Эванс Р.* Третий Рейх: Зарождение империи. Екатеринбург, 2011.

5. УКРАИНСКИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С МОЛОДЁЖЬЮ (1894 – 2014 годы)

«Как только где-нибудь, вместо слова «здоровствуйте» произнесут «Хайль!» в чей-то персональный адрес, знайте, там нас ждут, оттуда мы начнём своё великое возрождение».

Из фильма «Семнадцать мгновений весны»

Никто не знает точно, мог ли произносить эту фразу подлинный шеф Гестапо Генрих Мюллер, или она была исключительно вымыслом сценаристов блистательного фильма о советском разведчике, однако слова стали пророческими. В XXI веке благодаря современным коммуникационным технологиям мы можем наблюдать в режиме «онлайн» молодых людей, шествующих по городам Украины, вскидывающих руки в нацистском приветствии и кричащих «Зиг Хайль!» в персональный адрес своих вождей и кумиров.

Но, как и в случае с нацистской Германией, не родилась же часть украинской молодёжи убеждёнными националистами, готовыми к совершению преступлений по приказам своих лидеров. Процесс «оболванивания» жителей Украины был достаточно длительным. Однако он принёс свои результаты, и «Евромайдан» 2013-2014 года, а также последующие события на Юго-Востоке страны этому подтверждение.

Необходимо сразу оговориться. Националистическая идеология последователей Степана Бандеры и Романа Шухевича получила свое распространение в основном в Западной части Украины – Восточной Галиции. И этому есть своё объяснение. До 1918 года Восточная Галиция или Галичина (Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская области современного украинского государства) входила в состав Австро-Венгерской империи.

Внутренняя политика империи Габсбургов строилась на стравливании составлявших её народов и народностей. Заигрывая с украинским меньшинством, имперское руководство Австро-Венгрии преследовало циничную цель – использовать украинских добровольцев в качестве пропагандистов, разведчиков, а впоследствии – в качестве простого «пушечного мяса». В 1912 году на съезде руководства галицийских партий и союзов было решено, что в случае войны между Австро-Венгрией и Россией Галиция должна превратиться в центр объединения всех украинских земель. При этом Россия трактовалась как враг всего украинского. Империю Габсбургов было решено поддерживать, пока совпадают общие интересы [34, с. 309].

Важную роль в подготовке будущих кадров для националистических объединений и воинских формирований играли молодёжные организации: «Сокол» и «Пласт». «Сокол» был образован в Галичине в 1894 году по аналогии с чешским молодёжным спортивным «сокольским движением» [28]. «Пласт» – национальная скаутская организация Украины, возникшая на территории Галичины в 1911 году. Первая присяга юных скаутов состоялась 12 апреля 1912 года во Львове [15]. Принципы деятельности и задачи объединяли указанные организации: воспитание в украинском народе единство, народную силу и чувство чести путем занятий физкультурой, а также тренировкой выносливости, подвижности, дисциплины, умения работать в коллективе. Большое внимание уделялось занятиям по фехтованию, стрельбе. Членам организаций внушалась националистическая идеология. В одном из интервью Василий Кук, руководитель Украинской повстанческой армии (УПА) с 1950 по 1954 годы, в юности член «Пласта», говорил об одной из перечисленных организаций: «Пласт» не только воспитывал детей в националистическом духе. Вспоминаю походы, лагерную жизнь

в лесу. Вместо оружия у нас были большие двухметровые палки, в определенной степени позволяющие получать военную подготовку и помогающие закаляться. Безусловно, «Пласт готовил к лесной партизанской жизни [23, с. 199].

Мирон Лэсько, член УПА (Украинской повстанческой армии) с 1943 по 1944 годы, вспоминал: «При каждой школе, каждом институте, каждой гимназии был специальный отдел, который занимался воспитательной работой. Мы еще не были военными, у нас не было оружия, ничего. Нас готовили идеологически. Учили владеть разным оружием, прицельно стрелять, ухаживать за ним. Позднее – тактике ведения боевых действий и партизанской борьбе, как действовать самостоятельно, как атаковать организовано, как делать засады» [19, с. 90].

Необходимо отметить, что и Степан Бандера – вождь ОУН (б), и Роман Шухевич – руководитель УПА, были активными членами «Пласта». Деятельность «Сокола» и «Пласта» принесла свои результаты. Члены этих организаций стали основой легиона Украинских Сечевых Стрельцов (УСС). Это подразделение, сформированное из этнических украинцев, воевало на стороне Австро-Венгрии против русской армии в годы Первой мировой войны. Впоследствии бывшие сечевики легиона УСС участвовали в сражениях в составе всех армий воюющих сторон Гражданской войны, однако большая часть вошла в состав подразделений Западно-Украинской Народной Республики.

В связи с тем, что история украинской государственности и националистических организаций этой страны не составляют предмет нашего рассмотрения, остановимся лишь на некоторых вехах её развития.

После Февральской революции в России в июне 1917 года в составе Российского государства была образована Украинская Народная Республика (УНР), руководство ко-

торой в январе 1918 года объявило о независимости [29]. В январе 1919 года на Западной Украине, ранее принадлежавшей Австро-Венгерской империи, была создана Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР). 22 января 1919 года произошло формальное объединение УНР с ЗУНР.

Гражданская война, а затем советско-польская 1919 – 1920 г.г. положили конец вышеуказанным образованиям. Большая часть территории отошла Украинской Советской Социалистической республике (УССР), Западную Украину поделили между собой Польша (в её состав вошла Галиция), Чехословакия (Карпатская Украина), Королевство Румынии приобрела Буковину (часть современной Черновицкой области).

Вернёмся к украинским националистическим организациям. В 1920 году группа офицеров бывшей ЗУНР во главе с полковником УНР Евгением Коновальцем основала в Праге «Украинскую войсковую организацию» (УВО). УВО готовила демобилизованных ветеранов в Галичине и интернированных солдат в Чехословакии к возможному антипольскому восстанию, а также проводила операции, направленные на дестабилизацию положения поляков на оккупированных землях [35, с. 302].

В 1925 году в Праге создана «Лига украинских националистов» (ЛУН). Одной из целей организации было создание УССД (украинская аббревиатура «Українська Самостійна Соборна Держава», означающая — Украинское Самостоятельное (в понимании суверенное и независимое) Соборное (в понимании объединяющего все украинские этнические территории) Государства). УССД должно занимать территорию 1 200 000 квадратных километров – от Кракова в Польше до берегов Каспийского моря по соседству с Чечней [7].

В 20-е годы прошлого столетия также действовали две молодёжные организации – «Группа украинской на-

циональной молодёжи» и «Союз украинской националистической молодёжи». Цель создания этих объединений – политическое воспитание подрастающего поколения и вовлечение молодых людей в активную политическую деятельность. В 1929 году в Вене на I Конгрессе (Сборе) украинских националистов в результате объединения вышеуказанных организаций была создана Организация украинских националистов (ОУН).

ОУН на первоначальном этапе декларировала своей ближайшей целью защиту этнического украинского населения от репрессий и эксплуатации со стороны польского и советского правительства, конечной – создание самостоятельного и единого украинского государства, которое должно было включать в себя польские, советские, румынские и чехословацкие территории, населённые украинцами. При этом руководство ОУН рассматривало террор как приемлемое средство борьбы для достижения своих целей. Как явствуют документы из программных положений ОУН и заявления её руководителей, их деятельность носила антипольский, антиимперский, антисоветский и антикоммунистический характер [12].

В 1926 году националистические организации Украины получили идеологическую установку. Во Львове вышла книга философа, политического деятеля, журналиста Дмитрия Донцова «Национализм».

Согласно Д. Донцову, движущими силами украинского национализма должны быть следующие принципы:

- расизм, согласно которому, украинская нация состоит из расовых элементов; среди них наилучшим является нордический расовый элемент, и именно он более всех приспособлен к управлению государством;
- беспощадность к врагу, а враги украинской нации – это все неукраинцы, или украинцы, не разделяющие идей интегрального национализма;
- территориальная экспансия;

- ненависть ко всему чужому;
- украинская нация должна строиться по иерархическому принципу: во главе находится вождь. Правящая верхушка – это «инициативное меньшинство», которое Донцов называет «элитой», «орденом» (по отношению к остальному народу, называемому Донцовым «массой» и «чернью») и которое осуществляет «творческое насилие»;

- всё хорошо, что полезно нации. Что именно «хорошо», определяет «вождь» жизни [23, с. 47-48].

Ранее, в 1904 году, Николай Михновский, адвокат, политический деятель, один из основоположников украинского национализма разработал так называемый «кодекс чести» для членов Украинской народной партии (УНП). В кодексе 10 заповедей. Первые и главные из них таковы.

1. Одна, единая, неделимая, от Карпат и до Кавказа независимая, свободная, демократическая Украина – республика рабочих людей.

2. Все люди – твои братья; но москали, ляхи, венгры, румыны и евреи – это враги нашего народа, пока они господствуют над нами и обируют нас.

3. Украина – для украинцев! Итак, выгони отовсюду с Украины чужаков-угнетателей.

4. Всегда и везде используй украинский язык. Пускай ни жена твоя, ни дети твои не оскверняют твой дом языком чужаков-угнетателей [11].

Необходимо отметить, что польское правительство в Галиции в 20-е – 30-е годы, затем Советская власть с 1939 года, когда Западная Украина была присоединена к СССР, наделали немало ошибок, которые способствовали притоку рекрутов в националистические организации. Так, согласно договору от 1921 года, Польша обязалась обеспечить украинцам Галиции равные с поляками права и гарантировать национально культурное развитие, пре-

доставить автономию, открыть университет и т. д. Ни одно из этих условий правительство Польши не выполнило. Украинцы фактически считались людьми второго сорта, подлежащими ополячиванию и католизации. Политика Польши была направлена на насильственную ассимиляцию и полное уничтожение украинской идентичности Восточной Галиции, Волыни, Холмщины, Подляшья и других территорий, на которых этнические украинцы составляли большинство или значительную часть населения [2].

Что же касается 1939 года, то население Западной Украины тепло встретило советских воинов. В школах начали преподавать на украинском языке, открылись украинские театры и библиотеки. Однако вскоре сюда пришли сталинские репрессии. Начались коллективизация, аресты, ссылки, гонения на церковь. Отношение населения к советским порядкам поменялось кардинально [19, с. 91].

В годы Великой Отечественной войны к воспитательной и пропагандистской работе добавился ещё один метод вербовки: страх и обман. Тех, кто не хотел служить украинским националистам, ждало серьёзное наказание, вплоть до публичной смерти. Нередки были и случаи обмана. Так, при формировании дивизии Ваффен-СС «Галичина» украинцам говорили, что СС – исключительно украинское понятие и означает «Сечевые стрельцы».

О действиях ОУН и его военизированного крыла – Украинской повстанческой армии (УПА) во время Великой Отечественной войны написано достаточно много книг, поэтому отметим только, что большое количество представителей националистических движений Украины воевало на стороне нацистской Германии. Достаточно вспомнить батальоны «Нахтигаль», «Роланд» в составе подразделения специального назначения «Бранденбург 800», 14-я гренадерская дивизия СС «Галичина» (в дивизи-

зию изъявило желание вступить порядка 80 тысяч человек), а также охранные, полицейские, карательные отряды.

«Славный» боевой путь украинских националистов включает в себя уничтожение еврейского населения во Львове в 1941 году, сожжение в 1943 году белорусской деревни Хатынь вместе со всеми жителями, резня на Волыни, в ходе которой карателями ОУН-УПА были уничтожены десятки тысяч поляков и совершались многие другие преступления против человечества.

Инструкция «Борьба ОУН во время войны», подписанная С. Бандерой в апреле 1941 года, гласит: «Во времена хаоса и смуты можно позволить себе ликвидацию нежелательных польских, московских и жидовских деятелей, особенно сторонников большевистско-московского империализма».

Своих сограждан вожди националистов, однако, тоже не особенно жалели. Роман Шухевич в рабочей переписке говорил: «ОУН должна действовать так, чтобы все, кто признал советскую власть, были уничтожены. Не запугивать, а физически уничтожить. Не нужно бояться, что люди проклянут нас за жестокость. Пусть из 40 миллионов украинского народа останется половина – ничего страшного в этом нет» [19, с. 93].

Активные вооруженные действия ОУН-УПА на Украине продолжались до середины 50-х годов XX века. Главнокомандующий Украинской повстанческой армии Роман Шухевич был уничтожен сотрудниками госбезопасности в 1950 году, в 1954-м арестован его приемник, генерал-хорунжий УПА Василий Кук. В 1959 году ликвидирован Степан Бандера.

Однако противостояние украинских националистов и советской власти продолжалось и в последующие годы. И снова ставка делалась на молодёжь. В одном из документов националистических организаций говорилось:

«Задача состоит в том, чтобы взять под своё влияние молодёжь. Надо вырвать это самое дорогое у большевиков, а именно – сознание молодёжи» [8, с. 197]. Амнистированные и отбывшие наказание националисты рассказывали молодым людям «легенды» о борьбе за свободу, независимость Родины. Кровавые подробности при этом опускались. Националистическая литература доставлялась из-за границы. Какие-то материалы тайно печатались на Украине.

В 1958 году в Нестеровском районе Львовской области из сельской молодёжи была создана группа националистов имени Степана Бандеры. В ходе встреч члены группы договорились пропагандировать деятельность украинских националистов, изготавливать листовки, приобретать оружие. До своей ликвидации активисты организации успели дважды распространить листовки и поджечь колхозное имущество [8, с. 204].

В 1959-1960 годах в Киевском университете начала складываться группа националистически настроенной молодёжи. Соответствующую литературу им поставляли студенты одного из сопредельных государств. Молодых националистов на «путь истинный», наставлял один из преподавателей вуза, имевший обширную библиотеку националистических материалов. В связи с тем, что молодые люди противоправных деяний совершить не успели, привлекать к ответственности их не стали, ограничились профилактическими беседами [8, с. 311].

В 1961 году во Львовской области была изобличена группа националистической интеллигентной молодёжи. Конечная цель группы – создание «самостийной Украины». При этом, по мнению участников организации конечную цель должны были знать только они, среди «широких масс» было решено вести агитацию за «демократизацию общества», создание новых «партий» и т.д. [8, с. 203].

Распад СССР и провозглашение Верховной Радой Украины в 1991 году независимости Украины дало новый толчок развитию национализма. Кратко остановимся на некоторых украинских организациях и политических партиях, деятельность которых способствовала развитию трагических событий на Украине в конце 2013 – 2014 годов.

В 1990 году сын руководителя УПА Романа Шухевича Юрий основал Украинскую межпартийную ассамблею (УМА), добровольное объединение нескольких украинских националистических партий и общественных организаций того же толка. В 1991 году УМА была переименована в Украинскую национальную ассамблею (УНА) и провозгласила себя партией, однако в тот период в СССР не была зарегистрирована. В том же году было создано военизированное крыло партии – Украинская народная самооборона (УНСО). В ряде источников указывается, что у истоков создания УНА стояли студенты-интеллектуалы украинских вузов, Юрий Шухевич, отсидевший 31 год в тюрьмах и лагерях СССР за антисоветскую деятельность, пожилой и больной человек, был лишь формальным лидером организации [18]. Это объединение основывалась на идеологии украинского национализма типа «Украина для украинцев» и крайне русофобских взглядах. Один из основателей УНА Дмитрий Корчинский заявлял: «Москва – это раковая опухоль на теле славянства. Неразумны ваши призывы договориться с раковой опухолью или игнорировать её. Карфаген должен быть разрушен» [1, с. 331]. Партийные лидеры пропагандировали идею присоединения Кубани к Украине и создание независимого от Москвы Донского государства.

Члены УНА-УНСО «прославились» тем, что принимали участие во многих вооруженных конфликтах: грузино-абхазской войне – на стороне Грузии, Первой чеченской –

в рядах формирований Джохара Дудаева, в Южной Осетии поддерживали Грузию [32].

В 1991 году во Львове инициативная группа образовала политическую структуру – Социал-национальную партию Украины [СНПУ]. В неё вошли ряд общественных организаций правого толка. У истоков создания СНПУ стояли трое политиков: Ярослав Андрушків, Андрей Парубий и Олег Тягнибок. Символ партии «Идея Нации» очень схож с руной «Wolfsangel» – волчий крюк, который использовался германской дивизией Ваффен-СС «Das Reich» (Рейх) и голландской дивизией Ваффен-СС «Landstorm Nederland» (Ландсторм Нидерланд) [1, с. 43].

В официальной программе партии были следующие пункты:

- СНПУ считает Российское государство причиной всех бед в Украине;

- Украина – геополитический центр Евразии. Мы меняем устаревший лозунг «Самостоятельная Украина» на лозунг «Великая Украина».

Лидеры неоднократно заявляли, что идеология партии основывается на трудах уже ранее упоминавшегося классика украинского национализма Дмитрия Донцова [1, с. 118]. Своими историческими предшественниками «социал-националисты» неоднократно называли воинов УПА и легионеров дивизии Ваффен-СС «Галичина». В 2010 году лидер партии Олег Тягнибок получил от ветеранов СС почетный Золотой крест «за заслуги перед Украиной» [1, с. 68]. В 2004 году на партийном съезде СНПУ было переименовано во «Всеукраинское объединение «Свобода»». Возглавил партию Олег Тягнибок.

Партийные лидеры неоднократно организовывали и проводили митинги и шествия в честь ветеранов УПА и дивизии «Галичина», в память Степана Бандеры и Романа Шухевича, осуществляли хулиганские действия в отно-

шении ветеранов Великой Отечественной войны, анти-российские акции.

В 2012 году кандидат в народные депутаты от ВО «Свобода», бывший депутат Верховной Рады Украины, Ирина Фарион в интервью газете «Сегодня» рассказала о том, что украинцы делают ошибку, разговаривая на русском, и их за это нужно штрафовать. И если украинцы делают ошибку, разговаривая на русском, то за это их нужно наказывать. А штраф – это форма наказания [21].

В идею развития национализма и ксенофобии также внесли свою лепту Всеукраинская организация «Тризуб» имени Степана Бандеры (лидер Дмитрий Ярош); Социал-Национальная ассамблея и её силовое крыло «Патриот Украины» Андрея Белецкого; организация «Белый молот» Олеся Вахния [1, с. 336-337].

В ходе существования «Евромайдана» возникло неформальное объединение праворадикальных организаций – «Правый сектор» под руководством Дмитрия Яроша. «Правый сектор» формально входил как отдельная «сотня» в так называемую «Самооборону Майдана», но фактически лишь координировал свои действия с её руководителем Андреем Парубием [17]. Члены объединения исполняли функции охраны «Евромайдана», активно участвовали в вооруженных столкновениях с силами правопорядка, массовых беспорядках, захвате административных зданий, совершении иных тяжких и особо тяжких преступлениях.

В марте 2014 года была основана политическая партия «Правый сектор». В неё вошли УНА-УНСО, «Тризуб» имени Степана Бандеры, «Патриот Украины», «Белый молот», праворадикальная рок-группа «Секира Перуна» и несколько неорганизованных националистических группировок, включая группировки радикальных футбольных фанатов-ультрас [1, с. 301].

После незаконного свержения действующей власти Украины боевики «Правого сектора» принимали активное участие в уничтожении собственного народа в Одессе, Мариуполе, Донбассе.

В чем же причина роста популярности украинских националистических организаций, или, по крайней мере, непотворения их действиям со стороны населения? Почему рядом с ветеранами СС маршируют совсем молодые люди, вскидывая руки в нацистском приветствии, а студенты вузов в безумных телодвижениях и едином порыве кричат: кто не скачет, тот москаль, москаляку на гилляку? По мановению какой волшебной палочки милые девушки снаряжают «коктейли Молотова», с помощью которых у них же на глазах заживо сжигают людей? Что превращает цивилизованных людей в безжалостных убийц?

Распался Советский Союз. Вместе с ним канула в лету коммунистическая идеология и всё то, во что верили несколько поколений граждан СССР. Вакуум идей необходимо было чем-то заполнять. И в этот момент очень пригодились «легенды» ветеранов ОУН, УПА, дивизии СС «Галичина», а также их современных последователей. Вчерашние нацистские приспешники и каратели предстали в образе борцов за свободу, счастье и независимость украинского народа, советские воины-освободители выведены в качестве оккупантов, злодеев и убийц.

Ветераны УПА всячески поддерживаются. В их честь переименовывают улицы, проводят шествия, марши и демонстрации. На улицах Львова появились рекламные щиты. На них изображена символика дивизии Ваффен-СС «Галичина» и надпись «Они защищали Украину». В 2007 году Роману Шухевичу и в 2010 году Степане Бандере посмертно присвоено звание Герой Украины. Оба награждения были отменены Высшим административным су-

дом Украины в 2011 году, чем вызвали бурное негодование националистической части украинского общества, в том числе первого президента страны Леонида Кучмы [1, с. 132].

Германский канцлер Отто фон Бисмарк говорил: «Могущество России может быть подорвано только отделением от нее Украины. Необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России. Для этого нужно только найти и взрастить предателей среди элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть всё русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Всё остальное дело времени» [19, с. 80]. Мысли германского государственного деятеля с успехом воплощают украинские националисты и представители официальной власти, разделяющие их идеологию.

В газете «Литературная Украина» в номере от 28 января 1999 года говорится: «Создан специальный тип людей, который можно охарактеризовать таким образом: это низкий интеллектуальный, духовно и культурно убогий уровень. По большому счёту это тип людей напоминает простейшие биологические создания. Этот тип хорошо всем знаком, и название его – русскоязычный этнос. К русскоязычному этносу украинского происхождения следует относиться как к людям умственно отсталым и постоянно им давать это понять. Отношение к ним должно быть соответствующим: пренебрежение и презрение» [35, с. 8]. Если о русских и русскоязычных украинцах говорится как недочеловеках, диких ордах, желающих снова поработить Украину, то украинская нация преподносится как исключительная.

Украинский этнограф, лингвист и писатель С. Плачинда написал в «Словаре древнеукраинской мифологии» (Киев, 1993): «Арии (ории) – древнейшее название украинцев. Первые пахари мира. Приручили коня, изобрели

колесо и плуг. Первыми в мире окультивировали рожь, пшеницу, просо. Свои знания о земледелии принесли в Китай, Индию, Месопотамию, Палестину, Египет, Северную Италию, на Балканы, в Западную Европу, Скандинавию. Племена ориев стали основой всех индоевропейских народов» [35, с. 8].

Не только вакуум идеологии, вызванный распадом СССР, способствовал росту популярности националистических организаций. Тяжелое социально-экономическое положение, безработица, неуверенность большинства граждан в завтрашнем дне, коррупция, рост благосостояния группы олигархов – всё это стало одним из движущих локомотивов националистов.

При этом население страны проживает на земле, богатой природными ресурсами, а именно: углём, железной рудой, марганцем, никелем, ураном. На востоке Украины работают крупные машиностроительные и металлургические заводы, нефтеперерабатывающие предприятия, химические фабрики, заводы по производству керамики, стройматериалов. Агропромышленный комплекс имеет огромный потенциал – ведь две трети украинских земель занимают чернозёмы. Здесь сосредоточена четверть мировых запасов этой плодороднейшей почвы. Однако на Украине валовой продукт на душу населения в четыре раза ниже, чем в России. И Украина находится в середине списка государств Центральной Африки [19, с. 167].

Победа «Оранжевой революции» в Киеве в 2004 году, и как её следствие правление Виктора Ющенко, а затем Виктора Януковича не принесли ощутимого благополучия жителям Украины. Естественно, что украинцы хотели изменить свою жизнь и жизнь своих детей к лучшему. У националистов был свой рецепт выхода из кризиса и путь к всеобщему счастью. Главное, найти виновных во всех бедах.

И виновной оказалась? Правильно, Россия, а ещё местные чиновники, которые, с одной стороны, обслуживают местных олигархов, а, с другой, получают указания из Москвы. По мнению «наследников» Бандеры и Шухевича, стоит избавиться от «москальских оков» и будет открыта дорога в рай при жизни.

Необходимо отметить ещё один важный аспект, связанный с недовольством украинцев социально-экономическим положением в стране. Слой мелкой буржуазии, «офисного планктона» уже изрядно устал от коррумпированности и «некреативности» государства, но так и не сумел организовать какую-то действенную структуру по защите своих прав. В самом начале «Евромайдана» о себе заявило несколько групп. Но они могли оставаться на виду только в пассивной фазе конфликта. Когда же он перешёл в активную фазу, всё внимание СМИ перетянул на себя «Правый сектор». И, видимо, «интеллигентная публика» увидела в этих парнях в масках выразителей своих нереализованных стремлений. Ведь у многих возникало желание запустить «коктейль Молотова» в окно государственного учреждения, где вымогают взятки. Но воспитание не позволяет сделать это многим, к тому же страшно, вдруг поймают. И здесь появляется организация, которая может всё это сделать за добропорядочных, но обозленных граждан абсолютно бесплатно, за идею. И особых идеологических претензий к ним нет. Они же не фашисты, они «за Украину», а о фашистах в основном говорят российские СМИ. Таким образом, у националистических организаций образовалась достаточно многочисленная «группа поддержки», состоящая из столичной интеллигенции, офисных работников и другой богемной публики [1, с. 297-298].

Строгая, одинаковая униформа, массовые факельные шествия в колоннах со штандартами и под барабанный бой, митинги с массовым участием сторонников – всё это

принесло дополнительные очки в копилку популярности национал-социалистической немецкой рабочей партии в 20-е - 30-е годы XX века.

Украинские националисты переняли практически всё из вышесказанного, вплоть до нарукавных шевронов и нацистского приветствия. Только униформа несколько отличается по цвету и покрою. Массовые мероприятия необходимы ещё потому, что толпа, особенно при умелом манипулировании, подчиняется воли лидера и способна выполнить всё, что ей внушили.

Известный французский психолог, социолог Гюстав Ле Бон (1841 – 1931) в своём известном произведении «Психология толп» писал: «Таким образом, становясь частицей организованной толпы, человек спускается на несколько ступеней ниже по лестнице цивилизации. В изолированном положении он, быть может, был бы культурным человеком; в толпе – это варвар, т.е. существо инстинктивное. У него обнаруживается склонность к произволу, буйству, свирепости, но также и к энтузиазму и героизму, свойственным первобытному человеку, сходство с которым еще более усиливается тем, что человек в толпе чрезвычайно легко подчиняется словам и представлениям, не оказавшим бы на него в изолированном положении никакого влияния, и совершает поступки, явно противоречащие и его интересам, и его привычкам. Индивид в толпе – это песчинка среди массы других песчинок, вздымаемых и уносимых ветром». Необходимо отметить, что труды Ле Бона, в которых он охарактеризовал методы воздействия на толпу, изучали Владимир Ленин, Адольф Гитлер, Бенито Муссолини. Ими пользуются политические деятели и в настоящее время [20].

При организации шествий, маршей и демонстраций требуются не только герои, с портретами которых шагают приверженцы националистических идей, но и героические жертвы.

Есть и у украинских националистов люди, смерть которых считается воплощением жертвенности за идею. В мае 2000 года во Львове в результате драки погиб известный в регионе композитор и исполнитель, лидер группы «Ватра» Игорь Билозир. Несмотря на неоднозначный характер конфликта, который стал причиной смерти (бытовой конфликт в кафе между любителями украинской песни и русского шансона), националисты сделали всё, чтобы придать инциденту национально-политическую окраску. Особенно подчёркивалось русское происхождение обвиняемых. Результатом стало невероятное повышение напряженности и неприязни между украинскоязычным большинством жителей Львова и русскоязычными жителями города. Были случаи погромов магазинов и торговых палаток, в которых работали русские продавцы. Апофеозом кризиса стали похороны Билозира, в которых участвовало по разным подсчётам от 100 до 150 тысяч человек [1, с. 47]. И. Билозир для националистов стал жертвой борьбы против русской экспансии.

«Небесная сотня» – ещё один символ жертвенности за идеалы свободы, поднятый на щит рядом националистических организаций. Это название включает в себя список из более 100 погибших человек, сторонников «Евромайдана». В честь «Небесной сотни» слагаются стихи и песни, в ряде городов Украины им воздвигнуты памятники. Вместе с тем до сих пор неизвестно, что и кто стал причинами гибели людей: погибли ли они при вооружённых столкновениях с правоохранительными структурами, или их застрелили соратники по «Евромайдану» для ускорения развития ситуации или смерть застигла данных людей при совершении общеуголовных преступлений? В настоящее время ответ на этот вопрос повис в воздухе. Официальный Киев проведение расследования

всячески саботирует. Но пока миф о героях не развенчан, им пользуются по полной программе.

Упомянув о «Евромайдане» и его жертвах, нельзя пройти мимо одной детали – воинской выучки его бойцов, особенно тех, кто представлял указанные в настоящей статье организации. За последние несколько лет на Украине под видом туристических, исторических и даже археологических молодёжных организаций «курс молодого бойца» прошли тысячи подростков и молодых людей в возрасте от 13 до 25 лет. Все ученики носят военную форму и соблюдают железную дисциплину. Один из главных этапов подготовки патриота-националиста проходит в специальных лагерях, где молодые люди осваивают приёмы рукопашного и ножевого боя, навыки владения огнестрельным оружием, выживания в экстремальных условиях. С оружием в руках они учатся захватывать здания. Кроме этого в ходе идеологических конференций молодёжь постигает азы национализма. Курсы националистической подготовки существуют не только для молодых людей призывного возраста, но и совсем для юных ребят – школьников 12-16 лет. Так, в Сумской области есть детский лагерь «Коловрат». В нём школьники получают не столько навыки физической подготовки, сколько подвергаются идеологической обработке.

Один из активистов националистического движения говорил о назначении этих лагерей: «Мы хотим, чтобы наша патриотическая молодёжь прошла определённую подготовку, чтобы они узнали, что такое Украина, какие люди за неё боролись, благодаря которым возникла Украинская повстанческая армия (УПА)» [19, с. 137-139].

Летом 2013 года на берегу Азовского моря недалеко от города Мариуполь был организован детский казачий лагерь. Помимо методики подготовки, приведённой выше, воспитатели пытались рассказывать детям почему и как некоторые области России должны быть полностью

автономными. Подобные занятия обычно называются «семинары по теоретическим основам Русской автономии» [19, с. 100].

Представители подрастающего поколения обучаются не только в лагерях Украины, но на территории других государств. В 2006 году на территории военной базы в Эстонии проходили учения, где украинская молодёжь получала настоящий курс диверсионно-террористической деятельности. Офицеры НАТО проводили занятия по технике установки радиоуправляемых мин, по скрытному проникновению в здания, преодолению водных преград, владению различными видами оружия – в том числе снайперской винтовкой. [19, с. 143]. В Польше также были организованы семинары будущих борцов с конституционной властью.

Необходимо отметить, что украинские националистические организации для участие в подобных «симпозиумах» нередко приглашают своих российских коллег. По свидетельству Романа Стригункова, лидера национал-социалистического движения в Белгороде, «люди приезжали-уезжали, а сейчас решили остаться – кто не равнодушен к судьбе страны, и к России, и к Украине. Приехали сюда, чтобы вершить историческую судьбу России, историческую судьбу Украины» [19, с. 101].

К сожалению, органы государственной власти и правоохранительных структур не смогли или не пожелали своевременно решить эту проблему. Ещё в 2005 году руководство Коммунистической партии Украины направило в СБУ заявление о необходимости ликвидации лагерей по подготовке боевиков, располагающихся на территории Львовской, Ивано-Франковской, Волынской, Ровенской, Тернопольской областей [22]. Результаты «плодотворной учебы» молодых людей в указанных лагерях на себе испытали сотрудники милиции на «Евромайдане» в Киеве и других городах Украины.

Успешная пропагандистская деятельность организаций националистического толка в Украине невозможна без информационной поддержки СМИ и Интернета. Крупные украинские средства массовой информации, находящиеся во владении олигархов, с одной стороны, создают положительный имидж националистическим объединениям и их лидерам, а также оправдывают деяния их предшественников в предыдущие годы, с другой, подогревают в обществе антироссийские настроения. Так, в одном из репортажей украинской службы ТСН на канале 1+1 журналисты рассказывают о том, как ужасно жить в Крыму после его присоединения к России. Говорят о закрытых банках, пустых банкоматах и магазинах. Показывают, многотысячную, якобы митингующую толпу. Далее в кадре появляется молодая женщина-корреспондент. Она беременна. Барышня сообщает, что спокойна за будущее своего малыша в Украине – ведь в Российской Федерации нет пособий при рождении ребёнка, а в декретном отпуске российские матери находятся не дольше трёх месяцев. В Российской Федерации декретный отпуск бывает, по её мнению, лишь двух видов: короткий – 84 дня и очень короткий – 70 дней [19, с. 281].

Интернету и социальным сетям отводится важная роль в пропаганде деятельности деструктивных организаций и свержению ими законно действующей власти. Архитекторы произошедших революций для привлечения союзников использовали новые интернет-приложения и мобильные телефоны, перебрасывая ресурсы из киберпространства в городское пространство и обратно. Для посетителей социальных сетей создавалось впечатление, что в протестные действия включились миллионы людей. Однако в действительности число реально протестующих и протестующих в сети различается многократно. Достигается это с помощью специальных программ.

Конечно, социальные сети сами по себе не продуцируют «вирус революции», но являются прекрасным каналом его распространения. Например, Twitter. Причина, по которой Twitter можно рассматривать как инструмент «разогрева» общественного мнения, сокрыта в его интерфейсе. Благодаря конструкции этого коммуникативного канала пользователь оказывается в потоке однотипных сообщений, в том числе «закольцованных», повторяющихся при помощи так называемых ретвиттов. Twitter формирует деградантный язык «словесных жестов», то есть он не способен инициировать сложную деятельность объекта, который оказывается погружённым в систему актуального информирования в режиме нон-стоп.

На иных принципах работает Facebook. В декабре 2011 года, по собственным данным, Facebook насчитывал более 800 миллионов активных пользователей. Эта сеть стала самым значимым сетевым инструментом «мягкой власти» – благодаря «весу» в сети, зависящему от количества «друзей», и отбору сообщений по их популярности. В результате наложения этих факторов у пользователей возникает ощущение значимости происходящих событий и мгновенной включённости в этот процесс. Более того, создается впечатление, что от позиции, реакции конкретного субъекта зависит развитие ситуации. Условно, если я выйду на площадь, то ненавистный диктатор будет повержен.

Социальные сети выполняют сегодня роль не столько площадки для общения, сколько детонатора информационного взрыва. Они способны распространять информацию по всему миру за считанные секунды, ускоряя тем самым ход той или иной операции. Это вовсе не обозначает, что телевидение и радио утратили свою популярность. В современных условиях происходит симбиоз крупнейших телевизионных гигантов с такими сетями,

как WikiLeaks, Facebook, Twitter, YouTube, усиливающий в конечном итоге эффект информационных операций, выводя на улицы сотни тысяч манифестантов [16].

Всем этим с успехом пользуются и украинские деструктивные организации. С активными пользователями Интернета, блоггерами, журналистами проводятся тренинги и обучающие семинары. Мероприятия осуществляются при организации и непосредственном участии экспертов из США и Европы.

Эффективная деятельность украинских националистических организаций была бы невозможной без активной поддержки западноевропейских и североамериканских государств. Если во времена СССР поддержку идеям Бандеры оказывали в основном спецслужбы (ЦРУ, МИ-6, БНД), то в XXI веке к ним присоединились другие государственные и частные структуры. Среди них целесообразно упомянуть Агентство США по международному развитию (USAID), Международный республиканский институт США (IRI), Национальный демократический институт США (NDI) [1, с. 14], а также таких частных инвесторов, как Фонд Чарльза Стюарта Мотта и Международный фонд «Відродження», основанный как часть сети Института открытого общества, принадлежащего Джорджу Соросу, который работает на Украине с 1990 года [6] и другие организации.

Конечно же, поддержка извне не ограничивается только политической поддержкой, обучением и финансовыми вливаниями. Западные СМИ также вносят свой вклад в развитие трагических событий в Украине. Схема простая: приверженность нацистской идеологии «Правого сектора» и других националистических организаций замалчивается, как, впрочем, замалчиваются и злодеяния, которые творят члены этих структур в настоящее время, а антироссийская риторика максимально находит своё

отражение на телевидении, радио, печатных СМИ и Интернете.

Подводя итог краткому анализу деятельности украинских националистических организаций, хотелось бы отметить следующее. В мае 1945 года вернувшиеся домой фронтовики, граждане государств, на себе узнавшие все «прелести» нацистской идеологии, и в страшных снах не могли предвидеть, что чудовище снова выползет из преисподней и начнет поражать умы и сердца людей. А ещё более печально, что руководства некоторых стран, входивших в антигитлеровскую коалицию, это чудовище поддерживают.

Святая обязанность всех, ныне живущих на Земле, уничтожить это чудовище раз и навсегда.

В книге «Репортаж с петлёй на шее», которую написал в пражской тюрьме Панкрац Юлиус Фучик, чехословацкий журналист и антифашист, участник Движения Сопротивления, казненный гитлеровцами в 1943 году, есть замечательные строчки: «Люди, я любил вас. Будьте бдительны!» [37].

Вопросы и задания

1. Каковы, на Ваш взгляд, причины возникновения неонацизма именно на Украине, а не в другой стране Европы?
2. В каких странах Европы имеются предпосылки для возникновения экстремистских объединений молодёжи? Ответ обоснуйте.
3. Какие угрозы России и Европе несёт современный украинский нацизм?
4. Сформулируйте в чём состоит различие понятий «нацизм» и «национализм».

Литература

1. Бышок С., Кочетков А. Евромайdan имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре. М., 2014.

2. Галиция. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Галиция>. Дата доступа: 26.09.2014.
3. Группа украинской национальной молодёжи. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Группа_украинской_национальной_молодёжи. Дата доступа: 25.09.2014.
4. Западно-Украинская Народная Республика. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/ЗУНР>. Дата доступа: 25.09.2014.
5. Идеология Социал-Национальной ассамблеи. Режим доступа: <http://wotanjugend.info/articles/2014/06/ideologiya-sotsialnatsionalnoy-assamblei/>. Дата доступа: 25.09.2014.
6. Иностранные агенты Евромайдана. Режим доступа: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/225889-inostrannye-agenty-evromaydana.html>. Дата доступа: 25.09.2014.
7. Лига украинских националистов. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Лига_украинских_националистов. Дата доступа: 24.09.2014.
8. Лыков Н.П. Охота на Бандеру. Как боролись с «майданом» в СССР. М., 2014.
9. Маковская Д. Современные неонацисты Украины. Преемственность поколений. Режим доступа: <http://www.kreho.info/index.php?name=News&op=article&sid=11729>. Дата доступа: 20.09.2014.
10. Меркачева Е. Последние Тайны ОУН. Любовь и ненависть украинских националистов глазами сотрудника КГБ. Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2014/07/07/poslednie-tayny-oun-lyubov-i-nenavist-ukrainskikh-nacionalistov-glazami-sotrudnika-kgb.html>. Дата доступа: 20.09.2014.
11. Николай Михновский: биография. Режим доступа: http://www.people.su/75511_9. Дата доступа: 27.09.2014.
12. Организация украинских националистов. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Организация_украинских_националистов. Дата доступа: 20.09.2014.
13. Патриот Украины. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Патриот_Украины. Дата доступа: 24.09.2014.
14. Пласт (скаутская организация). Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Пласт_\(скаутская_организация\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Пласт_(скаутская_организация)). Дата доступа: 20.09.2014.
15. Пластовий портал. Режим доступа: <http://www.plast.org.ua/history/essay/>. Дата доступа 20.09.2014.

16. Пономарева Е. Секреты цветных революций. Продолжение. Режим доступа: <http://svom.info/entry/223-sekrety-cvetnyh-revolucij-prodolzhenie>. Дата доступа: 27.09.2014.
17. Правый сектор. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Правый_сектор. Дата доступа: 27.09.2014.
18. «Правый сектор»: о чём умолчала «Википедия». Режим доступа: <http://flb.ru/info/57441.html>. Дата доступа: 27.09.2014.
19. Прокопенко И.С. Вся правда об Украине. Кому выгоден раскол страны? М., 2014.
20. Психология толпы... Гюстав Лебон. Режим доступа: <http://www.drive2.ru/b/83179/>. Дата доступа: 27.09.2014.
21. Свобода (партия). Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Свобода_\(партия\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Свобода_(партия)). Дата доступа: 25.09.2014.
22. Симоненко заявляет о существовании на Украине лагерей по подготовке боевиков. Режим доступа: <http://daily.com.ua/news/1/2005-10-803.html>. Дата доступа: 20.09.2014.
23. Смыслов О.С. Степан Бандера и борьба ОУН. М., 2014.
24. Союз украинской националистической молодёжи. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Союз_украинской_националистической_молодёжи. Дата доступа: 27.09.2014.
25. Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы. М., 1998.
26. Тризуб. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Тризуб>. Дата доступа: 27.09.2014.
27. Уильямсон, Г. СС – инструмент террора. Смоленск, 1999.
28. Украинский Сокол. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Украинский_Сокол. Дата доступа: 20.09.2014.
29. Украинская Народная Республика. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/УНР>. Дата доступа: 20.09.2014.
30. Украинская повстанческая армия. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Украинская_повстанческая_армия. Дата доступа: 20.09.2014.
31. Украинские сечевые стрельцы. Режим доступа: <http://uateka.com/ru/article/society/heritage/930>. Дата доступа: 20.09.2014.

32. УНА-УНСО. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/УНА-УНСО>. Дата доступа: 20.09.2014.

33. Федоткина Т. Студенческий вальс «Москаляку на гиляку». Режим доступа: <http://www.mk.ru/zlobadnya/article/2014/03/16/998805-studencheskiy-vals-moskalyaku-na-gilyaku.html>. Дата доступа: 20.09.2014.

34. Чув С. Проклятые солдаты. М., 2004.

35. Широкопад А.Б. Россия и Украина. Когда заговорят пушки. М., 2008.

36. Шухевич Роман Иосифович. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Шухевич_Роман. Дата доступа: 20.09.2014.

37. Юлиус Фучик. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Юлиус_Фучик. Дата доступа: 27.09.2014.

6. ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ В ГРАЖДАНСКО-ПОЛИТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ МОЛОДЁЖИ ЦЕННОСТЕЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ДРУЖБЫ, КУЛЬ- ТУРЫ МИРА, ПАТРИОТИЗМА, ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Россия последние десятилетия стремилась стать частью Запада, частью Европы. Отказываясь от собственных традиционных ценностей, она стремительно перекраивала все сферы жизни на западный манер. Культура стала из высокой и традиционной стала массовой и потребительской, образование и здравоохранение стало потребляемой услугой, юридикализм встал над здравым смыслом и своей заорганизованностью и законничеством парализовал почти все сферы общества, и даже семью пытались перекроить на контролируемые ювенальной юстицией партнёрско-контрактные отношения. Особенно болезненно это сказалось на сфере образования и воспитания детей и молодёжи, когда *воспитание прав* с его странными конвенциями стало выше и главнее *воспитания обязанностей*, насаждение мультикультурализма и толерантности заслонило уважение и дружбу, повсеместное возвращение лидерства и конкурентности почти свело на нет заботу и милосердие. Даяние вытеснили потребительство, другодоминанту сменила эгодоминанта, коллективизм атомизировали индивидуализмом, патриотизм объявили идеологией маргиналов, а стыдливость – уделом закомплексованных полумонашек. Тьюторов, аниматоров, кураторов, фасилитаторов и омбудсменов в школах, вузах и комитетах по делам молодёжи стало чуть ли больше, чем преподавателей учителей и воспитателей, а портфолио стало верным средством разжигания гордыни и тщеславия.

Реформаторы стремительно спешили нашу столетиями выстраиваемую «неуклюжую и инертную» систему образования и воспитания привести к общему знамена-

телю с западной системой и вдруг... выясняется, что Запад нас уже не ждёт, Западу мы не нужны, Запад самодостаточен. Да и ценности когда-то христианского Запада уже совсем не те. Как-то совсем не хочется окунаться в общество узаконенных бородатых девок, узаконенных лёгких наркотиков, законно платящих налоги публичных домов, узаконенной эвтаназии, узаконенных «семей» с тремя родителями и прочих нелепостей «свободного» мира.

Ещё в декабре 2010 года на совместном заседании Госсовета и Комиссии по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике В.В. Путин и Д.А. Медведев публично дискутировали о путях воспитания молодёжи. Медведев утверждал, что «нам не нужно стесняться учиться» толерантности у американцев, а Путин тогда ему твёрдо возразил: «Есть только одно, что может заменить то, что неплохо работало раньше, – это общероссийский патриотизм. Просто мы с вами не используем его, не развиваем эту мысль, а подчас даже стесняемся её. А здесь нечего стесняться, этим гордиться нужно. Нужно, чтобы каждый человек гордился своей страной и понимал, что от успеха всей страны зависит успех каждого и наоборот»¹. А в 2013 году, возвратившись, на пост главы государства на своей традиционной пресс-конференции В.В. Путин заявил: «Для меня важна не критика западных ценностей. Для меня важно защитить наше население от некоторых квазиценностей, которые очень сложно воспринимаются нашими гражданами, нашим населением. <...> Что же касается традиционных наших ценностей, то я действительно считаю, что мы должны обратить на это больше внимания <...>. Без этих ценностей общество деградирует. Безусловно, мы долж-

¹ Цитируется по стенограмме, взятой с президентского сайта: <http://www.kremlin.ru/transcripts/9913> или [http://президент.рф/ выступления/9913](http://президент.рф/выступления/9913).

ны к ним вернуться, понять их ценность и на базе этих ценностей двигаться вперед. <...> Это, конечно, консервативный подход, но напомним еще раз слова Бердяева, что консерватизм – это не то, что мешает движению вперед и вверх, а то, что препятствует движению назад и вниз. Вот это, на мой взгляд, очень верная формула. Эту формулу я и предлагаю, по сути. Ничего здесь необычного для нас нет. Россия – страна с очень древней глубокой культурой. Не только ориентируясь на будущее, но и опираясь на эту традицию, на эту культуру, мы можем чувствовать себя уверенно, уверенно идти вперед и развиваться»².

После воссоединения Крыма и введенных против России западных санкций стало и вовсе очевидным, что без опоры на собственные силы и традиции ничего не получится. Ключевым понятием почти во всех сферах стало слово «импортозамещение». В первую очередь оно было подхвачено обороной и сельским хозяйством, отчасти культурой. Серьёзно изменилось наполнение витрин супермаркетов и незначительно афиш кинотеатров. Стало меньше крашенной норвежской сёмги и спецэффектных голливудских боевиков. Необходимо осознавать, что в ближайшие годы (а, скорее всего, месяцы) процесс импортозамещения и возврата к традиционным ценностям придёт в образование и в воспитательную практику. И выиграет тот, кто будет готов к этому процессу, тот, кто, не дожидаясь циркуляров Минобра и Госкоммола начнёт эту работу.

Совершенно очевидно, что легче всего этот процесс начать в сфере дополнительного образования и во внеклассной воспитательной работе, ибо они не так жёстко регламентированы нормативно-правовыми актами, как учебная деятельность. Отказаться от многолетней практики воспитания западных ценностей *конкурентности*,

² Пресс-конференция Владимира Путина 19 декабря 2013 года. Стенограмма // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19859>.

толерантности, мультикультурализма, партнёрства, индивидуализма, потребительства в пользу традиционных для православия любви, заботы, доверия, милосердия, соборности, даяния, традиционных для советского воспитания дружбы, уважения, солидарности, коллективизма, интернационализма и традиционных для тех и других жертвенности, почитания старших и любви к Отечеству не очень сложно. Для этого надо переключить профессиональный регистр воспитателя, сменить воспитательную ориентацию на традиционную. Это сделать не так сложно. Возвратиться к установкам традиционного значительно проще, чем их ломать, хоть это во многом уже сделано. Да и форм воспитательной работы, детского самоуправления, детских общественных организаций в отечественной педагогике накоплено огромное количество. Надо прекратить православную воспитательную традицию называть педагогикой рабства, а советскую – педагогикой тоталитаризма. Надо вернуть в воспитательную работу смысл и милосердие, заменив педагогику мероприятий и профилактики пороков на педагогику событий и возвращения добродетелей. И заявить об этом очень громко. Это непросто, почти невозможно в нынешних культурных обстоятельствах и в нынешней образовательной политике Минобра. Для этого нужно нам всем вспомнить о своих культурных корнях, вспомнить, что не «хлебом единым», перестать копировать бледное блеяние education management, обнуляющее подлинное образование... Для этого необходимо перед нашей молодёжью рядом поставить христианские и советские образцы и примеры: образы стойкости и мужественности святого Георгия Победоносца и Алексея Маресьева, образы жертвенности и мученичества святого Димитрия Солунского и генерала Карбышева, святых Веры, Надежды, Любви и молодогвардейцев Краснодона, образы служения Отечеству благоверного князя Александра Невского и маршала

Г.К. Жукова, благоверного великого князя Дмитрия Донского и Павки Корчагина, *образы самоотдачи и милосердия* великой княгини Елизаветы Фёдоровны, святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и медицинских сестёр Великой Отечественной, *образы тех, кто достиг высот в просвещении* – равноапостольного Николая Японского и А.С. Макаренко.

К этому ясно и недвусмысленно призвал Святейший Патриарх Кирилл: «Любовь к родине, чувство братства и чувство долга, готовность положить «душу свою за други своя» одинаково характерны для героев Куликова поля, Бородина и Сталинграда. Эти же свойства национального характера отличают большинство русских людей сегодня. <...> Мы должны взять из различных исторических периодов всё по-настоящему значимое и ценное. Нам нужен великий синтез высоких духовных идеалов древней Руси, государственных и культурных достижений Российской империи, социальных императивов солидарности и коллективных усилий для достижения общих целей, определявших жизнь нашего общества большую часть века XX-го, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России. Синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии «правые-левые». Синтез, который можно описать формулой **«вера – справедливость – солидарность – достоинство – державность»**»³.

К формуле Патриарха добавим формулу Президента: «Для моего поколения всё это имело большое значение, у нас было ещё то, что называлось улицей, двором, общим домом, где мы с друзьями росли. Мы много времени проводили на этих, как бы сегодня сказали, неформальных площадках. Да, проблем там было тоже очень много, дос-

³ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Всемирного русского народного собора 11 ноября 2014 г. // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html>.

таточно, но там воспитывались такие качества, как умение дружить, помогать друг другу, различать добро и зло. Подлость и предательство были для нас самым последним, презираемым делом. Мы спорили, обсуждали происходящее, прежде всего, конечно, в школах, фильмы, героев книг.

Сейчас жизнь, безусловно, кардинально изменилась, но истинные ценности – они всегда остаются. Это **честность, патриотизм, совесть, любовь, доброта, мужество, достоинство, отзывчивость, ответственность и чувство долга**»⁴.

Таким образом глава государства и глава церкви суммарно сформулировали список основных воспитательных ориентиров для молодёжи.

Более широко и полно перечень базовых национальных нравственных ценностей сформулирован в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России»: «Соответственно традиционным источникам нравственности определяются и базовые национальные ценности, каждая из которых раскрывается в системе нравственных ценностей (представлений):

- **патриотизм** — любовь к России, к своему народу, к своей малой родине, служение Отечеству;
- **социальная солидарность** – свобода личная и национальная, доверие к людям, институтам государства и гражданского общества, справедливость, милосердие, честь, достоинство;
- **гражданственность** – служение Отечеству, правовое государство, гражданское общество, закон и правопо-

⁴ Путин В.В. Выступление на праздновании Дня знаний с воспитанниками и педагогами образовательного центра для одарённых детей «Сириус» 1 сентября 2015 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/50216>.

рядок, поликультурный мир, свобода совести и вероисповедания;

- **семья** – любовь и верность, здоровье, достаток, уважение к родителям, забота о старших и младших, забота о продолжении рода;

- **труд и творчество** – уважение к труду, творчество и созидание, целеустремлённость и настойчивость;

- **наука** – ценность знания, стремление к истине, научная картина мира;

- **традиционные российские религии** – представления о вере, духовности, религиозной жизни человека, ценности религиозного мировоззрения, толерантности, формируемые на основе межконфессионального диалога;

- **искусство и литература** – красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие, этическое развитие;

- **природа** – эволюция, родная земля, заповедная природа, планета Земля, экологическое сознание;

- **человечество** – мир во всём мире, многообразие культур и народов, прогресс человечества, международное сотрудничество»развития гражданин»⁵.

На основе такой системе традиционных ценностей согласно Конституции Российской Федерации впервые в постсоветской России государством был определён современный национальный воспитательный идеал: **«высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации»**⁶. Именно этот идеал и провозглашён высшей целью образования.

⁵ Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. С. 18-19.

⁶ Там же. С. 11.

В условиях многонациональной страны, объединяющей более сотни наций и народностей, особая надежда возлагается на интернационально-патриотическое воспитание молодёжи. Последние десятилетия понятие «интернациональная дружба» упрямо вычёркивали и, подражая Западу, заменяли то «межэтнической толерантностью», то «мультикультурализмом». Эти идеи провозглашались главными панацеями в борьбе с межнациональной и межконфессиональной рознью и экстремизмом, но розни и экстремизма, увы, становилось больше. Причина здесь понятна: дружить лучше, чем терпеть. Дружим с хорошими, хоть и другими, а терпим плохих. Поэтому в воспитании толерантности как терпимости изначально заложено отрицательная установка к иному как плохому, иначе зачем его терпеть. Нахлебавшись толерантности и партнёрства, которые, увы, себя не оправдали, мы начали возвращаться к ценностям солидарности, коллективизма, уважения и дружбы.

Между тем курс на возрождение интернационализма взял Китай, объявив *реглобализацию* по-китайски.

Так в январе 2013 года в газете «Хуаньцю шибао», которая подчиняется редакции газеты «Жэньминь жибао» и имеет с 2006 года английскую версию «Глобал таймс», выходит статья сотрудника Китайского института современных международных отношений Сунь Жу «Китай берёт курс на «новый интернационализм». Она начинается так: *«В прошлом знамя интернационализма было высоко поднято во внешней политике Нового Китая. Однако в ходе тридцати с лишним лет с начала проведения политики реформ и открытости идеологическая составляющая внешней политики ушла на второй план. Во главе угла оказались непосредственно государственные интересы и знамя интернационализма поникло. Но сейчас пришло время взять в узду погоню за прибылью и выровнять баланс между материальными и духовными нужда-*

ми. Объявление курса на «новый интернационализм» во внешней политике явно свидетельствует о том, что наступает расцвет системы китайских ценностей». Новую стратегию автор понимает так: «Суть «нового интернационализма» в том, что Китаю надо брать на себя бóльшую международную ответственность, по мере сил предоставлять ещё бóльшую помощь развивающимся странам, прикладывать ещё больше усилий для сохранения стабильного мирового правопорядка, исполнять еще больше обязательств и стремиться направить развитие международного порядка в справедливое и рациональное русло. В то же время переход к политике «нового интернационализма» значит, что ради защиты общих интересов всего человечества китайский народ готов пойти и на возможные жертвы»⁷.

Китай заговорил о жертвенности. Как только страна говорит о жертвенности и она становится сутью всей воспитательной стратегии, народ этой страны становится непобедимым. Если страна заявляет о своей собственной мировоззренческой стратегии и претендует на то, что эта стратегия будет всемирно значимой, эта страна может быстро войти в мировой авангард. Если руководство страны проповедует подражательную тактику, она неизбежно будет на вторых ролях.

Надо помнить, что Россия всегда была интересна миру только тогда, когда она предлагала своё непохожее вселенское, всеединое, соборное, общее Дело и мировоззрение, на которых и выстраивала свою воспитательную стратегию, основанную на мессианстве, жертвенности и справедливости. А затем предлагала её миру. Тогда она была мировым лидером. Как только она занимала подра-

⁷ 孙茹. 推进“王道”外交正当其时 (Сунь Жу. Китай берёт курс на «новый интернационализм») // 环球时报 (Хуаньцю шибао). 2013. 14 янв. (перевод Фёдора Кокорева на сайте inoСМИ.ru <http://www.inosmi.ru/world/20130115/204641939.html>).

жательную позицию, она становилась скучным аутсайдером.

Сегодня нам необходим синтез веками выработанной нашим Отечеством *соборности* и десятилетиями выстраиваемым *коллективизмом*. Церковь научилась по своим покровом объединять людей разных национальностей, основываясь на общей *вере и взаимной любви*. Советская цивилизация научилась объединять людей разных национальностей, основываясь на общей *идее и взаимном уважении и дружбе*. Необходимо прекратить противопоставлять эти две социальные практики и Патриарх к этому недвусмысленно призвал.

В памяти старшего поколения ещё не стёрлась из памяти привычная аббревиатура КИД – клубы интернациональной дружбы, которые были в каждой школе, в каждом доме пионеров и почти в каждом ЖЭКе. Сегодня происходит реанимация этой замечательной формы воспитательной работы с молодёжью, которую можно назвать КИД 2.0.

КИД 2.0 – это не слепое копирование и повторение советского опыта. Оно и невозможно, и ненужно. Молодёжь и всё общество живёт в принципиально иных условиях. Сегодня никого не удивишь бумажной почтовой перепиской со сверстниками из других стран или республик или нечастыми встречами с гостями из стран соцлагеря. Резко возросшие возможности телекоммуникаций и открытость границ создают иные условия и возможности для воспитания уважительного отношения и дружеского расположения к людям иных культур и вер. Подобный опыт современной организации молодёжных (чаще студенческих) клубов интернациональной дружбы существует в университетах Германии, Австрии, Великобритании и других стран Западной Европы (главным образом, при международных академических центрах), где они

служат местом встречи студентов из разных стран мира, обучающихся в данном учебном заведении.

Вот некоторые реплики, выложенные на форуме «КИД сегодня»⁸. Они дают некоторое представление о том, каким может быть клуб интернациональной дружбы в сегодняшних условиях. Создатель форума задаёт вопрос: «В советское время клубы интернациональной дружбы играли большую роль в нравственном и патриотическом воспитании школьников. В 90-е годы они были почти забыты. Сегодня КИДы возрождаются, но уже в другом качестве. Интернет даёт возможность общения с зарубежными друзьями не только посредством электронной почты, но и с помощью аудио и видеосвязи. Виртуальные клубы зарубежных друзей – что это такое? Какие цели данные клубы ставят сегодня? Возможно ли организовать КИД в школе с использованием интернет-ресурсов или только сетевую модель КИДа? И нужно ли возрождать КИДы?»

Ему отвечают.

«В Казани возродили Клуб интернациональной дружбы студентов Казанского государственного университета (КГУ) в 2008 году. После длительного перерыва Интерклуб открывался заново: он существовал 25 лет, но в середине 90-х прекратил свое функционирование. Сейчас клуб переживает "второе рождение", и это не случайно: в КГУ сегодня обучаются более 200 студентов из 56 стран мира. Цель Интерклуба - объединить студентов из разных уголков мира в одну большую семью. Также Интерклуб будет представлять интересы иностранных студентов по различным вопросам, оказывать помощь в проведении национальных праздников» (Казань).

«Средняя общеобразовательная школа № 56 города Чебоксары создала виртуальный школьный клуб «Betuleto» («Берёзка»), который объединяет детей, увле-

⁸ <https://www.englishteachers.ru/forum/index.php?showtopic=1743>

ченных идей международного общения. Цель клуба – знакомство школьников с культурами различных народов мира, пропаганда российской и чувашской культур за рубежом; воспитание подрастающего поколения в духе идей гуманизма и **взаимоуважения** народов и их культур» (Чебоксары).

«Не секрет, что третья и действительно мировая война носит явно межкультурный характер. КИДы конечно могут формировать у учащихся прежде всего доброе отношение к миру, а на доброе отношение способен лишь человек самодостаточный, уважающий себя и уверенный в себе. НЕ случайно КИДы сегодня все больше играют роль КДК – Клубов Диалогов Культур. Хотя и «интернациональная дружба» звучит нормально, ассоциируясь в памяти прошлых поколений с «пролетариями всех стран». Но это уже забытая деталь».

«Участие в международных телекоммуникационных проектах или их организация может являться, как раз, одним из видов деятельности членов КИДа (или виртуального клуба зарубежных друзей, или сетевого сообщества зарубежных друзей – с названием можно ещё подумать). КИД сегодня – это новая организация, созданная по подобию прошлого КИДа, но с несколько другими задачами и другим способом взаимодействия и общения. Без интернета, его ресурсов и возможностей уже не обойтись! Поэтому соглашусь с тем, что какие мы сегодня, такой и современный КИД. Мы сами можем создавать программу, выбирать друзей и виды деятельности. Главное – это дополнительная возможность для изучения культур различных стран».

«Сегодня КИД и не может быть в том виде, в котором он был в советское время, но кое-что может быть заимствовано. Я тоже больше склоняюсь к сетевому сообществу, а далее в названии можно придумать, какое именно сообщество. Почему сетевое? - потому что сего-

дня это самый удобный способ общения, тем более с зарубежными школьниками. Таких сообществ уже море (международных), и это замечательно!»

«Каждое время диктует свои требования. Нынешнее время требует от учеников быть активными участниками процесса познания. Вот современные КИДы и должны это обеспечивать: воспитание **уважения** к другим нациям; воспитание чувства **любви** к Родине. Надо гордиться своей страной и уметь рассказать о ней красиво».

К счастью в нашей стране есть уникальные места, где КИДы не исчезали и не закрывались. Так, клуб интернациональной дружбы существует 35 лет в Доме детского творчества г. Каспийска Дагестана. И понятно, что за три с половиной десятилетия изменились и цели, и формы деятельности. Для каспийцев «КИД – это форма политического, гражданского, патриотического образования и воспитание детей и подростков. КИД – это команда единомышленников, объединенная идеями преодоления в обществе, в детской и молодежной среде расовых предрассудков, воспитания уважения, миротворчества и сотрудничества всех детей не только Дагестана, России и всей планеты. В клубе создан разновозрастной коллектив, в котором добиваются атмосферы семьи. В клуб ходят дети с 14 до 18 лет. В клубе используется методика коллективного творческого действия, в её рамках воспитанники выполняют разные функции: генератор идей, инициатор дел, выразитель чувств и эмоций, критик, разработчик мероприятий и т.д.»⁹.

Восьмой год при поддержке общественной организации «Молодежная лига развития национальных культур Кубани» и МКУ «Общественно-информационный центр города Краснодара» работает Краснодарский городской КИД.

⁹ http://ddtkaspiysk.dagschool.com/klub_internacionalnoy_drujbi.php

Вот только некоторые задачи, которые ставят перед собой краснодарские КИДовцы:

- укрепление и создание дружественных связей между студентами различных народов и национальностей;
- привитие в институте духа миролюбия, уважения, неприятия национализма, расизма и экстремизма;
- расширение знаний студентов о языке, истории, обычаях разных народов и национальностей,
- развитие у студентов способностей к работе в коллективе, организаторских качеств;
- привитие уважения к правам других людей на основе признания ценности каждого человека.

Только осенью 2015 году клубом организованы: фестиваль «Венок дружбы народов Кубани», театрализованное представление «Путешествие в Коста-Рику» с участием студентов из этой страны, встреча в таджикской национальной гостинице, вечер-концерт «Танцы народов мира» и т.д.

Клуб интернациональной дружбы новой эпохи, КИД 2.0 набирает силу в нашей стране и в особенности в многонациональных регионах. И эта форма работы действительно становится реальной альтернативой заимствованной и уже потерпевшей фиаско политики терпимости и мультикультурализма, потому что в основу своей работы кладёт принципы интернационализма, уважения и дружбы. Для того, чтобы человек иной национальности был рядом как друг и замечательный сосед, его не надо терпеть, его надо уважать. А для того, чтобы воспитывать терпимость к другому, надо вначале привить чувство неприятия к нему, иначе терпеть-то зачем? Это не наш путь. Наша традиция – это уважение, дружба, коллективизм, доминанта на другого. И тогда мы будем сильны и едины.

Вопросы и задания

1. Из «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» выпишите основные определения и разберитесь в чём принципиальная разница между понятиями «духовно-нравственное развитие» и «духовно-нравственное воспитание».

2. Сравните формулировку современного национального воспитательного идеала с советским идеалом «всесторонне развитой гармоничной личности», объединявшей в себе пять главных составляющих – физическую, умственную, нравственную, трудовую и эстетическую. В чём эти идеалы схожи и в чём различны? Как Вы думаете, почему ключевое понятие «личность» заменено на понятие «гражданин»?

3. Имея перед собой перечень базовых ценностей, сформулированных Президентом, Патриархом и авторами официальной Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, выберите из них, на Ваш взгляд, наиболее значимые и расставьте их иерархически от наиболее важных для вас до наименее важных для Вас лично.

4. Чем схожи и чем отличаются идеи социального единства, основанной на церковной идее наднациональной соборности через веру, любовь и милосердие и основанной на советской идее коллективизма через интернациональную дружбу и взаимоуважение? Почему эти социальные идеи несоединимы с идеологией межэтнической толерантности?

5. Какие формы клубной работы Вы бы предложили для деятельности современных клубов интернациональной дружбы?

Литература

1. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Книга завершена. Разумеется, дать ответы на все вопросы, связанные с темой молодежного экстремизма, у нас не получилось. Да это и невозможно в рамках одной небольшой книжки. Мы представили читателю лишь часть вопросов и некоторые попытки ответов на них. Искренне надеемся, что у нас (или у других учёных) получится разработать другие – более совершенные учебники в этой непростой области.

Однако, как это часто бывает в учебниках, остаётся некая недосказанность. Кажется, что чего-то самого главного высказать ясно и убедительно не получилось. И наше учебное пособие – не исключение. Недосказанность эта связана с тем, что мы пытаемся понять и объяснить самую сложную реальность в мире – человека и его проблемы. А человек, к сожалению или счастью, не познаваем до конца рациональными методами. Наука, конечно, многое может сказать о человеке, но без подсказок Философии, Искусства и Религии мы не поймём очень многое из того, что составляет самую суть человеческих проблем.

Сегодня нечто странное наблюдается в отношениях подростков со взрослыми и друг с другом. Нас (взрослых) с ними (нашими детьми и учениками) объединяет поверхность семейной и школьной «воспитательной» повседневности: мероприятия, нравоучения, проверка уроков, контроль уходов и возвращений, дежурные вопросы типа «Как дела?» и т.п. В то же время значительная часть Высоких Смыслов (Любовь, Долг, Истина, Родина, Верность и т.д.) остаются *над* этой повседневностью. Мы оказываемся не в состоянии *передать* их детям, хотя много и упорно *говорим* о них, сетуя на «трудность» их возраста или личности. В то же время пугающая Глубина их (часто уже совсем не

детских) проблем лишь смутно показывает себя иногда под поверхностью нашей «воспитательной» активности. Мы, как правило, либо боимся этой глубины, убеждая себя, что «они ещё маленькие», и тогда, увязнув в казённых фразах и штампах, не можем говорить с детьми о том, что их действительно волнует. Либо воспринимаем эту глубину как часть поверхности, превращаясь из взрослых (чей долг – наставлять и воспитывать) в «друзей», обсуждающих с подростками успехи и неудачи сексуального и/или алкогольного опыта.

Одна из главных задач для нас взрослых сегодня заключается в необходимости вспомнить, что жизнь – это Драма. Подростки хорошо чувствую эту драматургию, когда говорят об одиночестве, предательстве друзей или отсутствии любимого человека. Они чувствуют (хотя вряд ли могут выразить рационально) драматичность своего жизненного мира, когда сообщают нам о скуке, драках или наркотиках. Нам нужно вспомнить, что драматургия жизни требует особого языка. Во времена нашего советского детства таким языком мог быть язык классической литературы или серьёзной музыки (песни). Сегодня, как ни жаль это признавать, язык литературы – почти мёртвый язык для абсолютного большинства подростков. Казённый язык официальных мероприятий ещё мертвее. Язык панибратской моложавости части взрослых (происходящий как правило из простой растерянности) ещё меньше приспособлен для обсуждения вещей действительно серьёзных и важных. Эту нишу языка (а ведь язык – это выражение смыслов) занимают сегодня либо «Радио Шансон», либо (что, наверное, хуже) телеканалы типа ТНТ, либо сленг и пафос блогософеры.

Честный и понятный язык взрослого разговора с подростками требует от нас в первую очередь Любви и Искренности. Настоящей, а не формальной готовности

стать *значимыми* взрослыми, а значит – принять на себя Ответственность. Любовь и Ответственность будут искренними (а неискренность подростки чувствуют очень тонко) лишь в том случае, если у нас есть Вера. Вера в то, что в жизни есть Добро и Зло, Правда и Кривда, Радость и Горе. Когда мы верим в то, что это не просто слова, а *реалии* нашего бытия, у нас есть шанс передать это нашим детям и ученикам. И здесь нам на помощь придут языки и образы хороших сказок, драматических произведений, мудрых притч, серьёзной музыки и серьёзного кино. Однако, чтобы языки эти не оказались мёртвыми, нам нужна Любовь. Та самая, которая *«долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит»* (1 Кор. 13: 4-7). Которая поможет нам выйти из уютного мира потребительской «индивидуализации» и принять проблемы наших детей как свои. Почти 100 лет назад, в 1920-е годы, у нас это получилось – сотрудники А.С. Макаренко и педагоги «Республики ШКИД» смогли дать детям Гражданской войны ту любовь и заботу, которая вырвала их из лап беспризорности и сделала нормальными людьми целое «поколение риска» (а как иначе вы назовете детей, имевших длительный опыт бродяжничества и преступлений). Но это были, что называется, «жёсткие» проблемы, вопиющие в своей открытости: отсутствие родителей, десоциализация, опыт преступной жизни и т.п. Сегодня ситуация коварнее. Мы чаще имеем дело с «мягкими» проблемами: интернет-зависимость, скука, потребительские ценности, телевизор. Но эта «мягкость» обманчива. Часто общество потребления разлучает детей с родителями не менее жёстко, чем гражданская война. Гаджеты и

телепрограммы превращаются в каменные стены, которые оказываются нам не по силам, и дети остаются там, за этими стенами. И часто там, за этими стенами, они заражаются радикальными идеями, обещающими им лжесмыслы и лжелюбовь.

Большинство исследований показывают, что взрослые проблемы уходят корнями в детство и подростковый возраст, когда личность человека только формируется, вырабатывается его жизненная ориентация. Здесь особая роль принадлежит семье и школе, заменить которые невозможно. За всю свою историю человечество не придумало лучшего средства становления человека, чем крепкая любящая семья и хорошая школа.

Важнейшей проблемой сегодня становится проблема ответственности – ключевого параметра взрослости. Ответственности подростков за свои поступки, ответственности родителей и педагогов за подлинное воспитание детей, ответственности чиновников за соблюдение не только буквы, но и духа Закона. В сложных условиях нашей современности реализация этой ответственности требует от нас – родителей, педагогов, экспертов и управленцев – новых методов и направлений работы с детьми и подростками на основании «старых добрых» ценностей: Любви, Веры, Патриотизма, Разума. И необходима совместная работа по созданию этих форм и методов, объединяющая педагогов-практиков, учёных-экспертов и управленцев. Первым шагом в этом направлении мы попытались сделать наше учебное пособие.

Сведения об авторах

Любин Сергей Юрьевич – подполковник полиции, начальник отдела по взаимодействию с институтами гражданского общества Управления информации и общественных связей ГУ МВД России по Краснодарскому краю.

Остапенко Андрей Александрович – доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета, Екатеринодарской духовной семинарии и Высших богословских курсов Московской духовной академии.

Рудаков Максим Геннадьевич – советник отдела по взаимодействию с религиозными организациями Управления по взаимодействию с религиозными и социально ориентированными некоммерческими организациями администрации Краснодарского края, аспирант Кубанского государственного университета.

Хагуров Темыр Айтчевич – доктор социологических наук, профессор Кубанского государственного университета, старший научный сотрудник Института социологии РАН.

Оглавление

Предисловие	3
1. Экстремизм и радикализм в современном обществе: сущность, формы, признаки (М.Г. Рудаков, Т.А. Хагуров)	7
2. Конфликт гуманизма и антигуманизма: от научной теории к социальной практике (Т.А. Хагуров)	24
3. Первичная профилактика молодёжного экстремизма: роль образовательной политики (Т.А. Хагуров)	45
4. Факторы, способствовавшие росту влияния нацистских организаций (на примере Третьего рейха) (С.Ю. Любин)	62
5. Украинские националистические организации: история создания, формы и методы работы с молодёжью (1894-2014) (С.Ю. Любин)	79
6. Основы современной воспитательной работы по формированию в гражданско-политическом сознании молодёжи ценностей интернациональной дружбы, культуры мира, патриотизма, гражданской ответственности (А.А. Остапенко)	106
Вместо послесловия	121
Сведения об авторах	125

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В СРЕДЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ

**Учебное пособие
для педагогов и специалистов
по воспитательной работе**

Под научной редакцией
доктора социологических наук
Т.А. Хагурова

Ответственный редактор А.А. Остапенко
Макет и дизайн обложки А.А. Остапенко

Издательство «Парабеллум»
(ИП Дмитрий Аринин)
www.parabook.ru
parabook@bk.ru
Тел. +7(905)4011602

Подписано в печать 05.12.2015
Формат: 60×90 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Гарнитура «Cambria»
Усл. печ. л. 8,00 Тираж 500 экз. Заказ № ____

Отпечатано с готового оригинал-макета
в издательско-полиграфическом центре КубГУ
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Литература антитеррористической и антиэкстремистской тематики

Выборочный список книг и статей за 2018–2020 гг.

Книги

1. Арчаков, М.К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия: монография / М. К. Арчаков ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. - Москва : Юрайт, 2018. - 294 с. - (66 А 88 чз)
2. Желтов, В. Н. Исламский терроризм: радикализация, рекрутирование, индоктринация : монография / В. В. Желтов, М. В. Желтов. – 2-е изд., испр. и перераб. – Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2018. – 108 с.
3. Желтов, В.В. Исламский терроризм : радикализация, рекрутирование, индоктринация : монография / В.В. Желтов, М. В. Желтов ; Кемеровский государственный университет. - 2-е изд., испр. и перераб. - Москва : Вузовский учебник : Инфра-М, 2019. - 108, [2] с. - (Научная книга). - Библиогр. в подстроч. примеч. - Основные работы соавторов: с. 106-107. - Текст : непосредственный. (66.4 Ж 52 чз)
4. Звягельская, И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия : глобальные тренды в региональном исполнении / Ирина Доновна Звягельская; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России, Российская академия наук, Институт востоковедения. - Москва : Аспект Пресс, 2019. - 217, [4] с. - Библиогр.: с. 204-215 и в конце глав. - Крат. имен. указ.: с. 216-218. - Текст : непосредственный. (66.4 З-45 чз)
5. Кафтан, В.В. Террор и антитеррор в условиях глобализации: учебник / В. В. Кафтан; Фин. ун-т при Правительстве РФ. - Москва : КноРус, 2018. - 399 с. (66.4(0)3 К 30 чз)
6. Коннов, И.А. Экстремизм: понятие и правовые основы противодействия / И.А. Коннов, М.В. Кузнецов, А.В.Петрянин. - Нижний Новгород: Изд-во: Дятловы горы, 2020. - 162 с.
7. Красинский, Владислав Вячеславович. Кто есть кто в международном терроризме : справочник / Красинский Владислав Вячеславович, Машко Владислав Валерьевич. - Москва : Инфра-М, 2018. - 126 с. (66.4 К 78 чз)
8. Красинский, Владислав Вячеславович. Международная террористическая организация "Исламское государство" : история, современность : монография / Красинский Владислав Вячеславович, В. В. Машко. - Москва : Инфра-М, 2019. - 107, [1] с. : ил. - (Научная мысль. Политика). - Библиогр.: с. 97-102. - Текст : непосредственный. (66.4 К 78 чз)
9. Кузьмин, А. Г. Религиозные аспекты идеологии и политических практик современного русского радикального национализма : монография / А. Г. Кузьмин ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Сыктывкарский государственный университет, Институт социальных технологий. – Сыктывкар : Изд-во СГУ, 2018. – 257 с.
10. Марченко, В. Т. Афганский разлом. Истоки мирового терроризма / В. Т. Марченко. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 255 с.
11. Об искоренении глобальной угрозы «международного терроризма» : аналит. сборник. – Москва : Концептуал, 2018. – 478 с.
12. Пинчук, А. Ю. Международный терроризм в динамике современного миропорядка : [моногр.] / А. Ю. Пинчук. – Казань : Бук, 2018. – 133 с.
13. Профилактика экстремизма в молодежной среде : учебное пособие для вузов / под ред. А. В. Мартыненко. – Москва : Юрайт, 2018. - 220 с. - (2661348 кх)
14. Психология и психопатология терроризма : гуманитарные стратегии антитеррора : монография / под редакцией Решетникова М. М. - 2-е изд. - Москва : Юрайт, 2019. - 256, [2] с. - (Актуальные монографии). - Библиогр.: с. 255-257. - Текст : непосредственный. (88.5 П 86 чз)
15. Терроризм и экстремизм как угрозы национальной безопасности России : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 11 мая 2018 г. / отв.ред. А. А. Сукиасян. – Казань : [б. и.] ; Уфа : МЦИИ Омега Сайнс, 2018. – 53 с.

16. Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи образовательных организаций : учеб.-метод. комплекс / под общ. ред. А. П. Богуна. – Элиста : ИКИАТ, 2018. – 106 с.
17. Хазанов, А.М. Терроризм : ответы США, Европы и Израиля / Хазанов Анатолий Михайлович, Олимпиев Анатолий Юрьевич ; Российская академия наук, Институт востоковедения. - Москва : ЮНИТИ-Дана : Закон и право, 2019. - 238, [1] с. : портр. - Библиогр.: с. 233-238 и в подстроч. примеч. - Текст : непосредственный. (67.91 X 15 чз)

Статьи

18. Абазов, А. Б. О роли органов местного самоуправления в противодействии экстремизму в Российской Федерации [Текст] / А.Б. Абазов // Закон и право. - 2019. - № 6. - С. 44-46.
19. Агарков, О. П. Некоторые вопросы административно-правового регулирования противодействия экстремизму в современной России [Текст] / О. П. Агарков, В. В. Осяк, Л. Ю. Понежина // Юристъ - правовец. - 2019. - № 1. - С. 30-35.
20. Агасарян, Г. От экстремизма к терроризму [Текст] / Г. Агасарян // Гражданская защита. - 2019. - № 2. - С. 57-59.
21. Агасарян, Г. Рассадники экстремизма [Текст] / Г. Агасарян ; беседовал Е. Дмитриев // Гражданская защита. - 2019. - № 6. - С. 56-59.
22. Аккаева, Х. А. Активное противодействие терроризму посредством профилактики вовлечения граждан в террористическую деятельность [Текст] / Х. А. Аккаева // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 1. - С. 132-134
23. Аккаева, Х. А. К вопросу о мерах предупреждения преступлений террористической направленности в Российской Федерации [Текст] / Х. А. Аккаева // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 128-130.
24. Астафичев, П. А. Основные направления современной научной мысли относительно выявления и нейтрализации экстремистских проявлений в жизни общества [Текст] : Рецензия на монографию под общей редакцией А. И. Бастрыкина, В. П. Кириленко, В. А. Шамахова "Экстремизм в современном мире" / П. А. Астафичев, С. Ю. Чимаров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 1 (81). - С. 235-240. - Рец. на кн.: Экстремизм в современном мире : монография / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. - Санкт-Петербург : ИПЦ СЗИУ, 2018. - 444 с. - Библиогр.: с. 239-240 (14 назв.). - Библиогр. в сносках.
25. Афанасьев, С. Военно-стратегические реалии международной обстановки: вызовы и угрозы безопасности России [Текст] / С. Афанасьев // Зарубежное военное обозрение. - 2019. - № 1. - С. 3-10.
26. Ахъядов, Э.С.М. Об общих характеристиках молодежного экстремизма / Э.С.М. Ахъядов, Ж.А. Салгириева // Закон и право. - 2020. - № 2. - С. 87-88.
27. Батюкова, В.Е. Актуальные проблемы противодействия экстремизму в молодежной среде / В.Е. Батюкова // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. С. 67-70.
28. Безнюк, Д. К. Религиозно-политика: к вопросу о политической роли религиозного экстремизма [Текст] / Д. К. Безнюк // СОТИС - социальные технологии, исследования. - 2019. - № 2 (96). - С. 71-80.
29. Бийгишиева, Д. Ш. К вопросу об укреплении межгосударственного сотрудничества в сфере противодействия международному терроризму [Текст] / Д. Ш. Бийгишиева, М. М. Омарова // Закон и право. - 2019. - № 3. - С. 96-98.
30. Бимбинов, А. А. Ответственность за экстремизм: что изменится на практике после реформы статьи 282 УК [Текст] / А. А. Бимбинов // Уголовный процесс. - 2019. - № 3. - С. 50-55.
31. Богданов, А. В. Экстремистская среда - ресурсная база терроризма [Текст] / А. В. Богданов, И. И. Ильинский, Е. Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 2. - С. 188-194.

32. Богза, Т.С. Информационный экстремизм в подростковой среде: проблемы выявления, нейтрализации и предупреждения / Т.С. Богза // Моя профессиональная карьера. - 2020. Т. 3. - № 8. - С. 85-88.
33. Бодрова, Ю. В. Терроризм XXI века: актуализация проблемы в контексте глобализации [Текст] = Terrorism of the XXI century: actualization of the problem in the context / Ю.В. Бодрова // Идеи и Идеалы. - 2019. - Т. 11, № 2, ч. 2. - С. 310-329.
34. Брылев, В. И. Вопросы противодействия транснациональной преступности [Текст] / В. И. Брылев, Л. А. Лях // Юристъ - правоведъ. - 2019. - № 1. - С. 214-216.
35. Бураева, Л. А. Специфика и отличительные особенности женского терроризма на современном этапе [Текст] / Л. А. Бураева // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 149-151.
36. Бутенко, А. С. Экстремизм в сети Интернет: понятие и сущность [Текст] / А. С. Бутенко // Юристъ - правоведъ. - 2019. - № 2. - С. 57-61.
37. Васецова, Е. С. Противодействие Российской Федерации исламистским террористическим организациям [Текст] / Е. С. Васецова // Социально-гуманитарные знания. - 2019. - № 2. - С. 121-131.
38. Верхоглядов, Я.Е. Стратегические документы как основа государственно- правовой политики в сфере противодействия экстремизму /Я.Е. Верхоглядов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2020. - № 20-1. - С. 201-204.
39. Виноградова, С. М. Экстремистский дискурс как угроза информационной безопасности [Текст] / С. М. Виноградова // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. - 2019. - № 2. - С. 195-199. - Рец. на кн.: Экстремизм в современном мире / под ред. А. И. Бастрыкина, В. П. Кириленко, В. А. Шамахова. - Санкт-Петербург : ИПЦ СЗИУ РАНХИГС, 2018. - 444 с.
40. Гончаренко, К.Д. Экстремизм как глобальная проблема современной цивилизации / К.Д. Гончаренко, А.А. Тараданов // Научное мнение. - 2020. - № 1-2. - С. 65-72.
41. Грачев, Ю. А. Противодействие молодежному экстремизму - основа безопасности развития современного гражданского общества [Текст] / Ю. А. Грачев, А. В. Никишкин, Е. В. Ветрова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 2 (82). - С. 131-137.
42. Гребенщиков, Э. С. Международное объединение антитеррористических страховых пулов [Текст] / Э. С. Гребенщиков // Финансы. - 2019. - № 1. - С. 30-36. Романовский, Г. Б. Права человека и противодействие терроризму в Бельгии [Текст] / Г. Б. Романовский // Гражданин и право. - 2019. - № 4. - С. 15-25.
43. Гринько, С. Д. Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма [Текст] / С.Д. Гринько // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 4. - С. 88-91.
44. Гринько, С.Д. Взаимосвязь незаконной миграции и экстремизма / С.Д. Гринько // Закон и право. - 2020. - № 2. - С. 70-71.
45. Губченко (Скребец), Е. С. Общая характеристика экстремизма как угрозы общественной безопасности в Российской Федерации (административно-правовой анализ) [Текст] / Е.С. Губченко (Скребец) // Административное право и процесс. - 2019. - № 4. - С. 76-79.
46. Гунич, С. В. Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму и терроризму в России [Текст] / С. В. Гунич, Е. А. Киселев // Законодательство. - 2019. - № 3. - С. 34-39.
47. Гусев, Л. Ю. Вызовы безопасности на постсоветском пространстве [Текст] : на примере стран Южного Кавказа и Центральной Азии / Л.Ю. Гусев, В.В. Тихова // Обозреватель. - 2019. - № 1 (348). - С. 76-86.
48. Дадова, З. И. О вовлечении молодежи в экстремистские и террористические группировки: основные причины и пути профилактики [Текст] / З. И. Дадова // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 152-154.
49. Дадова, З. И. Роль СМИ в противодействии молодежному экстремизму и терроризму [Текст] / З. И. Дадова // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 158-160.
50. Даскин, Л. Отношения России и ЕС к 2036 г.: желательный сценарий [Текст] / Л. Даскин // Россия в глобальной политике. - 2019. - Спец. вып.: июнь. - С. 54-56.
51. Демченко, Л. В. "Терроризм" происходит от слова "страх" [Текст] : сценарий внеклассного мероприятия / Л. В. Демченко // ОБЖ. Все для учителя!. - 2019. - № 5/6. - С. 78-80.

52. Добаев, И. П. Исламофобия в России [Текст] : истоки и современное состояние / И. П. Добаев, Е. Л. Щукина ; И. П. Добаев, Е. Л. Щукина // Россия и мусульманский мир. - 2019. - № 2 (312). - С. 16-31.
53. Донченко, Д. А. Роль и место негосударственных структур безопасности в системе антитеррористической защищенности страны [Текст] = The Role and Place of Non-State Security Structures in the Country's Anti-Terrorist Security System / Д. А. Донченко // Власть. - 2019. - № 3. - С. 114-120. - Библиогр.: с. 120.
54. Евдокимов, А. С. Антитеррористическая защищенность мест массового пребывания людей [Текст] = Anti-terrorist Protection of Crowded Places: Law Enforcement Issues, Organizational Legal Problems, Control Functions : вопросы правоприменения, организационно-правовые проблемы, контрольные функции / А. С. Евдокимов // Современное право. - 2019. - № 1. - С. 37-43.
55. Елишев, С. О. Социальные последствия манипуляций молодежью [Текст] / С. О. Елишев // Труд и социальные отношения. - 2019. - Т. 30, № 1. - С. 80-93.
56. Жабина, А. Азиатские брызги терроризма [Текст] / А. Жабина // Эксперт. - 2019. - № 12. - С. 50-53.
57. Жиров, Р.М. Информационные ресурсы в сфере противодействия экстремизму в молодежной среде / Р.М. Жиров // Закон и право. - 2020. - № 1. - С. 102-105.
58. Журавель, В. Основные направления борьбы с терроризмом в Европе / В. Журавель // Зарубежное военное обозрение. - 2018. - № 9. - С. 10-13.
59. Журтов, А.Б. Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития / Журтов А.Б., Ордоков М.Х. // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 398-399.
60. и современный мир. - 2019. - № 2. - С. 141-158.
61. Иванников, Д. Экстремизм и терроризм как угроза национальной безопасности России. Основные принципы, направления и методы противодействия экстремистской деятельности. Ответственность за экстремизм: конспект / Д. Иванников, В. Ворсин, Е. Бей // Армейский сборник. - 2018. - № 2. - С. 57-63.
62. Иванцов, С. В. Преступления террористической направленности: особенности международно-правовой регламентации [Текст] / С. В. Иванцов, С. К. Бадамшин // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 2. - С. 131-135.
63. Идрисов, Р. Ф. Государственный терроризм как вид современной вооруженной борьбы / Р. Ф. Идрисов, Г. И. Пещеров // Власть. - 2018. - № 1. - С. 59-62.
64. Ильин, А. В. Институциональные инновации и аналитический инструментарий противодействия сетям финансирования терроризма [Текст] / А. В. Ильин // Финансовые исследования. - 2019. - № 1 (62). - С. 47-53.
65. Каверина, Н.А. Противодействие экстремизму в культурной политике: основы стратегии / Н.А. Каверина // Политика противодействия экстремизму. учебное пособие. - Москва, 2020. - С. 32-36.
66. Кадыханова, С.А Профилактика как один из методов борьбы с экстремизмом и терроризмом / С.А. Кадыханова, Е.В. Салина, В.А. Шаповалова // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2020. - № 88. - С. 42-44.
67. Казаринов, И. А. Противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в ЕС [Текст] = Anti-money Laundering and Combating Financing of Terrorism in EU: Legal Regulation : правовое регулирование / И. А. Казаринов // Страхование право. - 2019. - № 1. - С. 17-20.
68. Кантур, Р. А. Международно-правовые проблемы противодействия феномену террористов-смертников [Текст] / Р. А. Кантур // Законодательство. - 2019. - № 2. - С. 71-77.
69. Кантур, Р. А. Несовершеннолетний как субъект преступления террористической направленности: международно-правовые аспекты [Текст] / Р. А. Кантур // Российский юридический журнал. - 2019. - № 2 (март-апрель). - С. 48-57.
70. Канунникова, Н. Г. Противодействие терроризму в Российской Федерации и странах Европейского союза: сравнительно-правовой анализ [Текст] / Н. Г. Канунникова // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 1. - С. 117-119.

71. Кирюхин, В. В. О некоторых аспектах деятельности полиции по пресечению административных правонарушений экстремистской направленности, совершаемых несовершеннолетними [Текст] / В.В. Кирюхин // Административное право и процесс. - 2019. - № 3. - С. 41-44.
72. Климов, А. Ю. Предупреждение преступлений экстремистской направленности [Текст] / А.Ю. Климов, В.О. Климова // Закон и право. - 2019. - № 1. - С. 81-84.
73. Ключев, А.А. Социально-философский анализ определений и типологии явления «экстремизм» / А.А. Ключев // Общество: философия, история, культура. - 2020. - № 4 (72). - С. 33-36.
74. Кокоева, Л. Т. Совершенствование уголовной ответственности за преступления террористической направленности [Текст] /; Л. Т. Кокоева, А. Э. Колиева, Я. В. Гармышев // Всероссийский криминологический журнал. - 2019. - Т. 13, № 1. - С. 125-131.
75. Колесов, И. Угрозы безопасности Центральной Азии со стороны Международных террористических организаций // Зарубежное военное обозрение. - 2018. - № 7. - С. 24-26.
76. Королев, И. А. Личность и мотивация террориста [Текст] / И. А. Королев // Закон и право. - 2019. - № 3. - С. 15-18.
77. Кочои, С. М. Борьба с терроризмом в Ираке: законодательство и практика [Текст] / С. М. Кочои, Х. А. Хасан // Всероссийский криминологический журнал. - 2019. - Т. 13, № 1. - С. 94-102.
78. Кошкин, А. П. Проблемы противодействия экстремизму и терроризму: круглый стол в РЭУ им. Г.В. Плеханова / А. П. Кошкин, Д. Г. Горин // Власть. - 2018. - № 1. - С. 59-62.
79. Красинский, В.В. Цифровые технологии в антитерроре / В.В. Красинский // Современное право. 2020. № 6. С. 123-129.
80. Кузнецова, Н. И. Понятие террористической деятельности в современном уголовном праве / Н. И. Кузнецова, С. Э. Мерзляков // Закон и право. - 2018. - № 5. - С. 102-105.
81. Кузьмин, Д. И. Конституционно-правовое регулирование выявления и противодействия террористической деятельности в вузовской среде [Текст] = Constitutional and Legal Regulation of Existence and Countering of Terrorist Activities in the University Environment / Д. И. Кузьмин // Современное право. - 2019. - № 5. - С. 50-54.
82. Лазарев, С. Е. Противодействие терроризму, экстремизму и обеспечение общественной безопасности: новое в федеральном законодательстве // Гражданин и право. - 2018. - № 1. - С. 43-57.
83. Леонова, О. Г. Sharp power – новая технология влияния в глобальном мире [Текст] / Ольга Георгиевна ; О. Г. Леонова // Мировая экономика и международные отношения. - 2019. - Т. 63, № 2. - С. 21-28.
84. Леонтьев, Ю. А. Минимизация проявлений экстремизма как фактор патриотического воспитания молодежи [Текст] / Ю. А. Леонтьев // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. - 2019. - Вып. 2. - С. 126-131.
85. Маков, М.И. Молодёжный экстремизм в России / М.И. Маков // NovaInfo.Ru. - 2020. - № 114. - С. 66-67.
86. Мансурзод, А.М. Терроризм и экстремизм как форма отрицания прав человека / А.М. Мансурзод, Х.С. Сафарзод // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2020. - № 1. - С. 39-45.
87. Манукян, А. Р. Исторический опыт противодействия терроризму в Российской Федерации [Текст] / А. Р. Манукян // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 109-110.
88. Манукян, А. Р. Противодействие экстремизму в современных условиях [Текст] / А. Р. Манукян // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 1. - С. 120-121.
89. Мартищенко, О.В. Молодежь и экстремизм: итоги социологического исследования / О.В. Мартищенко // Наука и образование: новое время. - 2020. - № 1 (19). - С. 55-58.
90. Мельников, В.Ю. Преступления экстремистской направленности в Российской Федерации / В.Ю. Мельников // Журнал юридических исследований. - 2020. Т. 5. - № 2.- С. 14-22.
91. Меркурьев, В. В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности [Текст] / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов // Законность. - 2019. - № 4. - С. 8-13.

92. Миронов, С. И. Психологические аспекты информационного противоборства [Текст] : противодействие террористической идеологии / С.И. Миронов, Р.Н. Шангараев // Обозреватель. - 2019. - № 1 (348). - С. 66-75.
93. Михайлова, А.В. Уголовно-правовая характеристика экстремизма и преступлений экстремистской направленности / А.В.Михайлова // Трибуна ученого. - 2020. № 1. С. 223-227.
94. Миц, Д. С. Антитеррористическая функция российского государства: понятие и основные признаки [Текст] / Д. С. Миц // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. - 2019. - Т. 23, № 1. - С. 27-47.
95. Миц, Д.С. Антитеррористическая функция государства: поиск новых форм осуществления / Д.С. Миц // Lex russica (Русский закон). - 2020. - № 2 (159). - С. 125-132.
96. Мишин, А.М. Проблемы противодействия экстремизму в сети интернет / А.М. Мишин Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 2 (141). - С. 389-390.
97. Новикова, О. Н. Дети халифата [Текст] = Children of the Caliphate / О. Н. Новикова // Россия
98. Носырева, И. Г. Международно-правовое регулирование безопасности в спорте [Текст] / И.Г. Носырева // Спорт: экономика, право, управление. - 2019. - № 2. - С. 29-31.
99. Омаров, Э. Р. Основные направления совершенствования правовых основ деятельности органов внутренних дел по пресечению преступлений экстремистской направленности, совершаемых в ходе протестных акций [Текст] /; Э. Р. Омаров // Правовая культура. - 2019. - № 1. - С. 124-134.
100. Омаров, Э. Р. Пресечение преступлений экстремистской направленности, совершаемых в ходе протестных акций [Текст] / Э. Р. Омаров // Закон и право. - 2019. - № 3. - С. 106-109.
101. Павлик, М. Ю. Обеспечение антитеррористической безопасности на объектах транспорта в России и США [Текст] : (сравнительно-правовой анализ) / М. Ю. Павлик, К. В. Боричев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 1 (81). - С. 128-135.
102. Плотникова, О.П. Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде / О.П. Плотникова // Технологии Образования. - 2020. - № 2 (8). - С. 221-223.
103. Полещук, Д. Г. Противодействие экстремизму в сети "Интернет": охранительный аспект [Текст] / Д. Г. Полещук // Информационное право. - 2019. - № 1. - С. 35-39.
104. Простатов, И. Очередного взрыва не последовало: [Приволжский окружной военный суд вынес приговор членам и пособникам преступного формирования "Рыбно-Слободский джамаат"] // Полиция России. – 2018. – № 3. – С. 28–29.
105. Протасевич, А. А. О противодействии экстремизму в современном мире [Текст] / А. А. Протасевич // Всероссийский криминологический журнал. - 2019. - Т. 13, № 1. - С. 172-176. - Рец. на кн.: Экстремизм в современном мире / под ред. А. И. Бастрыкина, В. П. Кириленко, В. А. Шамахова. - СПб., 2018. - 444 с.
106. Прутик, М. А. Терроризм в современном мире [Текст] : опыт Израиля в борьбе с терроризмом (сводный реферат) / М. А. Прутик // Россия и мусульманский мир. - 2019. - № 2 (312). - С. 129-133. - Реф. ст.: Морозов, В. М. Борьба с терроризмом: израильский опыт / В. М. Морозов, Е. В. Литвинова // Вестник БГУ. - 2018. - № 114. - С. 117-123. - Реф. ст.: Романовская, О. В. Ограничения права собственности в целях противодействия терроризму (о сносе домов членов семьи террористов) / О. В. Романовская, О. В. Безрукова // Известия высших учебных заведений. Поволжский район. Общественные науки. - 2017. - № 4. - С. 27-35.
107. Рамазанова, З. Г. Некоторые проблемы правового регулирования проявлений молодежного экстремизма в сети Интернет [Текст] / З. Г. Рамазанова // Закон и право. - 2019. - № 3. - С. 33-35.
108. Рахманов, Н. В. Международный терроризм на современном этапе, его развитие и основные тенденции[Текст] = International Terrorism at the Present Stage, its Development and the Main Trends / Н. В. Рахманов // Власть. - 2019. - № 1. - С. 142-146.
109. Ревин, В. П. Реализация системного подхода к противодействию терроризму в России [Текст] / В. П. Ревин // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 4. - С. 57-59.
110. Ревина, В. В. Формирование системного представления о противодействии терроризму в России как угрозы национальной безопасности [Текст] / В. В. Ревина // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 4. - С. 64-67.

111. Решняк, М. Г. Уголовное законодательство об ответственности за преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий [Текст] = Criminal Legislation on Responsibility for Extremist Crimes Committed with the Use of Information and Communication Technologies: Development Trends : тенденции развития / М. Г. Решняк // Современное право. - 2019. - № 1. - С. 102-105.
112. Романовский, Г. Б. Права человека и противодействие терроризму в Нидерландах [Текст] / Г. Б. Романовский // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2019. - № 1 (49). - С. 46-58.
113. Романовский, Г. Б. Права человека и противодействие терроризму в Италии [Текст] / Г. Б. Романовский ; Г. Б. Романовский // Гражданин и право. - 2019. - № 6. - С. 16-27.
114. Романовский, Г. Б. Пределы ограничения прав человека при осуществлении профилактики террористической деятельности в России и за рубежом [Текст] / Г. Б. Романовский, В. Г. Романовский // Всероссийский криминологический журнал. - 2019. - Т. 13, № 1. - С. 41-50.
115. Рустамова, Л. Использование информационных методов борьбы террористической организацией ИГИЛ [Текст] / Л. Рустамова // Международная жизнь. - 2019. - № 5. - С. 112-119.
116. Сальников, Е. В. Экстремистские практики в творческой деятельности [Текст] = Extremistic practices in creative activity : сущностные характеристики и пределы допустимости / Е. В. Сальников // Философия права. - 2019. - № 1. - С. 35-41.
117. Самойлов, В. Д. Противодействие терроризму и нелегальной миграции в Российской Федерации [Текст] : организационно-правовые основы и юридическая ответственность / В. Д. Самойлов, Ш. М. Нурадинов // Закон и право. - 2019. - № 5. - С. 15-18.
118. Степанян, И. С. Понятие "акта" международного терроризма [Текст] / И. С. Степанян // Юристь - правовец. - 2019. - № 1. - С. 208-213.
119. Тамаев, А. Э. История развития терроризма с древнейших времен и до наших дней [Текст] / А. Э. Тамаев, Е. С. Цориева // Вопросы гуманитарных наук. - 2019. - № 3 (102). - С. 86-90.
120. Тарчоков, Б. А. Некоторые вопросы организации деятельности по антитеррористической защищенности граждан и объектов жизнеобеспечения [Текст] / Б. А. Тарчоков // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 161-162.
121. Тарчоков, Б. А. Проблемы сопряженности организованной преступности и терроризма [Текст] / Б. А. Тарчоков // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 3. - С. 147-148.
122. Тепляшина, А. Н. Рецензия на монографию «Экстремизм в современном мире» [Текст] / А. Н. Тепляшина // Гуманитарный вектор. - 2019. - Т. 14, № 1. - С. 103-104. - Рец. на кн.: Экстремизм в современном мире : монография / под ред. А. И. Бастрыкина, В. П. Кириленко, В. А. Шамахова. — СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018. - 444 с.
123. Тисен, О. Н. Как применять новую редакцию статьи УК об ответственности за экстремизм [Текст] / О. Н. Тисен // Уголовный процесс. - 2019. - № 3. - С. 46-49.
124. Трубникова, К. Н. Культурологические исследования дискурса терроризма: поиски новых подходов [Текст] / К. Н. Трубникова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - 2019. - № 1. - С. 45-52.
125. Угроза теракта: что делать? [Текст] : действия граждан и общие рекомендации // ОБЖ. Все для учителя!. - 2019. - № 5/6. - С. 71-77.
126. Устюгов, С.Н. О некоторых вопросах профилактики экстремизма в молодежной среде современной России / С.Н. Устюгов, Чернецкий, Н.С. Урманова, М.А.Шувалова // Закон и право. - 2020. - № 3. - С. 94-97.
127. Харзинова, В.М. К вопросу о профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде / В.М. Харзинова // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143). С. 308-309.
128. Хасан, Х. Х. А. Противодействие финансированию террористической деятельности как одна из форм предупреждения международного терроризма [Текст] / Х. Х. А. Хасан, Л. М. Сайдулаева, М. Ю. Шамрин // Московский журнал международного права. - 2019. - № 1. - С. 89-99.
129. Хухлаев, О. Е. Как становятся экстремистами? [Текст] / О. Е. Хухлаев // Не будь зависим - скажи "Нет!": наркотикам, алкоголю, курению, игромании. - 2019. - № 1 (80). - С. 26-36.

130. Чечнева, О.А. Основные меры противодействия экстремизму / О.А. Чечнева, К.Е. Луковкин // Научные исследования XXI века. - 2020. - № 2 (4). - С. 218-223.
131. Чистяков, В. В. Терроризм - повод мировой войны [Текст] / В. В. Чистяков, Е. В. Ястребова // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 4. - С. 12-13.
132. Швецов, А. Тенденции современного терроризма на метрополитене // Мир транспорта. – 2018. – № 1. – С. 200–210.
133. Шогенов, Т. М. Об актуальных вопросах противодействия кибертерроризму [Текст] / Т. М. Шогенов // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 155-157.
134. Шумский, Э. Национальная стратегия США по противодействию терроризму [Текст] / Э. Шумский // Зарубежное военное обозрение. - 2019. - № 6. - С. 3-7.
135. Шхагапсоев, З. Л. Вопросы уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования и участия в нем [Текст] / З. Л. Шхагапсоев, А. Ю. Тутуков // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 2. - С. 87-88.
136. Шхагапсоев, З. Л. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту оружия [Текст] / З. Л. Шхагапсоев, Х. А. Аккаева // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 1. - С. 171-173.
137. Яремчук, С. В. Социальная идентификация как предиктор экстремистских становок молодежи [Текст] / С. В. Яремчук, С. М. Ситяева и// Всероссийский криминологический журнал. - 2019. - Т. 13, № 1. - С. 51-60.
138. Яшлавский, А. Э. Исламистский терроризм в Европе: тенденции и перспективы [Текст] / А. Э. Яшлавский // Мировая экономика и международные отношения. - 2019. - Т. 63, № 6. - С. 93-101.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

*ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В СУБЪЕКТАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Москва
2013

Под общей редакцией В.В. Попова – к.п.н., профессора Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Методические рекомендации для сотрудников аппаратов антитеррористических комиссий, журналистов, представителей гражданского общества, бизнес-сообщества, волонтеров, – всех, ведущих работу в сфере информационного противоборства с экстремизмом и терроризмом, а также для широкого круга читателей.

Оглавление

Роль средств массовой информации в профилактике терроризма	4
Противодействие идеологии терроризма в сети «Интернет»..	17
Профилактика экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде	29

Роль средств массовой информации в профилактике терроризма

Средства массовой информации (СМИ), являясь важнейшим средством социальной коммуникации, в сфере противодействия терроризму и экстремизму предназначены обеспечить своевременную и достоверную информацию о террористических угрозах, о действиях государственной власти и правоохранительных органов по обеспечению безопасности. Однако именно СМИ рассматриваются идеологами и вдохновителями террора как один из важнейших инструментов реализации своих преступных намерений, при помощи которого они воздействуют на общество в целях запугать, парализовать волю и способность людей к сопротивлению, распространять свои преступные взгляды и убеждения, вербовать сторонников и пособников. В развязанной террористами войне против общества и государства им часто удается использовать созданные тем же обществом коммуникационные ресурсы – СМИ, интернет-пространство. Они цинично используют для распространения информации о своих преступлениях право общества на получение информации. Доступ к СМИ для представления своей позиции является одной из главных целей террористов. Фактически само освещение СМИ террористических акций является неотъемлемым элементом последних.

В связи с этим следует вспомнить известное высказывание Маргарет Тэтчер, в бытность ее премьер-

министром Великобритании, о том, что освещение в СМИ – кислород для террористов, которые используют свободные СМИ для того, чтобы уничтожать свободу.

При планировании и осуществлении политически мотивированных террористических акций их организаторы одной из своих целей ставят прорыв к широкой общественной аудитории. И в этой ситуации журналисты, освещающие такие события, становятся не просто рассказчиками, но и активными их участниками. Они не могут в этой крайне напряженной обстановке нейтрально реализовывать свое право на получение и распространение информации. Это серьезный экзамен на гражданскую и профессиональную зрелость. Ведь журналист, освещающий хронологию драматических деталей, связанных с террористическим актом и операцией по его пресечению, порой незаметно для себя может переступить через тонкую, почти неразличимую черту, за которой он превращается из обычного источника информации в соучастника преступления.

Известны случаи, когда террористы использовали возможности неосмотрительно предоставляемого им эфира или телеэкрана для общения с сообщниками и пособниками, находящимися вне досягаемости других средств коммуникации, а также для получения информации о действиях сил правопорядка в ходе организуемой контртеррористической операции, как это было во время терактов в Буденновске в июне 1995 года и в Культурном центре на Дубровке в октябре 2002 года. Кроме того,

представители электронных и печатных СМИ для освещения ситуации вокруг указанных резонансных терактов широко привлекали различных экспертов, в т.ч. и тех, которые, не располагая достаточной информацией, негативно оценивали работу федеральных властей и обвиняли их в бездействии.

В погоне за сенсациями журналисты часто не учитывают проблемы возрастных ограничений и психологического здоровья телезрителей. Между тем, по данным социологов, люди невероятно остро на психологическом уровне воспринимают показ жестких кадров о терактах. Так, по данным фонда «Общественное мнение», через месяц после «Норд-Оста» и прошедших по телевидению репортажей о нем более 70 % опрошенных испытывали чувство настоящего ужаса, словно это произошло с их близкими, коллегами, детьми. При этом 68 % россиян полагали, что следующий теракт состоится именно в их городе или населенном пункте. Исследование, проведенное примерно в тот же период в г. Москве специалистами отдела клинической психологии Научного центра РАМН, выявило у 24 % респондентов симптомы посттравматического расстройства. Точно такого же, как у участников боевых действий и настоящих жертв терактов. Для сравнения — среди необученных солдат доля страдающих посттравматическим расстройством составляет 16 - 18 %, у обученных – 8 - 10 %, иногда 4 %. То есть люди, смотревшие телевизор, чувствовали себя хуже, чем необученные солдаты после настоящего боя. Так что в

определенном смысле их, по мнению медиков, также можно считать дополнительными жертвами теракта.

По оценкам экспертов, действия организаторов терактов по информационному их сопровождению все чаще направляются на то, чтобы информация о последствиях действий террористов непрерывно присутствовала в медиа-сфере, нагнетая напряжение, обрастая новыми фактами и подробностями. При этом СМИ отводится роль своеобразного «ретранслятора», передаточного механизма между террористами и адресатами террора. Телекамера фактически превращается в обязательный элемент психологического террора – без нее он просто становится бессмысленным.

С учетом вышеизложенного представителям журналистского сообщества, чтобы не допустить возможность идеологам и организаторам террора использовать СМИ в качестве средства манипулятивного воздействия на власть и население, в профессиональной деятельности необходимо соблюдать этические принципы и нормы профессионального поведения, выработанные журналистским сообществом России и изложенные в «Этических принципах профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции» (одобрены VII съездом Союза журналистов России 16.05.2003 г.), а также в «Антитеррористической конвенции» (принята Индустриальным комитетом СМИ 08.04.2003 г.) и в «Хартии телевещателей против насилия и жестокости»

(подписана 07.06.2005 г. руководителями телеканалов: «Первого канала», «Россия», «НТВ», «ТВЦ», «СТС», «REN TV»):

- не предоставлять возможность террористам выхода в прямой эфир, кроме как по просьбе или с санкции правоохранительных органов – руководства контртеррористической операции (КТО);
- исходить из того, что в период теракта и КТО спасение людей и право человека на жизнь имеют безусловный приоритет;
- незамедлительно сообщать правоохранительным органам (руководству КТО) о фактах получения информации о готовящемся теракте или о его начале;
- не использовать террористов, заложников, других вовлеченных в конфликт лиц для получения удачных видео- или фотокадров;
- помнить, что прямой теле- и радиоэфир может использоваться террористами для передачи условных сигналов сообщникам в других местах;
- не допускать распространения информации о специальных средствах, технических приемах и тактике проведения КТО, если их распространение может препятствовать ее проведению или поставить под угрозу жизнь и здоровье людей;

- быть тактичными и внимательными к чувствам родных и близких жертв терроризма; проявлять особую чуткость к очевидцам событий как к источникам информации;
- избегать излишнего натурализма при показе мест событий и его участников, с уважением относиться к нравственным, национальным и религиозным чувствам своей аудитории;
- быть внимательным к употреблению тех или иных терминов в освещении событий; не допускать цитирования аргументации или лозунгов террористов, не использовать выгодные для них самоназвания (повстанцы, оппозиционеры, партизаны и т.п.);
- учитывать, что террористы намеренно используют жертв террора, захваченных заложников, как инструмент давления на общественное мнение;
- избегать идентификации родственников и друзей лиц, пострадавших от теракта, захваченных в заложники, без их согласия;
- учитывать, что при информировании общественности недопустимо провоцировать панические настроения, для чего необходимо тщательно выверять не только содержание, но и тон, а также форму ее изложения;
- помнить, что сообщения в СМИ являются общедоступными, в том числе и для тех, кто намеренно создает критическую ситуацию;

- не допускать отождествления терроризма с какой-либо конкретной религией, расой или национальностью;
- понимать, что информационные сообщения не должны содержать сведений, которые могли бы способствовать усилению позиций террористов и экстремистов.

Изложенные этические принципы профессионального поведения журналистов ориентированы, прежде всего, на их работу в период пресечения терактов – в ходе освещения событий, связанных с действиями сотрудников спецслужб и органов государственного управления в рамках контртеррористических операций. Вместе с тем не менее значима высокая степень социальной ответственности для представителей журналистского сообщества, специализирующихся на этой проблематике и в обычной повседневной профессиональной деятельности. По этому поводу в 2006 году тогдашний Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан заявил, что «... подобно тому, как террористы изо дня в день используют в своих целях средства массовой информации – нам следует ответить на брошенный ими вызов и их сюжетам, пронизанным ненавистью, противопоставлять сюжеты о жертвах; сюжеты об общинах, расколотых и подорванных террористическими актами; сюжеты о мужестве тех, кто, рискуя своей жизнью, занимается своей повседневной деятельностью...».

Терроризм – это не только ненависть и насилие. Это также ложь и лицемерие. Поэтому необходимо в полной мере использовать возможности средств массовой информации, чтобы вскрывать и разоблачать в общественном мнении способы маскировки истинных целей и устремлений организаторов и вдохновителей террора, реализуемых под внешне привлекательными лозунгами борьбы за свободу, защиту религиозных ценностей и национальных интересов. Особое внимание следует уделять формированию у граждан нашей многонациональной и многоконфессиональной страны иммунитета к попыткам вовлечь их в конфликты, взращиваемые на идеологии национализма и шовинизма, религиозной нетерпимости и вражды, так как по своим возможным последствиям они наиболее опасны и разрушительны.

Развенчанию террористической идеологии эффективно способствуют материалы, демонстрирующие неприятие обществом насилия как средства достижения политических, экономических и иных целей, информация о социальной изоляции и безусловном общественном осуждении террористов, о неотвратимости жесткого наказания их, а также их сообщников и пособников. Для этого необходимо активнее использовать информацию правоохранительных органов по состоявшимся уголовным делам об актах терроризма и осуждении лиц, признанных решением суда виновными в террористической деятельности.

В настоящее время ряд экспертов и практических журналистов, работающих в сфере информационного противодействия терроризму и его идеологии, ставят вопрос о необходимости разработки своего рода информационных эталонов, определяющих принципиальные профессиональные подходы к формированию блоков информации антитеррористического содержания. Речь идет о необходимости подготовки материалов для СМИ исходя из позиций антитеррористического законодательства, в частности, Федерального Закона «О противодействии терроризму», статья 2 которого определяет принцип неотвратимости наказания. Журналист должен показывать в своих публикациях, что наказание неотвратимо. Далее речь идет о неразглашении конфиденциальных сведений – соответственно, журналист должен осознавать меру ответственности. Далее – недопустимость уступок террористам – следовательно, необходимо писать о том, что уступки террористам не допустимы.

В ФЗ «О противодействии терроризму» также говорится о возмещении ущерба лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, а также о том, что лишение жизни и нанесение вреда самому террористу правомерно, оправданно. Поэтому необходимо информировать читателя, зрителя, слушателя о том, что борцы с терроризмом получают помощь от государства, а террористы и их пособники будут уничтожены, им будет нанесен вред без всякого возмещения. Следование букве закона средствами массовой

информации должно претворяться в жизнь. При этом вопрос не ставится о попытках заорганизовать и жестко регламентировать творческую деятельность журналистов. Дело в осознании и соблюдении знаковых правовых и нравственных профессиональных ориентиров. Они должны быть понятны и разделяемы не только журналистским сообществом, но и обществом в целом.

Еще одна крайне важная тема, связанная с освещением в СМИ материалов антитеррористической направленности, - это вопрос терминологического аппарата, используемого журналистами. Категорически неприемлемо идти на поводу у пропагандистов и идеологов террора, используя в информации об их последователях термины, которые они сами намеренно пытаются закрепить в общественном сознании.

В связи с этим можно обратиться к международному опыту, например США. В документах американского Национального контртеррористического центра (National Counter-Terrorism Centre, в некоторой степени аналог нашего Национального антитеррористического комитета) дипломатам запрещается употреблять термин «исламский» или «мусульманский» по отношению к группировкам, связанным с «Аль-Каидой»: это не исламские и не мусульманские группировки, а преступные. Террористов нельзя называть джихадистами или моджахедами, вместо этого следует говорить «террорист». Нужно отметить, что, по мнению американских социологов, самый опасный миф - терроризм присущ исламу, другой миф –

мусульмане - арабы, третий миф – в исламе мужчины не уважают женщин. Далее приводятся сюжеты в виде выдержек из актуальных текстов СМИ, включая сайты исламских государств, где расшифровываются такие понятия, как, например, «исламотерроризм». Ислам запрещает терроризм, запрещает мусульманину нападать на невинных граждан. Нападает не ислам, а бандит. Самоубийство запрещено в исламе. Смертник – не мусульманин. Это тот, кто находится не в культурном пространстве ислама. Большинство мусульман не являются арабами. Лишь 12% мусульман – это арабы. В исламском учении мужчин и женщин надо уважать одинаково. Согласно мусульманским законам женщины всегда могли владеть имуществом и получать образование. В исламе не разрешается принуждать других к исповеданию своей веры. Ислам учит уважать христианство и другие конфессии.

СМИ не должны использовать такие фразы, как «исламские фундаменталисты», «мусульманские террористы», не упоминать религиозной принадлежности в материалах по терактам. Не следует называть террористов шахидами. Слово «шахид» переводится как «свидетель». Традиционно шахидами называют погибших в бою при защите родины, при самообороне, а также жертв эпидемий.

В связи с этим остается актуальной проблема мониторинга СМИ на предмет выявления материалов с экстремистским и террористическим контентом. Сегодня едва ли возможно размещение в печатных или электронных СМИ откровенно экстремистских и террористических

пропагандистских материалов, вместе с тем некорректных, двусмысленных, а порой и откровенно провокационных немало, особенно в регионах. При этом ощущается дефицит экспертов, способных дать квалифицированную оценку тому, насколько та или иная публикация, высказывание способствуют распространению радикальных взглядов. Подготовка таких специалистов может потребовать значительных расходов, однако следует предпринять шаги по возрождению и укреплению системы повышения квалификации журналистских кадров, хотя бы на уровне главных редакторов газет, электронных СМИ.

В связи с этим нуждается в обобщении и продвижении положительный опыт деятельности создаваемых по рекомендации НАК экспертно-консультативных советов при АТК, участвующих в формировании информационной политики в сфере профилактики терроризма, оценке качества контрпропагандистских материалов антитеррористической направленности.

В немалой степени вследствие тенденциозной подачи информации рядом журналистов, освещающих проблемы противодействия терроризму, в общественном мнении, особенно в Северо-Кавказских республиках, нередко присутствует образ «рядового террориста» исключительно как бедняка, ушедшего «в лес» от нищеты, безработицы и социальной несправедливости. Такая односторонняя оценка происходящего может играть на руку идеологам террора, которые изо всех сил пытаются

выставить своих последователей и пособников бескорыстными борцами за справедливость, хотя анализ информации о ликвидированных и раскаявшихся боевиках говорит о том, что многие из них – люди далеко не бедные и далеко не маргиналы, а их деятельность фактически превратилась в хорошо оплачиваемый, главным образом из-за рубежа, бизнес на крови.

Таким образом, СМИ сегодня – самое оперативное и эффективное средство воздействия на массовое сознание и сфера противодействия терроризму. Они фактически являются оружием в непримиримой и бескомпромиссной войне, навязанной человечеству силами международного терроризма. Оружие это настолько же опасное, насколько и эффективное. Грамотное его использование может обеспечить большой успех, а неумелое – нанести огромный вред. Поэтому важнейшая задача всех субъектов информационного противодействия терроризму и журналистского сообщества в первую очередь – сформировать механизм, обеспечивающий освещение террористической деятельности исключительно с негативных позиций, независимо от того, чем ее пытаются прикрыть и замаскировать.

Противодействие идеологии терроризма в сети «Интернет»

Практически все крупные международные террористические структуры широко используют в информационно-пропагандистских акциях, ориентированных на молодежь, сеть «Интернет», учитывая ее доступность и популярность в молодежной среде. Согласно проведенного специалистами аппарата НАК анализа использования террористическими и экстремистскими организациями ресурсов сети «Интернет», в 1998 году террористические структуры поддерживали в развивающейся на тот момент «всемирной паутине» всего 12 сайтов. Уже к 2005 году их насчитывалось около 4800, а в настоящее время, по оценкам экспертов, – около 10 тысяч. Кроме того, в сети функционирует большое количество новостных агентств и сайтов напрямую не аффилированных с террористическими организациями, но разделяющих их идеологию и оказывающих террористам поддержку в различных формах. Многие сайты специально постоянно меняют свой адрес, а в структуры экстремистских и террористических объединений все чаще входят специалисты, как правило, из числа молодых программистов, владеющие навыками компьютерного взлома и т.п. В сети «Интернет» в настоящее время работают около 200 только русскоязычных сайтов, поддерживающих идеи терроризма и экстремизма.

Анализ информационной обстановки в сети показывает, что контент основных интернет-ресурсов по продвижению идеологии терроризма носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей и защищенностью ресурсов. Интернет сегодня превратился в мощный инструмент манипуляции сознанием и поведением молодых людей, способный эффективно влиять на общественное мнение как в России, так и за рубежом. Он предоставляет молодежи экстремистским объединениям новые возможности по обеспечению формирования автономных ячеек. Этому способствует специфика глобальной сети, которая обеспечивает такие преимущества, как простота доступа, независимость от географического расположения, неограниченная потенциальная аудитория, высокая скорость передачи информации, трудности в осуществлении контроля со стороны правоохранительных органов и другие. В виртуальном пространстве осуществляется управление деятельностью автономных групп, проводится идеологическая работа, сбор средств, а также непосредственная подготовка к совершению экстремистских акций. Одной из главных задач, решаемых экстремистскими и террористическими объединениями с помощью Интернета, является как можно более широкое освещение своих акций с привязкой их к идеологическим установкам и устрашением общества. Прекращение

деятельности таких интернет-ресурсов зачастую невозможно в силу правовых и юридических сложностей, а иногда малоэффективно, т.к. их место быстро занимают новые.

Кроме того, Интернет используется для привлечения и «мобилизации» сторонников и пособников, играющих важную роль в поддержке террористов. Следует отметить активное использование их вербовщиками социальных сетей, таких как «Одноклассники.ru», «В контакте» и др., для анализа личной информации, вводимой пользователем при регистрации на сайте или в опросах, по которой можно определить его отношение к той или иной проблеме. С пользователями, которые представляются наиболее заинтересованными в деятельности объединения или подходящими для выполнения какого-либо задания, входят в контакт.

На экстремистских веб-сайтах праворадикальной направленности регулярно размещаются сведения о тактике и средствах проведения террористических актов. Здесь можно получить информацию обо всех типах взрывчатых и отравляющих веществ, основах взрывотехники, изготовлении самодельных взрывных устройств, методах конспирации и др. Для организации экстремистских акций молодежными объединениями внедряются новые технологии, среди которых следует особо выделить информационно-коммуникационные, основанные на возможности быстрого обмена информацией посредством сети «Интернет» и мобильной связи. Примером такой

активно развиваемой технологии является так называемый «флэшмоб», суть которого заключается в том, что незнакомые между собой люди через Интернет договариваются о месте, времени и сценарии проведения определенной кратковременной акции. Не общаясь друг с другом, собравшиеся одновременно и демонстративно выполняют заранее оговоренное действие, а затем мгновенно расходятся. Указанная технология может стать действенным средством воздействия на общественное сознание, придать видимость массовости и социальной значимости проводимым акциям. При этом флэшмоб не подпадает под действие правовых норм российского законодательства в части, касающейся проведения несанкционированных митингов, уличных шествий и пикетирования в общественных местах, что существенно осложняет применение правовых норм для противодействия проведению акций такого рода.

Вдохновители террора широко используют преимущество Интернета в сравнении с электронными и печатными СМИ в отношении скорости подачи информации. Для ее размещения в газете или на телеканале необходимо реализовать определенный алгоритм (прохождение редакционного совета, согласования, а для печатных материалов – подготовка печатных матриц). Для размещения информации в Интернете нужно лишь несколько минут, при невысокой стоимости создания сайта и его поддержания.

Наряду с созданием и поддержанием собственных интернет-сайтов пропагандисты террора практикуют работу на форумах, в социальных сетях, порталах общего доступа. Так, например, материалы террористического ресурса «Кавказ-центр» можно найти в ЖЖ. Активно используется экстремистами и «Facebook». Практикуется ими и рассылка контактов журналистам с целью последующей информации. Многие экстремистские и террористические сайты поддерживаются на нескольких языках.

С учетом значимости Интернета как одного из наиболее используемых идеологами и организаторами террора каналов распространения информации, а также эффективного средства противодействия им, в ряде регионов России накоплен немалый положительный опыт работы в сети.

Так, в 2009 году по инициативе активистов студенческих организаций и молодых ученых столичных вузов с целью информационного противодействия экстремизму и терроризму в сети «Интернет», были созданы следующие интернет-ресурсы:

- портал «Наука и образование против террора» (<http://www.scienceport.ru/>) – предназначен для наиболее подготовленной аудитории пользователей сети «Интернет» и рассчитан на участие в его работе профессорско-преподавательского состава, ученых образовательных и научных учреждений России и ближнего зарубежья, молодых преподавателей,

аспирантов, студентов старших курсов гуманитарных и технических вузов, интересующихся проблемами развития общества по пути неприятия им идеологии терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма, уважительного отношения к духовным ценностям различных религиозных конфессий.

Основная цель портала – формирование единого информационного антитеррористического пространства в сети «Интернет» для освещения аналитической работы научного сообщества по выявлению и разъяснению сущности терроризма, его общественной опасности, формированию стойкого неприятия обществом идеологии насилия, для проведения общественных дискуссий по тематике данного ресурса и привлечения граждан к участию в противодействии терроризму и экстремизму.

Посещаемость портала в среднем составляет до 200 уникальных посетителей в сутки. На ресурсе опубликовано около 2000 информационных материалов. Общее количество комментариев, оставленных пользователями на портале (в том числе на форуме и в блогах), превысило 1800. Судя по увеличению количества посещений ресурса пользователями из других

стран, таких как Украина, США, Германия, Казахстан, Израиль, Беларусь, Канада, Молдова, Великобритания, Польша (всего более 100 стран), портал «Наука и образование против террора» представляет интерес в зарубежном сегменте сети «Интернет».

- сайт «Молодежь за Чистый Интернет» (<http://www.truenet.info/>) – был зарегистрирован в конце 2009 г. как интернет-ресурс общественной организации студентов ведущих московских вузов и предназначен для студенческой аудитории – пользователей сети «Интернет». Он рассчитан на участие в его работе профессорско-преподавательского состава образовательных и научных учреждений России и ближнего зарубежья, молодых преподавателей, слушателей аспирантуры, студентов гуманитарных и технических вузов и старших курсов колледжей, интересующихся проблемами развития общества по пути неприятия им идеологии терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма, иных негативных социально-политических явлений. Сайт нацелен на привлечение наиболее политически активной части населения к соучастию в решении вышеперечисленных проблем. На данный момент посещаемость интернет-ресурса «Молодежь за Чистый Интернет» составляет до

40 уникальных посетителей в сутки. Сайт наиболее популярен среди молодежи России, стран СНГ и Балтии, а также США, Германии, Польши (всего зафиксировано посещений более чем из 60 стран).

- сайт «Молодежь за Честный Интернет» (<http://www.inter-da.su/>) – предназначен для студенческой аудитории пользователей сети «Интернет» и рассчитан на участие в его работе студентов младших курсов вузов, колледжей, учащихся старших классов России и ближнего зарубежья, интересующихся проблемами противодействия экстремизму и терроризму, межнациональных и межконфессиональных отношений. На данный момент посещаемость интернет-ресурса «Молодежь за Честный интернет» составляет до 10 уникальных посетителей в сутки. На ресурсе опубликовано более 670 информационных материалов. Интернет-ресурс «Молодежь за Честный Интернет» наиболее популярен среди молодых людей из стран СНГ, стран Балтии, а также Греции, США и Польши (всего зафиксировано посещений более чем из 20 зарубежных стран). Указанным интернет-ресурсом активно используются блоги на сторонних площадках и индивидуальная страница на видео-сервисе YouTube, на которой было размещено более 85

видеороликов антитеррористической направленности, число обращений к которым составило около 400 000.

- блоги [«http://truenet/livejournal.com/»](http://truenet/livejournal.com/) и [«http://scienceport.ru/blog»](http://scienceport.ru/blog) – предназначены для обсуждения проблем терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма и других негативных социально-политических и криминальных явлений в режиме онлайн.

На указанных информационных ресурсах, блогах и форумах освещаются и обсуждаются темы: о деятельности идеологов и руководителей террористического бандподполья, их сообщников, а также иных структур, работающих в интересах организаций экстремистского и террористического толка; о неприятии идеологии терроризма и религиозно-политического экстремизма; об уважительном отношении к традиционным религиям; высказывания духовных лидеров основных конфессий, в том числе авторитетных исламских богословов Саудовской Аравии и Египта, осуждающих терроризм; размещаются материалы деятельности федеральных органов исполнительной власти, НАК в сфере противодействия терроризму, информация о научно-теоретических, информационно-пропагандистских мероприятиях антитеррористической направленности в России и за рубежом.

Также следует отметить положительный опыт проведения обсуждения актуальных проблем

противодействия идеологии экстремизма и терроризма с использованием возможностей сети в формате интернет-семинаров. Возможности для увеличения емкости аудитории при этом практически не ограничены и зависят лишь от предварительной информированности его потенциальных участников.

Как отмечают специалисты по противодействию экстремизму и терроризму в сети «Интернет», следует активнее использовать возможности социальных сетей для проведения на регулярной основе активных пропагандистских и контрпропагандистских акций. При этом необходим корректный, уважительный формат взаимоотношений с теми активными блогерами, которые инициативно готовы помогать государству и обществу в информационном противоборстве с идеологами терроризма. Тщательнее следует работать и с теми представителями блогосферы, которые еще «не определились» и не попали под влияние т.н. интернет-имамов. Предлагаемый им информационный продукт или контрпропагандистские материалы должны заинтересовать блогера, и тогда он сам захочет доставить их своим читателям. Следует учитывать, что всегда интересна эксклюзивная информация, то есть та, которая обычному журналисту или пользователю недоступна, – с места событий (учений, контртеррористических мероприятий). И, конечно, наиболее востребована информация «от первого лица», от реального участника тех мероприятий или сюжетов, о которых идет речь.

Обобщение и анализ положительного опыта противодействия идеологии терроризма в сети «Интернет» позволяет сделать вывод о том, что для того, чтобы эффективно противостоять его влиянию на наиболее уязвимые категории людей, прежде всего молодежь, необходимо формирование и функционирование на постоянной основе популярных и доступных для нее интернет-ресурсов, посредством которых возможен постоянный и откровенный диалог в близкой и привычной для молодых людей манере. В целях размещения и обновления материалов с антитеррористическим контентом, ориентирующих на категорическое неприятие идеологических основ экстремизма и терроризма, развенчание и дискредитацию установок их идеологов, а также для формулирования контрпропагандистских аргументов, агитационных призывов и лозунгов, подбора методики и приемов ведения диалога и полемики следует активно задействовать возможности созданных при АТК экспертно-консультативных советов и постоянно действующих рабочих групп по информационному противодействию идеологии терроризма.

Видится оптимальным такой механизм взаимодействия, в рамках которого экспертно-консультативный совет организует работу по сбору, обобщению и анализу результатов мониторинга СМИ, блогосферы, форумов социальных сетей для выявления наиболее острых и актуальных проблем, дискуссионных тем, оказывающих влияние на общественное мнение,

провоцирующих их протестные настроения, конфликтные ситуации на этноконфессиональной и иной основе. Затем с помощью специалистов – политологов, социологов, психологов, историков, религиоведов – формируется агитационно-пропагандистский продукт, который с помощью PR и IT специалистов размещается на информационных ресурсах и используется в общении с интернет-аудиторией.

В этой работе необходимо в полной мере использовать возможности патриотически настроенных и популярных в сети «Интернет» блогеров, готовых к диалогу и взаимодействию в противоборстве с террором. Не следует игнорировать и тех, кто готов к сотрудничеству в формате «непрямого диалога».

Успех контртеррористической работы в сети «Интернет» в значительной мере зависит от того, насколько она ведется регулярно, наступательно и профессионально. Это направление противодействия идеологии экстремизма и терроризма имеет особое значение для профилактики указанных крайне опасных социальных явлений в молодежной среде.

Профилактика экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде

Молодежь – категория населения, которая в силу различных присущих ей социально-психологических, физиологических, демографических и иных особенностей наиболее уязвима к воздействию идеологии экстремизма и терроризма, поэтому вдохновители и организаторы террора именно на молодых людей делают первоочередную ставку в своих усилиях по расширению круга единомышленников, сторонников и пособников.

Об этом красноречиво говорят факты по результатам антитеррористической деятельности правоохранительных структур. Так, из числа почти сотни ликвидированных боевиков – участников нападения на г. Нальчик в октябре 2005 года более 60 % – молодые люди до 25 лет. Возраст почти 90% ликвидированных и задержанных в прошлом году на территории Дагестана террористов и их пособников не превышает 30 лет. Аналогична ситуация и в других регионах со сложной оперативной обстановкой. Причем тенденция ко все большему омоложению последователей терроризма только усиливается. Даже главари бандгрупп сегодня – это в основном 25 - 30-летние преступники, а среди рядовых боевиков порой встречаются вчерашние выпускники школ и даже ученики старших классов.

Приведенная статистика из региона свидетельствует о том, что уже давно террористы создали себе общий

плацдарм и открыто противостоят государственной и региональной власти. Причин тому немало, многие из них из советского и досоветского прошлого, однако очевиден тот факт, что идейные основы терроризма на Северном Кавказе носят ярко выраженный религиозно-политический характер. И вполне очевидно, что главными провоцирующими его факторами являются, прежде всего, тотальная коррупция и серьезные недостатки в сфере регулирования этноконфессиональных отношений и молодежной политики.

Некоторые эксперты проводят аналогию современных общественно-политических процессов в республиках Северного Кавказа с ситуацией в ряде развивающихся стран, большие группы населения в которых не имеют возможности воспользоваться преимуществами глобализации, что ведет к утрате их идентичности, привычного социального статуса и значимости, разрушает обычаи, ценностные ориентиры. Это неизбежно вызывает рост протестных настроений и естественное стремление к попыткам найти защиту и поддержку в традиционных негосударственных общественных институтах, прежде всего религиозных.

Ощущение вопиющей несправедливости социально-экономической и правовой систем, отсутствие перспектив социальной самореализации и растущее неравенство, невозможность не криминальным путем обеспечить достойную жизнь и приемлемый социальный статус толкают молодых людей в объятия террористов, которые

обещают им быстрое и эффективное решение всех проблем по законам шариата и дают возможность быстро заработать на терроре против неверных.

Социально-политические процессы в российском обществе и в молодежной среде имеют значительную региональную специфику, и обусловлена она не только неравномерностью экономического развития и уровнем финансового благополучия. В последние годы террористические ячейки все сильнее заявляют о себе не только в традиционно неблагоприятном Северо-Кавказском регионе, но и в значительно более социально и экономически развитых Татарстане и Башкортостане. Вместе с тем их практически нет в соседних, во многом сопоставимых с указанными и также национальных республиках, таких как Калмыкия, Чувашия. Очевидно, что в данном случае основным фактором, определяющим остроту террористической угрозы, выступает религиозный, поскольку преобладающими религиями в Калмыкии и Чувашии является не ислам, а буддизм и православное христианство. Но не ислам как религия выступает непосредственным источником террористической угрозы, ее идеологической основой, а некий псевдоисламский суррогат, представляющий из себя набор произвольных, в угоду отдельных лиц толкуемых, положений Корана, фактически извращающих их истинный смысл. В значительной степени это обусловлено тем, что ислам, как самая молодая из мировых религий, активно развивается, и особенностью нынешнего этапа его развития является

появление внутри и вокруг него агрессивных, воинствующих объединений, фактически сект, пытающихся утвердиться посредством террора, тотальной конфронтации со светским государством и его ценностями, а также и с каноническим, традиционным исламом.

Следует отметить еще такой источник экстремистских и террористических проявлений, как миграция молодежи, попавшей под влияние террористической идеологии, из республик Северного Кавказа в другие регионы России. Указанная категория граждан не всегда готова корректировать свой образ жизни, сообразуясь с иными социальными реалиями.

Такая, заведомо конфликтная адаптационная модель поведения не может не провоцировать негативную ответную реакцию, что, в свою очередь, создает основу для экстремистских и террористических проявлений на почве ксенофобии, этноконфессиональных предрассудков, провоцирует формирование очагов нестабильности и конфликтности, рост протестных настроений и межэтнической напряженности. И молодежь становится главным действующим лицом всех этих негативных процессов.

Так было во время массовых беспорядков в 2010 году на Манежной площади в Москве, а ранее в 2006 году в Кондопоге – в Карелии и, наконец, в нынешнем году в Пугачеве Саратовской области.

Ситуацию усугубляет и то, что представители властных структур и правоохранительных органов нередко

предпочитают такие явления не замечать, пытаются успокаивать общество и самих себя в том, что причины подобных явлений и конфликтов исключительно бытовые, локальные, не системные. Подобный подход загоняет проблему внутрь, не позволяет своевременно и в полной мере профилировать ее первые признаки, нейтрализовать напряженность. И в такой ситуации любой повод, даже сугубо бытовой инцидент может сыграть роль «спускового курка» для массового проявления накопившейся агрессии и насилия, чем непременно воспользуются те, кто давно ждет такого развития событий – экстремисты и террористы, которые, как всегда, в первых рядах в качестве тарана поведут молодежь.

Немало факторов, способствующих тому, что молодежь наиболее подвержена воздействию экстремистской и террористической идеологии, обусловлены современным ее состоянием, а также состоянием всего нашего общества в целом. Для молодых людей во все времена были характерны: высокая подверженность радикальным идеям, отсутствие сформировавшейся жизненной позиции, целостной системы ценностей; конфликтный характер психологии переходного возраста; максимализм, склонность к применению крайних форм протеста, поступкам под воздействием сиюминутных эмоций; неспособность в полной мере осознать последствия предпринимаемых действий. У них еще нет достаточного жизненного опыта, не сформировались устойчивые

представления о справедливости, о добре и зле, о жизненных принципах и нравственных идеалах.

Однако в досоветский и советский периоды нашей истории своего рода «сдержками и противовесами», естественными регуляторами процесса социализации молодежи выступали такие институты, как большая семья и авторитет семейных ценностей, церковь, жесткая вертикаль государственной власти, коммунистическая идеология и строгие моральные установки. В условиях нынешнего переходного периода от социализма и советских ценностей к буржуазному строю и демоноидеологизированному обществу потребления, совпавшего со стремительно развивающимися глобальными процессами, прежде всего в сфере социальных коммуникаций и информации, необходимый механизм стабилизации пока не сложился. Российское гражданское общество, которое могло бы играть его роль, пока лишь в стадии становления.

К сожалению, в современной России в силу различных причин, в том числе и вследствие многочисленных непрофессиональных «реформирований», Вооруженные Силы в значительной степени перестали выполнять общепедагогическую, социальную функции. Нередко молодые люди именно там впервые получают «уроки» немотивированной жестокости, национальной ненависти и вражды, формируют стойкие предубеждения и негативные стереотипы в сфере межнационального и межконфессионального общения, которые потом

«выстреливают» в периодически возникающих очагах напряженности и конфликтов.

Кроме того в молодежной среде продолжают доминировать следующие негативные тенденции и явления:

- ухудшение состояния физического и психического здоровья, постоянное уменьшение в силу демографических причин доли молодых людей в общей численности населения;
- постепенная утрата молодежью функции кадрового, научного потенциала государства, тенденция к превращению в резерв пополнения криминальных структур;
- рост степени морально-нравственной деградации и деформации духовно-нравственных ценностей; в условиях недостаточности систематического духовного развития усиливается идеологическая всеядность;
- рост толерантности к криминалу и другим антигосударственным явлениям;
- увеличение склонности к аффектным (экстремистским) формам поведения, усиление подверженности манипулятивным технологиям формирования поведенческих стереотипов;
- снижение доступности к получению качественного высшего образования на фоне регресса структуры трудовой занятости молодежи;

- рост имущественного расслоения в молодежной среде.

В подтверждение вышеуказанного можно привести следующие факты: по данным Минздрава России, в настоящее время из 16,3 млн детей школьного возраста две трети имеют отклонения в состоянии здоровья. Среди 13,62 млн детей, обучающихся в школах, только 21,4 % имеют первую группу здоровья, а 21% – хронические заболевания. По оценкам экспертов от 1,5 до 2-х млн детей и подростков в России – беспризорники. Зафиксировано более 1200 устойчивых молодежных преступных сообществ и сопоставимое с этой цифрой число временных или сезонных объединений такого типа. Примерно каждый третий молодой человек (девушка) в возрасте от 14 до 25 лет не обладает умением работать с информационными системами и не имеет возможности их своевременно приобрести, что не позволит в перспективе получить современную специальность и достойную работу и будет усиливать понятийный ценностный барьер с более удачливыми сверстниками, порождая взаимную агрессию и ксенофобию.

Доминирование иррациональных установок в молодежной среде все чаще приводит к ситуативному насилию в форме жестоких, разрушительных и бессмысленных акций в виде массовых беспорядков, хулиганских поступков, актов вандализма, спонтанных агрессивных действий.

Следует отметить, что предпосылки к нынешним масштабным негативным проявлениям в современной молодежной среде начали формироваться еще в относительно социально и экономически стабильные годы советской эпохи. Так уже в 1970 – 1980-е годы в нашей стране сложился целый спектр молодежных субкультур, представлявших собой реакцию не столько на идеологическое давление, сколько на топорность идеологической работы, ее отсталость от жизненных реалий. В настоящее время молодежные субкультуры – фактически единственная реальная замена демонтированной системы идеологической работы государства. На первом месте по распространенности – криминальные разновидности таких субкультур. Они достаточно распространены среди всех возрастных групп молодежи, практически во всех регионах России и оказались востребованными в связи с общей примитивизацией морали в обществе, падением уровня культуры и ростом протестных настроений. Однако превращенные современными технологиями в разновидность ходового товара традиционные криминальные субкультуры утратили свой протестный смысл и стали одним из средств разрешенного эпатажа и одной из немногих доступных форм самореализации молодежи.

Ее мобилизации для решения общегосударственных задач препятствует дефицит каналов вертикальной политической мобильности, недостаток общественно-

политических структур, обеспечивающих выражение и защиту интересов молодых людей, а также сложившийся идеологический вакуум.

В настоящее время претерпела изменения социальная база молодежных объединений экстремистской направленности. Все чаще ряды таких структур пополняют подростки из благополучных в социально-экономическом отношении семей, как правило, это учащаяся молодежь – студенты престижных российских вузов, приобретающие таким образом некую идейную платформу. Более того, становится модным участвовать в деятельности какого-либо молодежного объединения, зачастую радикальной направленности. Одновременно с этим маргинализированная молодежь пополняет ряды криминальных структур (организованных преступных сообществ и группировок).

Наибольшую опасность представляют молодежные объединения праворадикальной идейно-политической ориентации, деятельность которых отличается особой жестокостью, высоким уровнем организации и привлечением значительного количества участников, наличием достаточно развитой идеологической составляющей, активным использованием разнообразных агитационно-пропагандистских форм и методов.

Для них характерно создание военизированных формирований, причем нередко не столько в соответствии с какими-либо идеологическими концепциями, сколько из соображений престижа (имиджа объединения). Кроме того,

в подобных группировках собираются подростки, которые любят дисциплину и предпочитают отдавать другим инициативу принятия решений. Широкое распространение в данной среде получила практика проведения на территории лесопарковых зон своеобразных сборов, участники которых обучаются теории и практике силового сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, навыкам рукопашного и ножевого боя, обращению с огнестрельным оружием. Изучается радикальная литература идеологов как российских, так и зарубежных националистических организаций и движений.

Российскими праворадикальными молодежными объединениями используется сетевое построение автономных независимых друг от друга ячеек, объединенных общими целями и задачами. Такое построение подразумевает отсутствие центрального управления, которое может быть уязвимым со стороны правоохранительных органов. В современном мире тактика построения сетевого сопротивления распространена очень широко, ее используют исламисты, радикальные экологи и антиглобалисты. В среде праворадикальных молодежных объединений формируется вектор перехода их экстремистской деятельности в сторону осуществления террористических актов. Возрастает конспиративность их деятельности. Специфическими особенностями таких формирований являются постоянное проведение внутренних чисток и декларирование наличия (как правило, искусственного) давления извне. Праворадикальные

объединения все активнее стремятся преодолеть свой маргинальный статус, используя для этого все доступные методы пропагандистского воздействия.

Большую опасность представляет процесс вовлечения молодежи в деятельность различных деструктивных сект и нетрадиционных для России религиозных учений и культов. Идеологическая основа многих из них отличается крайним цинизмом и открытым надругательством над традиционными вероисповеданиями, тесной связью с криминальными структурами, враждебностью государственным институтам, а практика социального поведения их последователей – неразборчивостью средств для достижения своих узкокорпоративных целей. Большинству из них чужды и неведомы такие понятия, как патриотизм, гражданский долг, моральные нормы и нравственные принципы.

Особенно активно негативные процессы и явления в среде молодежи начинают проявляться и развиваться в условиях социально-политической и экономической нестабильности, поскольку эта наиболее мобильная и активная часть общества наименее защищена от кризисных явлений, в первую очередь вследствие того, что, как правило, не располагает «подушкой безопасности» в виде накоплений и достаточной социальной поддержки государства.

Кроме того, обычно обусловленная кризисом нестабильность в обществе снижает действенность и авторитет существующих нормативных правовых

механизмов и способов разрешения социальных противоречий. Негативные изменения в уровне жизни, социальном статусе людей и отсутствие позитивных перспектив порождает чувство безысходности и отчаяния, обиды и несправедливости, сближает и объединяет отдельные группы и слои населения на почве протестных настроений и негативного восприятия происходящего. В сложившейся ситуации потерявшие веру в поддержку государства становятся наиболее восприимчивыми к пропаганде идеологов экстремизма и терроризма, которые предлагают простые и быстрые варианты выхода из сложившейся ситуации посредством беспощадного террора и уничтожения существующего общественно-политического строя. Поэтому доверчивые и наивные молодые люди, становясь на путь противоправной деятельности, легко находят моральное оправдание своим действиям. Это обычно наиболее ощутимо в «депрессивных» регионах, в многоконфессиональной и многонациональной среде, в мегаполисах и больших городах, где действуют различные неформальные молодежные объединения, сосредоточены большие массивы мигрантов.

Всем этим умело пользуются идеологи экстремизма и терроризма, для которых кризис и социальные проблемы – самая благоприятная ситуация для пропаганды своих идей и вербовки сторонников.

С учетом вышеизложенного в активно формирующейся в настоящее время в нашей стране

общегосударственной системе противодействия терроризму, его идеологии особое место занимает работа с молодежью. На это ориентирует и утвержденный в апреле текущего года Президентом России «Комплексный план противодействия терроризму в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы». Накоплен определенный положительный опыт такой работы. В обществе постепенно преодолевается ошибочный стереотип того, что противодействовать распространению экстремизма и терроризма, в том числе и в молодежной среде, должны лишь спецслужбы и правоохранительные органы. Все активнее включается в работу по профилактике радикальных проявлений среди молодежи гражданское общество: общественные объединения, в том числе и молодежные, научное сообщество, деятели культуры и искусства, бизнес-сообщество. В сравнении с государственными органами, структуры гражданского общества имеют возможность использовать значительно больший арсенал форм и методов работы в этой сфере. Без их активного участия невозможно поставить надежные барьеры на пути идей экстремизма и терроризма в семье, в школе, в институте, в досуговых учреждениях – везде, где происходит социализация, формирование убеждений у молодых людей.

Особую значимость приобретает деятельность антитеррористических комиссий всех уровней как органа, координирующего работу органов государственной власти и негосударственных структур в сфере профилактики

терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений. Семилетняя практика функционирования вертикали антитеррористических комиссий (АТК), сформированных на региональном и муниципальном уровнях в структуре НАК, позволяет сделать некоторые предварительные оценочные суждения об эффективности их работы в сфере противодействия идеологии терроризма. Одно из них в том, что при всей очевидности значимости участия в этой деятельности структур гражданского общества и необходимости вовлечения в нее как можно большего числа обычных граждан, - в информационном противоборстве с терроризмом обязательно должны участвовать профессионалы и вовсе не обязательно из государственных структур. Невозможно результативно осуществлять эту деятельность факультативно, любительски, в свободное от исполнения основных обязанностей время. Поэтому с позиций АТК следует предпринимать все возможные усилия для создания условий формирования и развития негосударственных объединений, которые бы профессионально, на высоком организационно-техническом и содержательном уровне осуществляли такую деятельность.

Следует активнее привлекать к этой работе представителей научно-экспертного сообщества, творческую художественную интеллигенцию, а также известных, популярных и знаменитых людей – тех, кому доверяют и подражают, с чьим мнением и позицией

считаются. Это особенно важно применительно к молодежной аудитории.

Опыт работы АТК в субъектах Российской Федерации по противодействию идеологии терроризма среди групп населения, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма, прежде всего молодежи, позволяет сделать вывод о значимости работы по формированию и обеспечению деятельности на региональном и муниципальном уровнях постоянно действующих информационно-пропагандистских групп, с участием профессиональных агитаторов, психологов, социологов, журналистов, специалистов в сфере PR технологий, межнациональных отношений и религиоведов для проведения на регулярной основе адресных информационно-просветительских мероприятий.

Именно на такой формат работы по противодействию идеологии терроризма ориентируют решения заседаний НАК 2009, 2010 и 2013 годов, на которых в прямой постановке рассматривались актуальные вопросы в этой сфере. По мнению ряда экспертов, в системе работы по противодействию влиянию идеологии терроризма на молодежь остро ощущается нехватка специалистов, обладающих навыками работы с молодежью, в частности проведения встреч и бесед с учащимися и студентами с использованием при этом новых информационных технологий. Необходимы специалисты, которые могли бы самостоятельно развивать информационно-пропагандистскую продукцию. Среди них должны быть

ученые и политики, священнослужители и писатели, спортсмены и деятели искусства. Возраст значения не имеет – главное, чтобы они могли находить контакт с молодыми людьми, пользоваться их доверием. Даже имея специализированное богословское или светское образование, найти общий язык с молодыми людьми, быть им и понятным удастся далеко не всегда.

В ходе обсуждения в различных целевых аудиториях вопросов, связанных с противодействием влияния идеологии терроризма и экстремизма на молодежь, участниками дискуссий неоднократно поднимался вопрос о том, как можно противостоять враждебной идеологии, не имея собственной? Нередко у сторонников такой позиции находятся оппоненты, которые обычно в своих аргументах ссылаются на статью 13 Конституции Российской Федерации, в которой закрепляется политическое многообразие, многопартийность и определяется, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Однако указанный правовой императив вовсе не ориентирует нас на идеологическую безликость, на отказ от идеологии вообще. Он не может быть препятствием для очевидно необходимого формирования, продвижения и закрепления в обществе объединяющей идеологии на основе ценностей, установок, принципов, отрицающих нелегитимное насилие, ориентированных на уважительное отношение друг к другу, семейные ценности, патриотизм, социальную ответственность, и имеющую четкую

антитеррористическую составляющую. Более того, представляется, что наличие четкой гражданской позиции неприятия насилия, экстремистских и террористических методов достижения политических, экономических и иных целей должно в общественном мнении восприниматься как правило хорошего тона, вне зависимости от политических, художественно-эстетических и нравственных предпочтений и принципов. Устойчивые антитеррористические убеждения должны стать фактором, консолидирующим различные слои и группы многонационального и многоконфессионального населения России, в первую очередь молодежь.

Практика подготовки и проведения агитационно-пропагандистских мероприятий, ориентированных на молодежную аудиторию, показывает важность привлечения к этой работе научно-экспертного сообщества, прежде всего в вопросах разработки и экспертной оценки содержания информационно-методических материалов для их корректировки или дифференцированного использования с учетом психо-физиологических, этноконфессиональных и возрастных особенностей различных категорий и групп молодежи.

Эту работу можно организовать с использованием возможностей как экспертно-консультативных советов при АТК в субъектах Российской Федерации, так и специализированных экспертных учреждений, функционирующих как самостоятельно, так и в структуре научных и образовательных учреждений. Так, АТК

г. Москвы имеет практику взаимодействия в решении подобных вопросов со специалистами Государственного унитарного предприятия «Центр информационно-аналитических технологий» и Центра экстренной психологической помощи Московского городского психолого-педагогического университета.

Важным направлением работы АТК по дерадикализации молодежи, нейтрализации экстремистских настроений является проведение мероприятий, направленных на преодоление отчуждения, негативных стереотипов друг о друге у представителей различных национальностей и конфессий, формирование взаимного уважительного отношения к культуре, традициям, ценностям. Как показывает опыт такой работы в ряде регионов ЮФО, СКФО, ПФО, а также в таких мегаполисах, как Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Самара, наиболее эффективны при этом формы «непрямого» воздействия, в рамках реализации которых акцент делается на то, что естественным образом сближает: досуг, спорт, дух здорового соперничества и состязательности; интерес к новым, современным средствам коммуникации, прежде всего к Интернету; различные направления волонтерства - то есть на формы общения, создающие позитивный эмоциональный фон и при этом способствующие формированию общих ценностей на базе близости возрастных предпочтений и интересов, культуры, общности языкового пространства.

В связи с этим следует отметить большой положительный эффект таких масштабных проектов, как фестивали «Мир Кавказу», традиционно одновременно проходящие на нескольких площадках в пределах различных Федеральных округов, а также совместные летние межконфессиональные лагеря и благотворительные акции с участием школьников, студентов и педагогов образовательных учреждений городов Центральной России, Поволжья и республик Северного Кавказа.

Сегодня молодежь является одним из главных объектов агитационно-пропагандистских устремлений идеологов и вдохновителей терроризма с целью расширения базы своих последователей и пособников. Эффективность деятельности всей системы профилактики терроризма в России во многом определяется тем, насколько она успешно противостоит распространению идеологии терроризма в молодежной среде. Высокий результат в этой работе невозможен без активного участия в ней структур гражданского общества.

